

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»

На правах рукописи

Оленев Павел Андреевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный деятель науки Российской Федерации
заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Гаврилов Борис Яковлевич

Москва – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	24
§ 1. Дефиниция и сущность процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве	24
§ 2. Генезис института процессуального контроля в российском уголовном процессе	48
§ 3. Сравнительно-правовая характеристика института процессуального контроля в российском и зарубежном уголовном процессе.....	71
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ФОРМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	86
§ 1. Реализация руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела	86
§ 2. Процессуальный контроль на этапах предварительного следствия и окончания уголовного дела.....	105
§ 3. Соотношение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия	133
§ 4. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и процессуальных полномочий руководителя следственного органа.....	153
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ.....	167
§ 1. Реализация начальником подразделения дознания и начальником органа дознания полномочий по осуществлению процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания.....	167
§ 2. Соотношение процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания	192
§ 3. Соотношение уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	231
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	234

ПРИЛОЖЕНИЯ	270
Приложение № 1. Справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства....	270
Приложение № 2. Справка о результатах анкетирования следователей и руководителей следственных органов СК России	274
Приложение № 3. Справка о результатах анкетирования дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органа дознания	282
Приложение № 4. Статистические показатели деятельности следственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства	286
Приложение № 5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	291
Приложение № 6. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации процессуального контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях»	298
Приложение № 7. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел»	305
Приложение № 8. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства»	312

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы построения модели уголовного судопроизводства в действующей правовой действительности постоянно находятся в поле зрения научного сообщества, правоприменителей, так как именно данная правовая сфера деятельности правоохранительных и судебных органов затрагивает непосредственно права и законные интересы граждан. Еще в прошлом веке В.Т. Томин утверждал, что: «Мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности», что вряд ли когда будет достижимо»¹.

Отмечая важность установления виновного в совершении преступлении лица, Президент Российской Федерации В.В. Путин заострял внимание на то обстоятельство, что, «изобличая нарушителей закона, следственные органы восстанавливают правду и справедливость, укрепляют законность и конституционный порядок, а это основа суверенного развития России как сильного, правового государства, одна из важнейших гарантий национальной безопасности»².

В этой связи наиболее эффективно реализовывать следователям и дознавателям свою функцию по установлению совершившего преступление лица призван институт процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, реализация которого имеет целью обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

¹ Уголовное судопроизводство: революция продолжается / Томин В.Т. – Горький, 1989. С. 58.

² Путин В.В. Видеообращение по случаю Дня сотрудника органов следствия 25.07.2024 [электронный ресурс] // Сайт Президента России, 25.07.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74638> (дата обращения: 21.11.2024).

Внесенные в УПК РФ изменения Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ¹ в части дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также федеральными законами от 06.06.2007 № 90-ФЗ² и от 30.12.2015 № 440-ФЗ³, которыми в число участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения были введены соответственно руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, что обеспечило значительное (в 4-5 раз) снижение числа реабилитированных судами подсудимых, в том числе незаконно, необоснованно содержащихся под стражей по уголовным делам, расследованным как следователями органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), так и дознавателями органов внутренних дел⁴, а также многократное (до 10 раз) сокращение количества уголовных дел, возвращенных судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ⁵.

Однако в связи с продолжающимся после 2007 года реформированием уголовно-процессуального законодательства, призванным найти баланс распределения полномочий между указанными властными субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления процессуального

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Российская газета, 08.06.2007.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ// Российская газета, 08.06.2007.

³ Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ Сведения о числе лиц, оправданных судом, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержавшихся под стражей за период с 2006 по 2025 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.03.2026).

⁵ Сведения о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период с 1999 по 2025 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.03.2026).

контроля и прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, наличие различных, вплоть до противоположных, точек зрения среди научной общественности и правоприменителей по указанному вопросу обуславливают актуальность и необходимость продолжения комплексного исследования как непосредственно института процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя, так и его соотношения с прокурорским надзором на стадиях досудебного производства.

Степень научной разработанности темы исследования.

Процессуальный контроль в ходе досудебного уголовного судопроизводства постоянно подвергается научному исследованию учеными-процессуалистами.

Так, комплексно к вопросу исследования процессуального контроля обращались такие ученые-процессуалисты как А.С. Александров, А.А. Белавин, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, В.Н. Калинин, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, В.П. Рябцев, В.Ф. Статкус, О.В. Судакова, С.А. Табаков, Ю.В. Францифоров, А.Г. Халиуллин, О.В. Химичева, А.А. Чувилев и др.

Полномочия прокурора, реализуемые в ходе расследования уголовного дела, нашли свое отражение в трудах ученых-процессуалистов: О.А. Баева, С.В. Бажанова, И.С. Дикарева, Н.Н. Ковтуна, Т.Г. Николаевой, Т.К. Рябининой, В.В. Самсонова, К.А. Таболиной, И.Б. Тутынина, М.И. Щеглова и др.

Отдельные аспекты определения исследуемого объема полномочий руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства подвергались научному анализу такими учеными-процессуалистами как В.П. Ашитко, А.И. Бастрыкин, А.М. Багмет, А.О. Бекетов, А.Д. Гурин, О.Д. Жук, В.В. Кальницкий, С.А. Минаева, Н.А. Моругина, Е.А. Новиков, Н.В. Османова, У.В. Садиокова, Ю.А. Цветков, И.В. Чечулин и др.

Вопросы осуществления процессуального контроля начальником органа дознания и начальником подразделения дознания подвергались

научному исследованию такими учеными-процессуалистами как Т.А. Арепьева, А.В. Бродуленко, С.Н. Бурцев, Б.Я. Гаврилов, М.Р. Галиахметов, А.А. Дядченко, С.В. Заводнова, А.В. Калачева, А.В. Кульчарова, Г.Д. Луковников, М.А. Митюкова, У.А. Мусеибов, И.А. Насонова, Т.Г. Николаева, Д.Ю. Сафоненко, М.М. Сеидов, Е.Ю. Стефанова, М.В. Цукрук и др.

Проблемы процессуальной самостоятельности и независимости следователей и дознавателей нашли свое отражение в трудах таких ученых-процессуалистов как А.В. Авилова, И.А. Антонов, В.С. Балакшин, А.Р. Вартанов, Б.Я. Гаврилов, И.В. Гредягин, А.П. Гуляев, Л.Н. Масленникова, А.А. Осипов, Н.В. Пьянкова, М.Б. Эркенов и др.

Фундаментальные положения уголовно-процессуального права по теме диссертационного исследования соискателем исследованы с опорой на научные изыскания современных ученых-процессуалистов Б.Я. Гаврилова, А.В. Гриненко, Ф.М. Кобзарева, Н.Н. Ковтуна, О.В. Химичевой, Ю.А. Цветкова, А.С. Шаталова и др.

Однако их обращения к проблемам осуществления процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства не исчерпывает всех актуальных вопросов реализации данного уголовно-процессуального института. До настоящего времени процессуальный контроль, реализуемый руководителем следственного органа, а также начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, не исследовался в соотношении осуществления в ходе досудебного уголовного судопроизводства процессуального контроля между всеми субъектами в его системном единстве с полномочиями прокурора по осуществлению надзорной деятельности применительно к предварительному расследованию, базирующемуся на современной эмпирической базе, что в свою очередь и обусловило выбор темы данного научного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией руководителем следственного органа,

начальником подразделения дознания и начальником органа дознания полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью соответственно следователя, дознавателя и прокурором по осуществлению надзорных полномочий за деятельностью следователей и надзорных и процессуальных полномочий за деятельностью дознавателей.

Предмет исследования составляют связанные с объектом исследования научные теории о процессуальном контроле, ретроспективный и зарубежный опыт, а также содержание норм федерального законодательства о полномочиях руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора, следователя и дознавателя на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и судебной-следственной практика их применения.

Целью исследования является приращение научных знаний о правовой природе, содержании и роли институтов процессуального контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя в досудебном производстве, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию данных институтов и процессуального статуса участвующих в них субъектов.

Для достижения указанной цели в рамках исследования были поставлены и решены задачи по:

– выработке авторской дефиниции процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве с учетом его дуалистичности на стадиях досудебного производства и сущностного содержания;

– исследованию становления и развития института процессуального контроля в российском уголовном процессе;

– осуществлению сравнительно-правовой характеристики института процессуального контроля в зарубежном уголовном процессе;

– анализу эффективности реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

– установлению соотношения полномочий руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля и надзорных полномочий прокурора ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия;

– определению соотношения процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа в ходе расследования уголовного дела;

– анализу эффективности осуществления процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания;

– установлению соотношения процессуальной самостоятельности дознавателя и полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по процессуальному руководству деятельности дознавателя;

– анализу соотношения процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания.

Методология и методы исследования.

Основным методом данного научного исследования выступает общеправовой метод научного познания – *диалектический*, на основе которого базируется комплексное и всестороннее исследование уголовно-процессуального института контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя в досудебном уголовном производстве.

В ходе научного изыскания применялись такие методы исследования, как *формально-логический метод*, при помощи которого анализировались основные дефиниции, раскрывающие сущность процессуального контроля и прокурорского надзора; *сравнительно-правовой метод*, который использовался при проведении сравнительного анализа процессуальных полномочий и процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства, а также сравнения института процессуального контроля

в российском и зарубежном уголовном процессе; *историко-правовой метод* применялся при исследовании становления и развития (генезиса) института процессуального контроля в российском уголовном процессе; *статистический метод* использовался при сборе и анализе показателей работы органов предварительного расследования, органов прокуратуры и судов; *социологический метод* нашел свое применение при проведении анкетирования следователей и руководителей следственных органов, дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органа дознания; *метод исследования документов* был применен при изучении материалов следственно-судебной практики; *юридико-технический метод* использовался при разработке и формулировании предложений в действующее уголовно-процессуальное законодательстве в области осуществления процессуального контроля, а также *метод наблюдения*, применявшийся в ходе осуществления практической деятельности соискателя.

Нормативную правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, УПК РФ, нормы международного права, а также иных нормативных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства, относящиеся к предмету исследования.

Теоретической основой научного исследования выступают результаты научной деятельности указанных выше ученых-процессуалистов и иных ученых, посвященные вопросам реализации руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором процессуальных и надзорных полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя.

Эмпирическую основу научного исследования составили материалы:

- изученных 549 уголовных дел, расследованных следователями СК России в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве

и Московской области, из которых 163 уголовных дела, срок производства по которым был продлен свыше 6 месяцев и 171 уголовное дело, расследованное следователями СК России указанных регионов, по которым возможно производство дознания;

- 210 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России в указанных регионах, из которых 90 уголовных дел, по которым имелись указания начальника подразделения дознания;

- 192 материала процессуальной проверки, разрешенные следователями СК России указанных регионов;

- 178 материалов процессуальных проверок, решения по которым принимали дознаватели МВД России в указанных регионах;

- 242 требования прокурора о нарушениях действующего законодательства и ответов на них в указанных субъектах;

- 259 статистических карточек формы № 1, выставляемых следователями СК России в указанных субъектах¹;

- результаты проведенного соискателем анкетирования 340 сотрудников следственных органов СК России по Московской области, г. Москвы, в Чувашской Республике, Республике Крым, Донецкой Народной Республике, Пензенской, Тверской, Кировской, Курской, Оренбургской областях и 176 дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания органов внутренних дел г. Москвы, Донецкой Народной Республики, Кировской, Тверской, Московской областей, а также статистические показатели деятельности органов предварительного следствия и органов дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за период 1959–1964 гг., 2001–2025 гг.².

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Приложение № 4. Статистические показатели деятельности следственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертации определяется в научно-обоснованных выводах о сущности и значении процессуального контроля в ходе досудебного производства, реализуемого такими участниками процесса как руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и прокурор. Кроме того, комплексно проанализированы теоретические и прикладные аспекты указанного вопроса, в том числе:

- институт процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства исследован на основе основных теоретических положений современной науки и проанализирован в ретроспективе с целью установления его закономерностей, а также проведен сравнительно-правовой анализ данного института в российском и законодательстве других стран, на основании которых предложено его авторское определение;

- на основе нормативных правовых актов, результатов научной деятельности ученых-процессуалистов, статистических показателей деятельности государственных органов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства проанализирован правовой статус руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора, а также исследован вопрос дифференциации их процессуальных полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе предварительного расследования соответственно за деятельностью следователя и дознавателя до и после проведенной законодателем реформы в данной сфере;

- определена и разработана теоретическая модель взаимодействия прокурора с руководителем следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания между собой и с прокурором, а также предложена оптимизация процессуальных полномочий указанных участников уголовного судопроизводства по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя, дознавателя и механизм их реализации;

- исследованы полномочия прокурора, руководителя следственного органа при обеспечении процессуальной независимости следователя, а также полномочия начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора при обеспечении процессуальной самостоятельности дознавателя.

Прикладной характер научной новизны диссертационного исследования заключается в подготовке соискателем конкретного механизма построения процессуального контроля в следственных органах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение института процессуального контроля в российском досудебном производстве по уголовным делам, под которым следует понимать уголовно-процессуальную деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, а также прокурора, реализуемую указанными участниками уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях при возбуждении уголовного дела, производстве предварительного расследования, направлении уголовного дела в суд, а также при производстве следственных действий и принятии ограничивающих конституционные и иные права и законные интересы граждан процессуальных решений в целях достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства.

2. К основополагающим началам института процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства следует относить:

- законность, заключающуюся в реализации уголовно-процессуальной категории процессуального контроля соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием;

- своевременность, предусматривающую, что осуществление процессуального контроля должно носить упреждающий характер, заблаговременно, оперативно и незамедлительно нивелировать выявленные нарушения действующего законодательства следователем, дознавателем;

- систематичность, обуславливающую реализацию процессуального контроля постоянно и последовательно;
- осуществление процессуального контроля исключительно субъектами, непосредственно указанными в уголовно-процессуальном законодательстве;
- эффективность как реальное воздействие процессуального контроля на результаты уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя в ходе уголовного судопроизводства о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

3. Историческое развитие института процессуального контроля сформировало определенные взаимоотношения следователя, дознавателя с их процессуальными руководителями, а также выстроило взаимоотношения между прокурором, следователем, дознавателем и их процессуальными руководителями, что является новеллой российского уголовно-процессуального законодательства.

Российская концепция института процессуального контроля прошла достаточно длительный путь своего развития и включает в себя несколько этапов:

- первый этап, напрямую связанный с принятием и действием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., характеризуется процессуальной самостоятельностью судебного следователя с предоставлением прокурору наряду с функцией надзора отдельных полномочий по контролю за процессуальной деятельностью судебного следователя;
- второй этап с учетом принятия УПК РСФСР 1922, 1923 гг., характеризуется полным дуализмом процессуального положения прокурора по осуществлению функций надзора и контроля за процессуальной деятельностью следователя;
- третий этап условно можно выделить с момента принятия УПК РСФСР 1960 г., и появления в 1965 г. нового субъекта реализации

процессуального контроля – начальника следственного отдела, на которого закон наряду с прокурором возложил контроль за процессуальной деятельностью следователя;

- четвертый этап, начинающийся с момента принятия и действия УПК РФ 2001 г., характеризуется сохранением за прокурором полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью следователя;

- пятый этап обусловлен осуществленным законодателем в 2007 г. и в последующие годы реформированием института процессуального контроля, заключающегося в дифференциации полномочий по процессуальному руководству следствием и появлении новых участников уголовного судопроизводства – начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

4. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, включая ряд государств бывшего СССР, свидетельствует, что прокуроры в зарубежных странах играют ключевую роль в ходе досудебного производства по уголовному делу, обладая в полном объеме наряду с реализацией функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, правом по руководству процессуальной деятельностью должностных лиц государственных органов, осуществляющих данную деятельность, а также правом самостоятельно осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, являясь тем самым субъектом осуществления предварительного расследования.

Однако с учетом особенностей отдельных институтов (возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого) в стадиях российского досудебного производства видится позитивным и комплексным подход российского законодателя по выделению следственной функции из органов прокуратуры и перераспределению полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя, а также наделение частично

данной функцией начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

5. Сравнительно-правовой анализ процессуального статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания свидетельствует, что в результате реформы уголовно-процессуального законодательства 2007, 2010 гг. образовался дуалистический подход к процессуальным полномочиям прокурора в досудебном производстве, выражающийся:

- в осуществлении им надзора и контроля за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения;
- в сохранении за ним в полном объеме процессуального контроля за деятельностью дознавателей с частичным наделением данной функцией начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

6. Включение начальника подразделения дознания в качестве участника уголовного судопроизводства на стороне обвинения с учетом результатов реформы уголовно-процессуального законодательства 2007 года обеспечило укрепление законности и качества расследования уголовных дел в форме дознания, в связи с чем представляется целесообразным предоставить ему в УПК РФ полномочия по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя по аналогии с руководителем следственного органа, сформулировав для реализации данного предложения классификацию полномочий начальника подразделения дознания, выделив следующие группы:

- по реализации контроля за процессуальной деятельностью дознавателя;
- направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела;
- полномочия по отмене отдельных незаконных и необоснованных решений дознавателя.

7. Анализ практики применения начальником органа дознания процессуального контроля свидетельствует о необходимости в его ограничении по объектам процессуального воздействия, возложив на него осуществление процессуального контроля за законностью рассмотрения заявлений о преступлениях и обоснованностью принятия процессуальных решений иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания по результатам рассмотрения последними заявлений, сообщений о преступлениях и при производстве неотложных следственных действий, поскольку:

- контроль за процессуальной деятельностью дознавателя в полном объеме возложен на начальника подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ) и прокурора (ст. 37 УПК РФ)

- на начальника органа дознания (ст. 40² УПК РФ) возложен основной объем полномочий по осуществлению процессуального контроля за разрешением иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания ежегодно более 5,5 млн. заявлений и сообщений о преступлениях.

8. Вывод о том, что полная процессуальная самостоятельность следователя по расследуемому им уголовному делу может быть обеспечена при реализации законодателем следующих условий:

- предварительное расследование будет проводиться следователем лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа;

- со стороны прокурора при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии будет осуществляться исключительно надзорная функция;

- следователю должно быть предоставлено право обжаловать наряду с прокурором судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, непосредственно ограничивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства (например, заключение под стражу, продление процессуальных сроков содержания под стражей и ряд других);

- при реализации прокурором полномочия по определению подследственности, последний должен соблюдать положение о единстве процессуального статуса следователей всех органов предварительного расследования, ни один из которых не наделен преимуществом в аспекте применения требований ч. 7 ст. 151 УПК РФ, а также исходить из цели соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, в том числе на доступ к правосудию и разумный срок уголовного судопроизводства, обеспечения всесторонности, объективности и полноты расследования.

9. Вывод о том, что процессуальная самостоятельность дознавателя ограничивается необходимостью согласования с прокурором в следующих случаях:

- в ходе принятия решений в порядке статей 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ;
- при продлении процессуальных сроков предварительного расследования;
- в ходе согласования ходатайств перед судом о принятии решения (избрание меры пресечения, проведение отдельных следственных действий на основании судебного решения);
- принятия решения по уголовным делам, поступающим к прокурору с обвинительным актом, обвинительным постановлением.

10. Предложено разграничение процессуального и ведомственного контроля по следующим основаниям:

- процессуальный контроль реализуется непосредственно в ходе уголовного судопроизводства, а ведомственный контроль, хотя и реализуется в ходе уголовно-процессуальной деятельности, однако лишь является обеспечивающим, организационным видом контроля в ходе предварительного расследования по уголовному делу;

- процессуальный контроль регламентируется исключительно нормами уголовно-процессуального закона, а ведомственный контроль еще и ведомственными нормативными правовыми актами;

- процессуальный контроль – это уголовно-процессуальная деятельность, реализуемая руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором, осуществляется от имени государства, а ведомственный контроль может осуществляться не только вышеуказанными лицами, при этом на основе административной деятельности, но и субъектами, не обязательно наделенными процессуальными полномочиями (контрольно-методические отделы, контрольно-следственные отделы и иные);

- процессуальный контроль непосредственно направлен на достижение задач, установленных назначением уголовного судопроизводства, и обеспечение тем самым уголовно-процессуальных гарантий соблюдения следователями, дознавателями и иными субъектами уголовного процесса норм уголовно-процессуального законодательства. Ведомственный контроль в свою очередь направлен на обеспечение эффективного выполнения задач и оптимизацию работы сотрудников органов предварительного расследования;

- объектом ведомственного контроля выступает организационно-управленческая деятельность органа предварительного расследования, направленная на обеспечение эффективного выполнения задач и оптимизацию работы сотрудников правоохранительного органа, осуществляющего предварительное расследование, что достигается конкретными управленческими решениями, облеченными в форму ведомственных нормативных правовых актов;

- ведомственный контроль подразумевает под собой наличие подчиненности и субординации между сотрудниками конкретного ведомства, а процессуальный контроль, основываясь на уголовно-процессуальном законодательстве, подразумевает наличие процессуальной

самостоятельности следователя, дознавателя и иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

11. Предложения о внесении в УПК РФ изменений (дополнений):

- в пункт 38¹ ст. 5 УПК РФ, касающиеся дефиниции руководителя следственного органа, указав, что это должностное лицо, возглавляющее следственное или иное входящее в него подразделение, а также его заместитель;

- в пункт 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в части наделения следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа решений прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия;

- в пункт 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделив руководителя следственного органа полномочием по поручению проведения процессуальной проверки конкретному следователю; в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделив полномочием руководителя следственного органа возвращать органам дознания для проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении;

- в статью 40¹ УПК РФ в части наделения начальника подразделения дознания процессуальными правами по аналогии с руководителем следственного органа; в статью 41 УПК РФ в части уравнивая процессуальных статусов дознавателя и следователя;

- в статьи 86 и 88 УПК РФ в части субъектного состава собирания и оценки доказательств, а также уполномоченных лиц признавать доказательства недопустимыми, введя в их круг руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания;

- в пункт 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, исключив осуществление следователями СК России предварительного расследования в форме дознания;

- в часть 3 ст. 165 УПК РФ, предоставив возможность руководителю следственного органа участвовать в судебном заседании при получении разрешения на производство следственного действия.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные научные результаты могут быть положены в основу последующих научных изысканий, разработки моделей построения уголовного процесса в части дифференциации полномочий субъектов процессуального контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу, процессуального статуса прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя и дознавателя.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов законодателем в процессе нормотворческой деятельности, а также должностными лицами органов предварительного расследования и органов прокуратуры непосредственно в своей практической деятельности при реализации полномочий по осуществлению процессуального контроля и надзора за деятельностью следователя, дознавателя в ходе предварительного расследования.

Кроме того, в связи со значительными различиями в субъектах Российской Федерации содержания приказов в сфере учетно-регистрационной дисциплины, реализации процессуального контроля, а также регламентации процессуального порядка продления по уголовному делу процессуальных сроков соискателем разработаны унифицированные проекты приказов руководителя следственного управления, которые нашли фактическое применение в следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике, что подтверждается актом внедрения¹.

¹ Приложение № 6. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации процессуального контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях».

Достоверность и обоснованность выводов определяется использованной методологией научного исследования, комплексным анализом теоретического и эмпирического материала. Результаты проведенного исследования базируются на основе научных результатов ученых-процессуалистов, нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, результатах анкетирования руководителей следственных органов, следователей, начальников органа дознания, начальников подразделения дознания и дознавателей.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», а также на практических конференциях, включая: международную научно-практическую конференцию «Основные направления совершенствования системы национальной безопасности» (Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, г. Минск, 2023); международную научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика» (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова)» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2023); всероссийскую научно-практическую конференцию «Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке» (Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева, г. Москва, 2023); всероссийскую научно-практическую конференцию «Устав уголовного судопроизводства

Приложение № 7. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

Приложение № 8. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811—1873))» (Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева, г. Москва, 2023).

Основные научные результаты исследования опубликованы в 11 научных работах, 6 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов, и отнесенных к категории «К 2» Перечня рецензируемых научных изданий.

Научные результаты внедрены в практическую деятельность следственных управлений СК России по Донецкой Народной Республике и Кировской области, а также в учебную деятельность Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», о чем имеются акты внедрения.

Структура и объем работы определены предметом, целями и задачами научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Дефиниция и сущность процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве

Качество, процессуальные сроки предварительного расследования по уголовному делу, а также законность проведенных следственных и иных процессуальных действий и обоснованность принятия процессуальных решений должностными лицами в ходе расследования уголовного дела состоят в прямой причинно-следственной связи с реализуемым руководителем следственного органа процессуальным контролем, в силу чего имеющим особую значимость. Его значение должным образом было оценено еще в советское время: «На начальника следственного отдела возложено осуществление контроля за своевременностью действий по раскрытию и предупреждению преступлений, принятие мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия»¹. Изложенное в полной мере имеет отношение к деятельности начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

В этой связи, И.Б. Тутынин указывает, что руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания выступают ключевыми фигурами, которые влияют на исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства².

¹ Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 455.

² Тутынин И.Б. К вопросу о процессуальных полномочиях прокурора и руководителя следственного органа в досудебном производстве // Вестник экономической безопасности. 2025. № 3. С. 154-155.

Рассматривая правовую категорию «процессуальный контроль», следует определить, что такое непосредственно контроль. В большинстве случаев контроль связывают с реализацией управления деятельностью, системами или процессами¹. Контроль выступает незаменимой категорией в ходе управления какими-либо системами, а также самостоятельной функцией управления.

В этой связи, соискатель полагает необходимым обратиться к позиции профессора С.Е. Вицина, который указал, что управление – это воздействие на управляемую систему для необходимого изменения ее состояния или сохранения ее характеристик в заданных пределах². Главной целью контроля выступает выявление отклонений от нормы. Контроль осуществляется на весь период цикла реализации управленческого решения. Чем выше уровень управления, тем в большей степени контроль проявляется как самостоятельная функция, требующая высокого уровня организации и построения более четкой системы субъектов контроля.

В ходе уголовного судопроизводства контроль выступает в качестве самостоятельной функции, являясь эффективным способом обеспечения соблюдения законодательства следователем, дознавателем и иными, кроме дознавателя, должностных лиц органа дознания, и одновременно способ проверки и оценки их работы. При этом контроль не только выявляет какие-либо несоответствия системы, в данном случае системы уголовного процесса, но и активно воздействует на нее с целью достижения определенного результата.

Значение процессуального контроля при расследовании уголовных дел среди представителей научной общественности и практикующих юристов не оспаривается, однако его единая дефиниция и сущность до настоящего времени не выработана.

¹ Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР., М. 1981.

² Вицин С.Е. Системный подход и преступность. Уч. пособие, М., 1980. С. 36.

Так, профессор О.В. Химичева под процессуальным контролем подразумевает «разновидность уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой начальником следственного отдела, прокурором и судьей при возбуждении уголовных дел и их предварительном расследовании и состоящей в системе процессуальных действий и решений по проверке уголовно-процессуальной деятельности, выявлению, анализу и устранению нарушений уголовно-процессуального закона»¹.

В свою очередь, В.П. Ашитко предложил иное понятие процессуального контроля, указав, что под данным уголовно-процессуальным институтом следует понимать «деятельность, осуществляемую в соответствии с УПК РФ, по выявлению, устранению, предупреждению нарушений законности подчиненными следователями и дознавателями при приеме, регистрации и учете сообщений о преступлении и раскрытии, расследовании преступлений»². Недостатком данного определения выступает то обстоятельство, что данный автор не отражает такой важный элемент процессуального контроля как субъектный состав, указывая на то, что это определенная контрольная деятельность за подчиненными следователями и дознавателями. Из данного определения можно понять, что субъектом процессуального контроля выступает лишь руководитель следственного органа и в некоторой степени – начальник органа дознания, но как было указано выше субъектами данной деятельности выступают еще и прокурор.

В связи с тем, что данные определения процессуального контроля были сформулированы еще до реформы уголовно-процессуального

¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. М., 2004. 16-17.

² Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ашитко Валерий Парфенович. М., 1996. С. 37.

законодательства 2007 г.¹, оно требует корректировки. Так, в настоящее время в российском уголовно-процессуальном законодательстве появились новые субъекты процессуального контроля, к которым, несомненно, необходимо относить, кроме руководителя следственного органа и прокурора, таких субъектов как начальник подразделения дознания и начальник органа дознания.

С учетом внесенных указанными федеральными законами № 87-ФЗ и 90-ФЗ С.А. Табаков под процессуальным контролем понимает «уголовно-процессуальную деятельность, в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона»². Однако он упускает важнейший элемент процессуального контроля – субъект процессуального контроля, не отражая его вовсе.

Исходя из вышеуказанных определений, возможно сделать вывод о том, что указанные выше ученые-процессуалисты под объектом процессуального контроля в том или ином смысле понимают общественные отношения, возникающие на досудебных стадиях уголовного судопроизводства при возбуждения уголовного дела и его предварительном расследовании.

Однако никто из них не указывает на то, что процессуальный контроль реализуется прокурором наряду с его надзорной деятельностью при направлении уголовного дела в суд, порождая тем самым дуализм его уголовно-процессуального статуса. Именно на этом этапе стадии предварительного расследования особенно значимым видится полномочие

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Российская газета, 08.06.2007;

² Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. Омск, 2009. С. 57.

прокурора как субъекта процессуального контроля, поскольку при изучении уголовного дела он устанавливает всесторонность и полноту проведенного предварительного расследования, законность и обоснованность принятых решений и, соответственно, возможность направления данного уголовного дела в суд.

Несколько отличается от изложенной точка зрения на объект процессуального контроля профессора О.В. Химичевой, которая указывает, что данным объектом выступают права и законные интересы личности, а также уголовно-процессуальная деятельность при возбуждении уголовного дела и его предварительном расследовании¹.

Однако в части определения объекта процессуального контроля, сформулированного О.В. Химичевой, процессуальный контроль, по мнению соискателя, непосредственно воздействует на деятельность следователя, дознавателя, а уже затем опосредованно на права и законные интересы личности, поэтому объектом процессуального контроля выступает именно уголовно-процессуальная деятельность. Также, исходя из изложенного данным автором содержания процессуального контроля, в ее определении не отражен вопрос реализации процессуального контроля при направлении уголовного дела прокурором в суд.

При формировании авторского понятия процессуального контроля соискатель обращается к точке зрения О.В. Судаковой, которая рассматривает институт процессуального контроля в качестве уголовно-процессуальной функции, выступающей как средство реализации назначения уголовного судопроизводства и как уголовно-процессуальной гарантии². Ведь уголовно-процессуальное законодательство в целом и непосредственно уголовно-процессуальная деятельность направлены, в первую очередь, на

¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2004. С. 57.

² Судакова О.В. Процессуальный контроль в судебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Судакова Ольга Васильевна. Саратов, 2007. С. 5.

решение задач, сформулированных в ст. 6 УПК РФ (Назначением уголовного судопроизводства), а также для обеспечения уголовно-процессуальных гарантий, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

При этом А.Д. Назаров в своей диссертации указывает на то, что для предотвращения ошибок, совершаемых в ходе расследования уголовного дела, существует определенный механизм контрольно-надзорной деятельности, включающий в себя судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль¹. Однако, описывая механизм контрольно-надзорной деятельности, данный автор вместо понятия процессуальный контроль включает такое понятие как ведомственный контроль, не обозначая их соотношения.

Рассматривая вопрос о процессуальном контроле, следует определиться с его целью. В этой связи соискатель считает, что при определении назначения процессуального контроля следует исходить из цели всего уголовного судопроизводства, которая заключается в достижении задач, сформулированных, как отмечено выше, в ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства.

Одной из таких задач является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Данная норма, сформулированная в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, в полной мере отвечает положениям ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Другой задачей уголовного процесса выступает защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 2 ст. 6 УПК РФ), поскольку субъекты уголовного процесса, осуществляющие предварительное следствие и дознание, в лице следователей, дознавателей в ходе процессуальной деятельности

¹ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. СПб., 2017. С. 13.

по расследованию уголовного дела, как свидетельствуют статистические данные, при осуществлении уголовного преследования допускают различного рода процессуальные ошибки. По этой причине законодатель уравнивает в значимости уголовное преследование виновных и защиту прав невиновных граждан.

Поэтому процессуальный контроль должен иметь своей целью достижение задач, установленных назначением уголовного судопроизводства, обеспечивая при этом законность, осуществляя как уголовное преследование лиц, совершивших общественно опасное деяние, так и защиту лиц от необоснованного уголовного преследования.

Обращаясь к вопросу объектов воздействия процессуального контроля, соискатель исходит из того, что процессуальный контроль воздействует не только на следователя и дознавателя, но и на орган дознания, начальников органа дознания и подразделения дознания, руководителя следственного органа.

При исследовании сущности процессуального контроля, соискатель учитывает мнение Ю.П. Боруленкова, который указал, что процессуальный контроль связан с непосредственным вмешательством в технологический процесс – осуществление предварительного расследования и проверку сообщений о преступлениях, не вдаваясь при этом в дискуссию о соотношении институтов прокурорского надзора и процессуального контроля, отмечая, что прокурорский надзор распространяется лишь на итоговые процессуальные действия следователя¹.

Определение дефиниции процессуального контроля в настоящее время играет важнейшую роль, так как невозможно должным образом осуществлять процессуальный контроль, не владея конкретными знаниями о его цели, задачах, сущности и правовом содержании.

¹ Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 7.

В этой связи соискателем предлагается авторская дефиниция института процессуального контроля, под которым следует понимать уголовно-процессуальную деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, реализуемую в досудебном уголовном производстве при возбуждении уголовного дела, производстве предварительного расследования, направлении уголовного дела в суд, а также при производстве следственных действий и принятии ограничивающих конституционные права граждан процессуальных решений в целях достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства¹.

Обращаясь к сущности процессуального контроля, соискатель рассматривает вопрос о соотношении таких категорий как ведомственный контроль и процессуальный контроль, относительно которых среди ученых научная дискуссия продолжается и в настоящее время.

Так, ряд ученых категории ведомственный контроль и процессуальный контроль называют ведомственным контролем, а другие указанный контроль называют ведомственным процессуальным².

Основной недостаток данного подхода, приравнивающего ведомственный контроль к процессуальному, заключается в ошибочном

¹ Оленев П.А. Понятие процессуального контроля в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Научный журнал «Обществознание и социальная психология». Выпуск № 6-1 (50). 2023. С. 1853-1857.

² Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вартанов Арутюн Рафикович. Краснодар, 2012. С. 17-18 ; Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кальницкий Владимир Васильевич. М., 1982 ; Кузнецова Е.В. О значении ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1 (59). С. 88-95 ; Московцева К.А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Московцева Кристина Андреевна. М., 2023. С. 13 ; Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 73-78 ; Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. М., 2004. С. 32.

методологическом основании. Его авторы классифицируют контрольные функции, исходя исключительно из принадлежности субъекта к тому или иному государственному органу, а не из анализа сущности и целей конкретной процессуальной деятельности.

Другая группа исследователей придерживается точки зрения о том, что процессуальный контроль является составной частью ведомственного контроля¹. Данный подход также видится несостоятельным в связи с тем, что указанные правовые категории существенно разнятся между собой, хотя и имеют схожие черты и определенную взаимосвязь между собой.

В этой связи профессора Б.Я. Гаврилов, В.А. Михайлов и др. указывают на недопустимость разнообразных подходов к сущности процессуального контроля², поскольку его понятие закреплено непосредственно в уголовно-процессуальном законе, а не в ведомственном нормативном правовом акте.

Иной подход к соотношению процессуального и ведомственного контролей предложил в своем диссертационном исследовании С.А. Махтук, который указал, что процессуальный контроль находится на стыке двух групп полномочий руководителя следственного органа: процессуальных и административных, являясь инструментом перехода от управленческих форм воздействия к процессуальным³. Однако, подход к сущности процессуального контроля у указанного ученого-процессуалиста

¹ Белозеров Ю.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1976. С. 12; Победкин А.В., Буринцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. М. 2010. С. 176.; Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия. // Уголовное судопроизводство, 2018. № 1. С. 2.

² Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гаврилов Борис Яковлевич. М., 2004. С. 256-257 ; Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации М., 1997. С. 217 ; Фельк А.А. Правовые и организационные аспекты осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 226-238.

³ Махтук С.О. Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Махтук Святослав Олегович. М., 2024. С. 80.

имеет место лишь через призму оценки доказательств, не учитывая иных аспектов осуществления ведомственного контроля, как работу иных подразделений следственных органов, непосредственно не осуществляющих предварительное расследование (методические, информационные, контрольные и др.).

В этой связи соискатель выделяет следующие общие черты, в связи с которыми некоторые ученые относят к одной категории процессуальный контроль и ведомственный контроль:

1) субъектами процессуального и ведомственного контроля могут быть одни и те же должностные лица. К примеру, руководитель следственного органа может реализовывать функции как процессуального контроля в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, так и ведомственного контроля в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами;

2) сама законодательная база обоих видов контроля тесно между собой взаимосвязана. Так, ведомственные нормативные правовые акты, хоть и не являются составной частью уголовно-процессуального законодательства, но издаются на его основе и не могут ему противоречить;

3) процессуальный и ведомственный контроли в конечном итоге призваны воздействовать на следователя или дознавателя в целях соблюдения законности при производстве следственных и иных процессуальных действий, обеспечения качества предварительного расследования и соблюдения процессуальных сроков.

С учетом изложенного соискателю видится целесообразным сформулировать основания и существо различий двух вышеуказанных правовых категорий, чтобы на этом основании определить сущность и сформулировать непосредственно понятие процессуального контроля. Среди таких различий в диссертации выделяются:

1) ключевое различие между процессуальным и ведомственным контролем состоит в их функциональной роли: процессуальный контроль

неотъемлем от уголовного судопроизводства, тогда как ведомственный контроль носит обеспечительный и организационный характер в рамках досудебного производства;

2) другим основанием, по которому соискатель ограничивает процессуальный контроль от ведомственного, выступает положение о том, что уголовно-процессуальная деятельность регламентирована исключительно нормами уголовно-процессуального закона и не может регламентироваться какими-либо ведомственными нормативными правовыми актами, за исключением полномочия, реализация которого предусмотрена ч. 5 ст. 39 УПК РФ, допускающей возможность возложения отдельных полномочий на нижестоящих руководителей следственных органов приказом соответствующего руководителя следственного органа, например, Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

3) еще одно различие видится в том, что уголовно-процессуальная деятельность, реализуемая следователем, дознавателем, прокурором и иными властными субъектами уголовного судопроизводства, исходит от имени государства, а указанные лица являются должностными лицами соответствующих государственных органов Российской Федерации. При этом их деятельность по осуществлению процессуального контроля регламентирована уголовно-процессуальным законом, а ведомственный контроль может осуществляться не только вышеуказанными лицами, но и субъектами, не обязательно наделенными процессуальными полномочиями (отдел кадров, контрольно-методические отделы, контрольно-следственные отделы и иные);

4) следующим различием является то, что процессуальный контроль непосредственно направлен на достижение задач, установленных назначением уголовного судопроизводства, и обеспечение тем самым уголовно-процессуальных гарантий по соблюдению следователями, дознавателями и иными властными субъектами уголовного судопроизводства норм уголовно-процессуального законодательства. Ведомственный

же контроль призван повышать эффективность и качество организации работы, исполнительской дисциплины, распределение нагрузки, соблюдение сроков с ведомственной точки зрения;

5) отличием выступает также то, что объектом ведомственного контроля выступает организационно-управленческая деятельность органа предварительного расследования, направленная, в свою очередь, на обеспечение эффективного выполнения задач и оптимизацию работы сотрудников конкретного ведомства правоохранительного органа, осуществляющего предварительное расследование. Данное положение достигается не принятием каких-то уголовно-процессуальных мер, а конкретными управленческими решениями, облеченными в форму ведомственных нормативных правовых актов. Процессуальный контроль же воздействует на уголовно-процессуальную деятельность следователя, дознавателя, в частности на законность и обоснованность принятия конкретных процессуальных решений;

б) и еще одним основанием видится, что ведомственный контроль подразумевает под собой наличие подчиненности и субординации между сотрудниками конкретного правоохранительного органа, а процессуальный контроль, основываясь на уголовно-процессуальном законодательстве, подразумевает наличие процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя и иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности¹.

Исходя из вышеизложенных положений, следует сделать вывод о том, что процессуальный контроль, в отличие от ведомственного контроля, является самостоятельной уголовно-процессуальной категорией, которая имеет место в рамках уголовно-процессуальной деятельности, реализуемой конкретными субъектами: руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором в целях достижения задач, установленных назначением

¹ Оленев П.А. К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля. // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. № 1. 2025. С. 178-184.

уголовного судопроизводства и обеспечения уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Необходимо также отметить, что ученые, придерживающиеся взглядов совмещения в одном понятии процессуального и ведомственного контролей, фактически смешивают уголовно-процессуальные полномочия руководителя следственного органа и иных субъектов процессуального контроля с их служебными полномочиями, которые предоставляются им в соответствующем правоохранительном органе для разрешения конкретных оперативно-служебных задач, что не соответствует положениям российского уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего уголовно-процессуальную компетенцию указанных выше участников уголовного судопроизводства, а также ошибочно ориентирует субъектов процессуального контроля на выбор и применение форм его осуществления¹.

Одновременно соискателю видится необходимым отметить наличие определенной взаимосвязи между процессуальным контролем и ведомственным контролем, поскольку последний выполняет служебную функцию, содействующую реализации процессуального контроля и заключающуюся в обеспечении достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства. Так, к примеру, ведомственный контроль создает условия для соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства посредством заслушивания следователей, дознавателей при их обращении с ходатайством о продлении сроков предварительного следствия и дознания и сроков содержания обвиняемых под стражей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в теории уголовно-процессуального права существуют два вида контроля: процессуальный и ведомственный. К процессуальному контролю следует относить такие подвиды контроля как процессуальный контроль руководителя

¹ Курс уголовного судопроизводства: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. Воронеж, 2005. Т. 1. С. 429.

следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и контроль прокурора за процессуальной деятельностью дознавателя, органа дознания, а также при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением.

В этой связи, научный интерес представляют положения Концепции судебной реформы РСФСР 1991 года, согласно которым роль руководителя следственного органа должна заключаться исключительно в организации деятельности подчиненных им следователей, ресурсном и методическом обеспечении предварительного расследования преступлений, не имеющих права вмешиваться в процессуальную деятельность следователя¹.

То есть, исходя из указанной Концепции, руководитель следственного органа и иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности не должны осуществлять процессуальный контроль, а обязаны реализовывать лишь ведомственный контроль, что не соответствует нормам нынешнего уголовного судопроизводства. Напротив, институт руководителя следственного органа прошел достаточно сложный этап своего становления с момента его появления в 1965 году в УПК РСФСР в виде положений ст. 127-1² и до принятия действующего сегодня уголовно-процессуального закона, в ходе разработки и принятия которого законодателем он не только остался в УПК, но и объем процессуальных полномочий был расширен³.

Так, обращаясь к вопросу сущности процессуального контроля, нельзя не отметить изменения в УПК РФ в результате его реформы в 2007 году, в ходе которой Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении

¹ Концепция судебной реформы в РСФСР. М., 1992. С. 65-66, 91.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 Ведомости Верховного совета РСФСР. 1965. № 50.

³ Гаврилов Б.Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // Юридический консультант. 2000. № 10. С. 4-14.; Он же. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М., 2012. С. 183-184.

изменений и дополнений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в УПК РФ ст. 5 УПК РФ была дополнена п. 38¹ (Руководитель следственного органа).

Указанные новеллы законодательства получили неоднозначную оценку ученых, особенно в первые годы его действия, в части целесообразности данных нововведений. Некоторые ученые высказывали положительные оценки, указывая на необходимость такого участника уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа, который призван обеспечивать законность при производстве по уголовному делу¹, другие – крайне негативные, отмечая, что изменение объема полномочий у прокурора по осуществлению процессуального контроля приведет к нарушению принципа законности в ходе досудебного уголовного судопроизводства².

В этой связи, необходимо отметить, что законодатель с принятием данного Закона предпринял конкретные шаги по поводу дифференциации полномочий прокурора и руководителя следственного органа в пользу последнего по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователей с сохранением за прокурором в полном объеме надзорной функции и частично (на этапе изучения уголовного дела с обвинительным заключением) функции процессуального контроля.

¹ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве / Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 2 / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2019. С. 56-70; Ковтун Н.Н. К вопросу об "утраченных" полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29 - 34

² Александров А.С., Белов С.Д., Кухта А.А. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66-70; Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самсонов Валентин Валентинович. Ростов-на-Дону, 2011. С. 116; Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10-16 ; Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 431-435.

Законодатель своей целью имел ввиду необходимость разграничить процессуальные полномочия по надзору и контролю за предварительным расследованием уголовных дел. Указанные нововведения были также направлены на достижение цели повышения качества расследования уголовного дела и законности при производстве предварительного расследования¹.

Относительно принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ профессор Н.Н. Ковтун отмечает, что этим решением законодателем процессуальное положение прокурора приведено в соответствие с требованием о системности уголовного процесса².

В этой связи соискателем было проведено анкетирование сотрудников следственных органов СК России, в ходе которого им было предложено ответить на следующий вопрос: «Как Вы оцениваете принятие законодателем Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ», согласно которому появился новый участник уголовного процесса – руководитель следственного органа?». Так, из 340 респондентов 315 или 92,6% ответили положительно, 25 или 7,4% опрошенных ответили отрицательно³. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что подавляющее количество сотрудников следственных органов СК России положительно оценивают введение в уголовный процесс участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа.

Следующим существенным шагом законодателя стало принятие Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений

¹ Бастрыкин А.И. Десятилетний рубеж Следственного комитета Российской Федерации: успехи и основные направления следственной деятельности//Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. № 1 (15). 2018. С. 15; Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. № 3. 2020. С. 226-229.

² Ковтун Н.Н. Об «утраченных» полномочиях прокурора: есть ли предмет для дискуссий // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. С. 419.

³ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 2.

и дополнений в УПК РФ», которым ст. 5 УПК РФ дополнена п. 17¹ (Начальник подразделения дознания), согласно которому появился новый участник уголовного судопроизводства, ставший именоваться как начальник подразделения дознания, на необходимости введения которого профессор Б.Я. Гаврилов настаивал еще при подготовке и принятии УПК РФ ко второму чтению¹. В результате реформы начальник подразделения дознания получил отдельные полномочия прокурора по осуществлению процессуального контроля за деятельностью дознавателя.

Несостоятельность позиции авторов, отрицающих необходимость реформирования института процессуального контроля, нашла свое отражение как в изложенной выше позиции проанкетированных сотрудников СК России, так и в статистических данных о результатах следственной работы в последующие годы.

Так, к числу положительных результатов действия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ следует отнести многократное снижение числа реабилитированных и оправданных лиц (таблица № 1)².

Таблица № 1

Сведения о числе оправданных и реабилитированных обвиняемых

Период	Число оправданных судом лиц, в том числе на 1 000 обвиняемых по направленным в суд делам, а также незаконно, необоснованно содержавшихся под стражей лиц, реабилитированных в ходе расследования и оправданных судом			
	след. МВД	незаконно содержалось под стражей	следователи прокуратуры и СК России	незаконно содержалось под стражей
2006	1 372 – 2,0	524	1 885 – 18,0	954

¹ Гаврилов Б.Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 7-14.

² Сведения о числе лиц, оправданных судом, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержавшихся под стражей за период 2006, 2013, 2018-2025 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.02.2026).

2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
2018	405 – 1,2	158	591 – 5,5	271
2019	412 – 1,3	142	629 – 5,6	303
2020	376 – 1,3	151	513 – 5,3	220
2021	371 – 1,2	101	630 – 6,5	241
2022	372-1,3	71	665 – 6,6	290
2023	399 – 1,4	46	550 – 5,6	240
2024	326 – 1,3	58	577 – 5,6	222
2025	323 – 1,5	47	568 – 5,5	213

Одновременно, как следствие действия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, следует относить повышение уровня надзорной деятельности прокурора за качеством предварительного следствия (таблица № 2)¹.

Таблица № 2

Сведения о количестве возвращенных прокурором уголовных дел для дополнительного расследования и судом прокурору

Период	Возвращено прокурором уголовных дел в органы предварительного следствия для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (судом для доследования)	
	МВД РФ	удельный вес (в %)	прокур. и СК России	удельный вес (в %)	всем органам расследования	в том числе следователям/удельный вес (в %)
2001	22 466	3,0	933	1,1	42 961	35 849 – 4,25
2006	18 373	3,3	1 286	0,8	35 930	28 732 – 3,7

¹ Сведения о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период 2001, 2006, 2017-2025 гг. [сайт] / Статистические данные ФКУ ГИАЦ МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.02.2026).

2017	16 753	5,0	3 420	3,3	6 448	4 655 – 1,1
2018	17 791	5,6	3 562	3,6	6 468	4 668 – 1,1
2019	18 543	6,3	3 374	3,5	6 466	4 417 – 1,1
2020	17 663	6,3	1 902	2,0	6 021	4 166 – 1,2
2021	17 507	6,0	1 847	2,1	6 315	4 518 – 1,2
2022	15 709	6,0	1 769	2,1	5 846	4 216 – 1,2
2023	13 887	5,1	1 959	2,1	5 007	3 678 – 1,0
2024	11 806	4,9	2 333	2,4	4 708	3 547 – 1,0
2025	8 998	4,5	2 496	2,6	4 172	3 179 – 1,1

При этом, после принятия Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ также произошли качественные изменения в состоянии законности и качества предварительного расследования в форме дознания:

– более чем в два раза сократилось число оправданных (с 330 лиц в 2006 г. до 164 – в 2025 г.);

– повысился одновременно уровень прокурорского надзора (с 1,6 % в 2006 г. до 2,9 % в 2025 г. увеличилось удельный вес уголовных дел, возвращенных прокурором дознавателям для дополнительного расследования, и, соответственно, многократно сократилось за этот период количество таких дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (с 7 198 уголовных дел до 993 уголовного дела в 2025 г.)¹.

В этой связи в ходе проведенного научного исследования соискателем проведен опрос сотрудников СК России. Респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: «По вашему мнению, положительно или отрицательно сказалось на обеспечении законности передача полномочий

¹ Отчет по форме 1Е органов дознания МВД за 2001, 2006, 2017-2025 гг.

по осуществлению процессуального контроля от прокурора руководителю следственного органа?». Так, из 340 опрошенных 304 или 89,1 % ответили положительно, 36 или 10,9 % указали, что отрицательно сказалось на обеспечении законности передача полномочий по осуществлению процессуального контроля от прокурора руководителю следственного органа. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сотрудники следственных органов в подавляющем большинстве указывают на то, что передача полномочий по осуществлению процессуального контроля от прокурора руководителю следственного органа положительно повлияла на укрепление законности при производстве по уголовному делу¹.

Таким образом, институт процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства должен основываться на основополагающих началах, к которым следует относить:

1) законность, то есть реализация уголовно-процессуальной категории процессуального контроля должна соответствовать действующему нормативно-правовому регулированию;

2) своевременность, то есть осуществление процессуального контроля должно носить упреждающий характер, заблаговременно, оперативно и незамедлительно нивелировать выявленные нарушения действующего законодательства следователем, дознавателем;

3) систематичность, то есть процессуальный контроль должен реализовываться постоянно и последовательно;

4) субъектный принцип, согласно которому процессуальный контроль должны осуществлять только субъекты, которые указаны в уголовно-процессуальном законодательстве;

5) эффективность, то есть процессуальный контроль должен реально воздействовать на уголовно-процессуальную деятельность следователя,

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 3.

дознателя в ходе уголовного судопроизводства при защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Также, следует отметить, что в ходе реализации процессуального контроля необходимо основываться в целом на закрепленных в УПК РФ принципах уголовного судопроизводства.

Совершенствуя вопросы базисных правовых основ процессуального контроля, соискателю видится необходимым исходить из учета следующих факторов, оказывающих непосредственное воздействие на реализацию процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства:

1) степень нормативно-правовой регламентации мер по законодательному регулированию защиты прав и свобод человека и гражданина;

2) непосредственно уровень процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства при реализации защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса;

3) уровень законодательной регламентации процессуального контроля в ходе предварительного расследования;

4) уровень законодательной регламентации полномочий следователя, дознавателя в ходе расследования уголовного дела при защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В ходе исследования вопроса сущности процессуального контроля в диссертации отмечается, что субъекты, осуществляющие процессуальный контроль, должны реализовывать не только нормы, закрепленные УПК РФ, но и нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Ведь нельзя не брать во внимание тесную взаимосвязь норм уголовного права и уголовного процесса. Как указывал В.П. Божьев «... бытие уголовного процесса обусловлено, прежде всего, необходимостью реализации норм уголовного права в форме их применения»¹.

¹Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. М., 1975, С. 54.

Таким образом, сущностью процессуального контроля является уголовно-процессуальная деятельность субъектов данного вида контроля строго в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства в целях достижения общегосударственных задач: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Раскрывая общетеоретические положения института процессуального контроля, следует принять во внимание, что в настоящее время в научных кругах идет активная дискуссия о применении искусственного интеллекта в уголовном процессе, что несомненно видится возможным применить и к институту процессуального контроля.

В этой связи А.С. Шаталов указывает, что современное уголовное судопроизводство невозможно представить без высокотехнологичной техники, средств связи и современных информационных технологий, а также соответствующих изменений в уголовном судопроизводстве¹.

Так, в конце 1990-х годов предпринимались попытки внедрить частичную автоматизацию процессов, в первую очередь, контрольных функций управления, представляющий элемент ведомственного контроля, существование которого является необходимым. В период времени с 1996 года по 1999 год в следственные органы МВД России внедрялось программное обеспечение под наименованием «РАКУРС», в которое функционально был включен сегмент «Автоматизированное рабочее место руководителя». При помощи данного сегмента имелась возможность контролировать процессуальные сроки расследования, составлять статистическую отчетность и планировать работу. В указанный период времени программное обеспечение ограничивалось работой одного следственного подразделения, однако в период времени с 2006 года

¹ Шаталов А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 231.

по 2010 год данное программное обеспечение уже было объединено в единой контур с иными следственными подразделениями, а также сама программа была модернизирована. К сожалению, данная программа не стала всеобщей, а применялась лишь отдельными регионами¹.

Также, подобное программное обеспечение было и в структуре СК России. С 2014 года в следственных управлениях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов применялось программное обеспечение под наименованием «Электронный паспорт уголовного дела». Данное программное обеспечение было некой информационной системой, в которую вносились соответствующие данные по уголовным делам, доступ к которым имели сотрудники следственного управления. В настоящее время действие данной электронной программы приостановлено².

Однако стоит отметить, что вышеуказанное программное обеспечение не является искусственным интеллектом, а выступают лишь информационными базами данных. При этом, несмотря на автоматизацию процессов управления, данные информационные системы более не внедряются в деятельность правоохранительных органов.

Видится необходимым внедрение элементов искусственного интеллекта, который призван оказывать реальное содействие в реализации процессуального контроля руководителями следственных органов.

Так, некий искусственный интеллект должен выступать поддержкой при обеспечении законности и обоснованности принятия процессуальных решений, предлагать те или иные наиболее благоприятные варианты при принятии управленческих решений. Однако ни в коем случае искусственный интеллект не заменит человека, он может стать лишь помощником

¹ Валов С.В. Информационные технологии управления органами предварительного следствия // Теория активных систем – 50 лет: Материалы международной научно-практической конференции (18-19.11.2019) // под общей редакцией Буркова В.Н. М.: ИПУ РАН. С. 537-547.

² Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами. // Российский следователь № 9, 2021. С. 31.

руководителя следственного органа, а окончательное решение всегда будет оставаться за должностным лицом органа предварительного расследования.

В связи с вышеизложенным, необходимо сделать следующие выводы.

1. Существующие дефиниции процессуального контроля в настоящее время не раскрывают в полном объеме сущность данного уголовно-процессуального института, в связи с чем соискателем предложено авторское определение процессуального контроля, под которым предлагается понимать уголовно-процессуальную деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, реализуемую в досудебном уголовном производстве при возбуждении уголовного дела, производстве предварительного расследования, направлении уголовного дела в суд, а также при производстве следственных действий и принятии ограничивающих конституционные права граждан процессуальных решений в целях достижения задач, установленных назначением уголовного судопроизводства.

2. Соискателем представлена классификация оснований разграничения процессуального и ведомственного контроля, в связи с чем возможно сделать вывод о том, что это два разных вида контроля, которые хоть и имеют общие черты, но по своей сущности имеют значительные различия.

3. В этой связи обращено внимание на новеллы уголовно-процессуального законодательства в ходе осуществления реформы 2007 года, результатом которой стала дифференциация полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также между прокурором и начальником подразделения дознания в пользу руководителя следственного органа и в определенной степени начальника подразделения дознания, как первого шага, требующего своего продолжения по аналогии с руководителем следственного органа.

§ 2. Генезис института процессуального контроля в российском уголовном процессе

Рассматривая актуальность проблемы организации процессуального контроля в российском уголовном судопроизводстве, соискатель считает необходимым рассмотреть вопрос становления данного института в его ретроспективе. Исторический анализ данного института позволяет понять его сущность, и, соответственно, сделать определенные выводы о его состоянии в настоящем и возможной модернизации в будущем.

Институт процессуального контроля в своем развитии прошел путь от бессистемного, неорганизованного элемента до вполне организованной, законодательно-закрепленной системы, включающий в себя различных субъектов, обладающих определенными контрольно-процессуальными полномочиями и состоящий из нескольких этапов:

- первый этап напрямую связан с принятием и действием Устава уголовного судопроизводства 1864 года;
- второй этап находится в тесной взаимосвязи в связи с принятием и действием УПК РСФСР 1922, 1923 годов;
- третий этап условно можно выделить с момента принятия и действия УПК РСФСР 1960 года;
- четвертый этап начинается с момента принятия и действия УПК РФ 2001 года;
- пятый этап обусловлен изменениями в УПК РФ, которые имели место в результате реформы 2007, 2010 гг.

Однако имеются и другие точки зрения. Ряд ученых-процессуалистов рассматривают становление данного института до момента принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года¹.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2– Петроград. 1914. С. 65.

Так, О.В. Химичева считает началом становления института процессуального контроля период с XVII века до 60-х годов XIX века¹, указывая на то, что на этом этапе только лишь зарождались основы, однако, по мнению соискателя, основы процессуального контроля были заложены именно Уставом уголовного судопроизводства 1864 года.

Также уточним, что данная систематизация исторических этапов развития процессуального контроля не связана со становлением и развитием непосредственно следственных органов, а обусловлена зарождением процессуального статуса и положения участников уголовного судопроизводства.

Рассматривая первый этап становления в уголовном судопроизводстве института процессуального контроля, необходимо отметить, что в 1860 году в результате судебной реформы следствие было выведено из полиции и передано в судебную систему, а должностные лица, осуществляющие предварительное следствие, стали называться судебными следователями и соответственно была подвергнута реформе процедура производства предварительного следствия и взаимоотношения следователя с полицией, которая была призвана оказывать содействие судебному следствию².

С принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году следователь назначался властью Императора по представлению министра юстиции³. Данное изменение законодательства было продиктовано необходимостью наделения следователя независимостью от иных государственных органов. Однако на практике процедура назначения на должность следователя должным образом не соблюдалась, зачастую судебные следователи назначались министром юстиции исполняющими обязанности. В рамках производства предварительного следствия судебные

¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография/ М. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. С. 7.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Петроград. 1914. С. 65.

³ Российское законодательство X-XX веков в 9т. Т. 8. Судебная реформа. С. 54.

следователи находились под процессуальным контролем прокуратуры и в иерархическом подчинении – суда.

Реализация процессуального контроля по отношению к судебному следователю выражалась в полномочиях прокурора по даче предложений следователю о производстве предварительного следствия (ст. 278 Устава уголовного судопроизводства). При этом согласно ст. 280 Устава уголовного судопроизводства прокурор имел право присутствовать при всех следственных действиях, проводимых следователем. В соответствии со ст. 285 Устава уголовного судопроизводства у прокурора было право предлагать следователю задержать подозреваемого, находящегося на свободе¹. Прокурор как участник уголовного процесса имел также иные полномочия, закрепленные в Уставе уголовного судопроизводства данным нормативным правовым актом.

Таким образом, в рамках определенных исторических реалий и произошло становление процессуального контроля как самостоятельного института уголовно-процессуальной деятельности, имевшее место в 1864 году.

Несмотря на иерархическое подчинение следователя суду, непосредственно сам суд не осуществлял процессуальный контроль за следователем, а только лишь реализовывал полномочия, направленные на санкционирование некоторых следственных действий и рассмотрение жалоб на действия или бездействие следователя².

Анализируя положения Устава уголовного судопроизводства, можно сделать вывод о том, что законодатель, проводя реформы в указанной сфере, имел своей целью придать определенную независимость следователю от суда и от других органов, хотя и иерархично, вводя с этой целью его в состав судебных органов. В свою очередь, прокуратуре законодатель отводил

¹ Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 8. Судебная реформа. С. 148.

² Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб. 1914. С. 420.

функции реализации непосредственно контроля за процессуальной деятельностью судебных следователей, хотя и в ограниченных объемах.

Сложившаяся система процессуального контроля не смогла выдержать изменений, которые произошли в России в октябре 1917 года, в связи с чем законодателю пришлось концептуально менять подход к нормативному закреплению данного института в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, были приняты УПК РСФСР 1922¹ и 1923 гг.², с чем соискатель связывает модернизацию института процессуального контроля в начале XX века.

Так, согласно нормам УПК РСФСР 1922 года предварительное следствие осуществлял также и судебный следователь, однако процессуальный контроль осуществлял как суд, так и прокурор. Последний в соответствии со ст. 121 УПК РСФСР имел право давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. В свою очередь, суд имел полномочия контроля за деятельностью следователя при принятии таких важнейших решений как задержание лица, прекращение предварительного следствия или его приостановление, разрешение отводов следователю, споров о подследственности.

Также суд и прокурор в соответствии со ст. 6 УПК РСФСР 1922 года имели полномочия по освобождению незаконно лишенных свободы лиц³.

Данные нововведения просуществовали недолго. В принятом в 1923 году УПК РСФСР произошло некое перераспределение полномочий по осуществлению процессуального контроля за предварительным следствием между судом и прокурором. Так, к компетенции прокурора

¹ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

² Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг. С. 188-189.

отошло полномочие по рассмотрению отводов, заявленных следователю, которое ранее принадлежало суду.

В дальнейшем, вплоть до принятия в 1960 году УПК РСФСР и его введения в действие, происходило усиление прокурорского контроля за предварительным расследованием, чему способствовала и дискуссия о месте и роли прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, которая имела место в научных кругах в начале XX века и продолжается до настоящего времени.

Самым активным сторонникам построения судебной модели производства предварительного следствия выступал первый Председатель Верховного Суда РСФСР П.Я. Стучка.

Противоположную позицию о выделении следственной функции из судебных органов и ее полного подчинения прокуратуре высказывал прокурор СССР А.Я. Вышинский, обосновывая свою позицию тем, что следователь должен быть лишь помощником прокурора при производстве следственных действий. Взяла верх точка зрения А.Я. Вышинского, на основании чего и были перераспределены функции по реализации процессуального контроля в пользу прокуратуры¹.

В 1929 году следственный аппарат в судебных органах был ликвидирован и передан органам прокуратуры и соответственно процессуальные и надзорные функции прокурора были еще более усилены. Постепенно суд лишился и своих контрольных полномочий, утратив в 1929 году контроль за приостановлением и прекращением уголовных дел, поскольку данное решение следователь принимал единолично², в 1936 году – право производить арест, поскольку заключение под стражу становится возможным не только с санкции суда, но и прокурора³, а в 1938 году суд был

¹ Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России. // История государства и права. 2015. № 3. С. 14.

² Изменения в УПК РСФСР 1923 года внесены Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 года // СУ РСФСР. 1929. № 78. Ст. 756.

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских

лишен полномочий по восстановлению прав и законных интересов лиц, которые содержались в ненадлежащем месте заключения или в ненадлежащих условиях¹.

С учетом изложенного, соискатель делает вывод о том, что на данном этапе развития институт процессуального контроля в уголовном процессе прошел свой путь от смешанной формы осуществления этой деятельности со стороны суда и прокурора до момента, когда реализация процессуального контроля за осуществлением предварительного расследования стала функцией исключительно прокурора. При этом следует учитывать тот факт, что прокурор осуществлял не только процессуальный контроль за производством предварительного расследования, но и свою основную функцию надзора за соблюдением законности, а также общее организационное руководство за предварительным следствием, в силу нахождения следователей в системе органов прокуратуры.

Следующий этап развития института процессуального контроля, как было отмечено ранее, ознаменуется принятием и введением в действие УПК РСФСР 1960 года², нормы которого фактически упразднили судебный контроль за предварительным следствием. Так, УПК РСФСР 1960 года не содержал норм об участии суда при разрешении вопросов применения мер процессуального принуждения, а также каких-либо норм о проверке законности и обоснованности действий следователя при рассмотрении поступающих на него жалоб участников уголовного судопроизводства.

При этом, соискатель особо выделяет то обстоятельство, что должностные лица органов дознания в конце 50-х годов XX века в силу

Социалистических Республик от 05 декабря 1936 г.) // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

¹ Изм. в ст. 6, 7 УПК РСФСР 1923 г. в связи с Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик, принятым Верховным советом СССР 16 августа 1938 г. // Ведомости Верховного совета СССР. 1938. № 11.

² «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

высокой загруженности следователей прокуратуры осуществляли предварительное расследование по более чем половине всех уголовных дел, что усматривается из статистических данных, представленных в таблице № 3.

Таблица № 3

**Сведения о предварительно расследованных
уголовных делах (1959-1962 гг.)¹**

Состояние работы	1959	1960	1961	1962
Всего окончено уголовных дел	490 558	429 701	535 248	532 276
следователями прокуратуры	195 388	184 405	244 280	256 123
органами дознания	295 170	245 296	290 968	276 153
Всего в суд направлено уголовных дел	317 252	244 628	372 213	375 521
следователями прокуратуры	125 004	109 363	160 893	170 831
органами дознания	192 248	135 265	211 320	204 690

Это обстоятельство обусловило создание Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года² следственных органов в структуре Министерства охраны общественного порядка (сегодня Министерство внутренних дел).

Вновь созданные следственные подразделения в процессуальном отношении выделились из органов милиции, что способствовало более быстрому и качественному расследованию уголовных дел, равномерной нагрузке следователей различных ведомств, о чем свидетельствуют статистические данные, представленные в таблице № 4.

¹ Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 410.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.04.1963 № 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

**Сведения о предварительно расследованных
уголовных делах (1963-1964 гг.)¹**

Состояние работы	1963	1964
Всего окончено уголовных дел	451 084	–
следователями прокуратуры	194 219	–
следователями Министерства охраны общественного порядка	256 865	227 491
Всего направлено уголовных дел в суд	311 650	–
следователями прокуратуры	127 444	–
следователями Министерства охраны общественного порядка	184 206	170 420
Всего возвращено судом уголовных дел для дополнительного расследования	7 631	–
следователям прокуратуры	4 991	–
удельный вес от направленных в суд (в %)	3,9	–
следователям Министерства охраны общественного порядка	2 640	5 366
удельный вес от направленных в суд (в %)	1,4	3,1
Всего окончено уголовных дел в срок свыше двух месяцев	32 430	–
следователям прокуратуры	19 419	–
удельный вес от направленных в суд (в %)	10	–
следователям Министерства охраны общественного порядка	12 921	10 309
удельный вес от направленных в суд (в %)	5	4,5

Анализируя сравнительные статистические данные о результатах расследования уголовных дел следователями Министерства охраны общественного порядка и органов прокуратуры, необходимо обратить внимание и на то, что в 1963 году следователям милиции в два раза меньше было возвращено уголовных дел для дополнительного расследования, чем следователям органов прокуратуры и в два раза меньше составил удельный вес оконченных уголовных дел в срок свыше двух месяцев следователями Министерства охраны общественного порядка, чем следователям органов прокуратуры, что в определенной степени позволяет судить о повышении качества и оперативности производства предварительного расследования при создании следственных подразделений

¹ Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 411.

в составе органов милиции и наделением начальника следственного подразделения полномочиями по осуществлению процессуального контроля.

Стоит отметить, что в период создания следственных органов взаимоотношения следователя и его непосредственного руководителя в органах охраны общественного порядка регламентировались ведомственными нормативными правовыми актами, что не могло продолжаться длительное время. В связи с этим Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 УПК РСФСР был дополнен ст. 127¹, регламентирующей уголовно-процессуальные полномочия начальника следственного отдела¹.

В указанной норме были изложены полномочия руководителя следственного отдела в части реализации процессуального контроля за деятельностью следователя в ходе предварительного расследования, о праве начальника следственного отдела проверять уголовные дела и давать указания о производстве следственных и иных процессуальных действий и решений следователя, а также иные. При этом, стоит отметить, что законодатель хотя и наделил полномочиями по осуществлению процессуального контроля начальника следственного отдела, но одновременно сохранил за прокурором контроль за ходом и результатам расследования уголовного дела, отразив в ст. 127¹ РСФСР, что указания прокурора по уголовным делам обязательны для исполнения начальником следственного отдела.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на том этапе становления института процессуального контроля судебные органы были лишены полномочий по осуществлению контроля в досудебном производстве, но одновременно, как отмечено выше, обеспечить данный контроль был призван начальник следственного отдела. Вопрос эффективности построения данной системы осуществления процессуального

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 Ведомости Верховного совета РСФСР. 1965. № 50.

контроля подвергался исследованию представителями научного сообщества. По мнению соискателя, появление нового субъекта процессуального контроля сыграло существенную роль в становлении данного уголовно-процессуального института, поскольку именно в тот период и зародились основы, на которых строится нынешний процессуальный контроль руководителя следственного органа.

Следующий этап начинается с момента принятия в 2001 году УПК РФ, который воплотил в жизнь точки соприкосновения различных научных юридических школ, что было обусловлено реалиями правоохранительной деятельности. При этом стоит отметить, что современный уголовно-процессуальный кодекс как и любой закон не является идеальным, постоянно претерпевает изменения, и, как следствие, в него за годы действия внесены изменения более, чем 350 федеральными законами.

С момента принятия УПК РФ на протяжении почти четверти века идут споры о месте и роли руководителя следственного органа в ходе уголовного судопроизводства.

В этой связи соискатель отмечает, что согласно Концепции судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года «Центральной фигурой в Следственном комитете должен быть следователь, существование руководителей всех уровней оправдано лишь в качестве организаторов его работы, осуществляющих ресурсное и методическое обеспечение расследования, начальствующих над техническим персоналом»¹, то есть предполагалось, что руководитель следственного органа, как отмечено выше, вообще не будет обладать полномочиями по осуществлению процессуального контроля за предварительным расследованием. Поэтому в ходе обсуждения проекта УПК РФ отстаивалась точка зрения о том, что такая фигура в уголовном процессе вообще не нужна, о чем свидетельствовал

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «Гарант» URL: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения: 14.11.2023).

проект УПК РФ в редакции 1994 г., не имеющий положений о субъекте уголовного судопроизводства – начальнике следственного подразделения¹, в иных проектах были закреплены положения только об организационных полномочиях руководителя следственного подразделения².

Также отметим, что даже проект УПК РФ, принятый в первом чтении в июне 1997 года, не закреплял положений о субъекте уголовного судопроизводства – начальнике следственного подразделения³. Однако, законодатель услышал мнение ведущих специалистов в области юриспруденции, в частности правоприменителей В.А. Алферова, Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Т.Н. Москалькову и других, которые входили в состав рабочей группы, созданной при Комитете по законодательству Государственной Думы Российской Федерации по подготовке проекта УПК РФ ко второму и третьему чтениям, которые высказывали свое мнение о необходимости сохранения в уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры начальника следственного подразделения и его процессуального статуса⁴.

Значимость института процессуального контроля руководителя следственного органа обусловлено и тем, что именно он является самым ближайшим субъектом к непосредственной деятельности следователя, именно он на постоянной основе контролирует ход и результаты расследования уголовного дела, а также вместе со следователем несет персональную ответственность за принимаемые последним решения.

¹ Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (общая часть) // Российская юстиция. 1994. № 9 (спецвыпуск).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Юридический вестник. 1995. № 31.

³ Проект № 97700236-2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 06.06.1997) [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

⁴ Гаврилов Б.Я., Нечаев А.А., Победкин А.В., Садюкова У.В., Стрекалов М.А. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие / (Б.Я. Гаврилов и др.) – М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 32.

Рассматривая вопрос соотношения полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля, стоит отметить, что, начиная с момента принятия УПК РФ, происходит перераспределение данных полномочий в пользу руководителя следственного органа. Этому способствовало построение уголовно-процессуального законодательства в рамках иной правовой концепции по вопросам деятельности непосредственно самого следователя, прокурора и руководителем следственного органа в ходе уголовного судопроизводства.

Также следует отметить, что УПК РФ вновь вернул так называемые контрольные функции судебных органов. Так, при ограничении конституционных прав участников уголовного судопроизводства (например, при заключении под стражу, домашнем аресте и др.) требуется обязательная санкция судом принимаемых следователем, дознавателем указанных процессуальных решений.

Таким образом, именно в данный момент в юридической науке развивались идеи, обосновывающие возможность сохранения такого субъекта процессуального контроля как начальник следственного отдела (сегодня – руководитель следственного органа), в том числе в силу эффективности реализации ими своих полномочий, о чем свидетельствуют приведенные выше в тексте диссертации статистические данные о состоянии законности и качества расследования уголовных дел в форме предварительного следствия.

Ключевой этап в развитии института процессуального контроля начинается непосредственно в 2007 году в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которым в УПК РФ был введен новый участник уголовного судопроизводства, который стал именоваться руководителем следственного органа, которому от прокурора были переданы полномочия по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью следователя.

В этой связи, стоит отметить и тот факт, что именно в 2007 году следственная функция была выделена на законодательном уровне из органов прокуратуры с последующим созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, а в последующем – самостоятельного Следственного комитета Российской Федерации. То есть, законодатель комплексно подошел к вопросу о необходимости выделения следственной функции из органов прокуратуры и соответственно передаче от прокурора руководителю следственного органа полномочий по контролю за процессуальной деятельностью следователя с сохранением за прокурором в полном объеме надзорной функции.

В связи с расширением полномочий руководителя следственного органа соискателем сформулированы следующие причины принятия законодателем данного решения:

1) недопустимость осуществления функций прокурорского надзора и процессуального контроля в одном лице – прокурора;

2) невозможность сочетания одновременно контроля за процессуальной деятельностью следователя и надзора за законностью производства следственных действий и принятия процессуальных решений;

3) различное с точки зрения объективности отношение прокурора к оценке качества расследования уголовных дел следователями ОВД и следователями прокуратуры и иных государственных органов.

Одновременно следует отметить и позицию представителей юридической общественности об ущемлении процессуальной независимости следователя при расширении процессуальных полномочий руководителя следственного органа, однако более подробно данный вопрос будет рассмотрен в иных параграфах данного исследования¹. По мнению соискателя, процессуальная независимость следователя в данном случае не ущемляется, а наоборот указанные законодательные изменения

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С 53.

направлены на безусловное соблюдение следователями норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

В ходе проведенного научного исследования соискателем проведен опрос сотрудников СК России. На вопрос о том, необходим ли в настоящее время такой участник уголовного судопроизводства как руководитель следственного органа, из 340 респондентов 309 ответило положительно, что составило 90,9 %, отрицательно ответил 31 сотрудник, что составило 9,1 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сотрудники следственных органов в подавляющем большинстве указывают на необходимость в таком участнике уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа¹.

Рассматривая вопрос генезиса процессуального контроля в исторической ретроспективе, нельзя не отметить и дальнейшее выделение следственной функции из органов прокуратуры, которое имело место с вступлением в силу с 15 января 2011 года Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». В указанный момент для развития предварительного следствия произошло полное обособление следственной функции от органов прокуратуры. При этом, законодатель продолжает комплексно реализовывать положения о сохранении процессуальных полномочий руководителя следственного органа по реализации функций процессуального контроля за деятельностью следователя.

В диссертации также отмечается, что нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве, направленные на расширение полномочий руководителя следственного органа, были призваны как раз и для того, чтобы провести реформирование органов, осуществляющих предварительное расследование. В результате указанных реформ, руководитель наделен полномочиями не только осуществлять организационное руководство

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 1.

деятельностью следователя, выявлять факты нарушения законности при производстве по уголовному делу, но и предупреждать их. При этом расширение полномочий руководителя следственного органа одновременно означает и наделение его определенными обязанностями в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В дальнейшем изменения, вносимые в УПК РФ, все более усиливали полномочия руководителя следственного органа. Так, Федеральным законом от 02.12.2008 № 226-ФЗ руководитель следственного органа получил право возбуждать уголовное дело, в том числе частного и частно-публичного обвинения в установленных законом случаях, принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, вносить представление об устранении нарушений действующего законодательства, способствовавшие совершению преступления, а также иные полномочия¹.

Отметим, что у руководителя следственного органа расширен также и круг полномочий в части проверки сообщения о преступлении. Так, руководитель следственного органа наделен полномочием проверять материалы проверки сообщения о преступлении без принятия их к своему производству, а также лично осуществлять рассмотрение сообщений о преступлении и выносить соответствующее решение по результатам их рассмотрения.

В дальнейшем, Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ еще более был расширен круг полномочий руководителя следственного органа, который сегодня имеет право отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя или дознавателя другого органа предварительного расследования².

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5724.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

Необходимость процессуальной регламентации полномочий руководителя следственного органа усматривается в ходе практической деятельности, в том числе СК России, следователям которого передаются уголовные дела из других органов предварительного расследования для дальнейшего по ним производства. Такая передача зачастую осуществляется по уголовным делам, находящимся в производстве следователей (дознавателей) органов внутренних дел. В данной связи интересным выступает факт того, что по сути руководитель следственного подразделения СК России при нахождении в подчиненном следственном органе уголовного дела, переданного из иных органов, проверяет законность и обоснованность принятых решений не только своих следователей, но и должностных лиц других органов, производящих предварительное расследование по уголовному делу.

В ходе проведенного научного исследования соискателем проведен опрос сотрудников СК России. На вопрос «Как вы оцениваете полномочие руководителя следственного органа по отмене процессуальных решений должностных лиц иных органов предварительного расследования?», на который из 340 респондентов 268 ответило положительно, что составило 78,8 %, отрицательно ответило 72 сотрудника, что составило 21,2 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сотрудники следственных органов в подавляющем большинстве положительно оценивают полномочие руководителя следственного органа по отмене процессуальных решений должностных лиц при поступлении уголовных дел из иных органов предварительного расследования¹.

В качестве примера можно привести следственную ситуацию, которая имела место быть в следственном отделе по Октябрьскому району г. Кирова следственного управления СК России по Кировской области.

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 10.

Уголовное дело в данный следственный отдел поступило в отношении гражданина по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, которое изначально было возбуждено следователем органа внутренних дел по ч. 1 ст. 111 УК РФ, однако в ходе производства предварительного следствия потерпевший скончался в медицинском учреждении, в связи с чем появились основания для передачи уголовного дела по подследственности в СК России. В ходе расследования следователь органов внутренних дел признал в качестве потерпевшего лицо, знакомое скончавшемуся потерпевшему, хотя у того имелись близкие родственники. После поступления данного уголовного дела в следственный отдел по Октябрьскому району г. Кирова следственного управления СК России по Кировской области руководитель следственного отдела постановление следователя органа внутренних дел о признании потерпевшего отменил, признав в последующем в качестве потерпевшего близкого родственника погибшего¹.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что руководитель следственного органа имеет право выявлять и устранять нарушения действующего законодательства не только при расследовании уголовных дел подчиненными сотрудниками, но и должностных лиц иных государственных органов.

Также Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ закрепил возможность передачи уголовного дела из нижестоящего в вышестоящий следственный орган с целью обеспечения более качественного расследования или в случае общественной значимости, что в настоящее время достаточно часто практикуется в СК России при изъятии и передачи уголовного дела для дальнейшего расследования в центральный аппарат ведомства.

¹ Постановление об отмене постановления о признании потерпевшего руководителя СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области по уголовному делу 2020 г. Архив СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

Одновременно соискатель отмечает, что происходит не только расширение полномочий руководителя следственного органа, но законодателем реализуется также и процесс расширения надзорной функции прокурора за законностью при осуществлении процессуальной деятельности следственных органов, что нашло свое отражение в праве прокурора в соответствии с указанным выше Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ (п. 5¹ ч. 2 ст. 37 УПК РФ) истребовать и проверять законность и обоснованность принимаемых следователем, руководителем следственного органа решений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела, а также отменять незаконные, необоснованные процессуальные решения следователей в установленном законе порядке.

Безусловным выступает положение о том, что нести персональную ответственность за результаты расследованного уголовного дела должно то лицо, которое впоследствии будет поддерживать государственное обвинение и обосновывать результаты досудебного уголовного судопроизводства. В настоящей правовой действительности, которая сложилась в Российской Федерации, указанным лицом выступает прокурор. Об этом указывает и Конституционный Суд Российской Федерации, который закрепляет ответственность прокурора на качество произведенного расследования по уголовному делу: «Прокурор несет ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования, потому что осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия»¹.

Изложенное выше свидетельствует о том, что изменения, которые вносились в УПК РФ в ходе реформ 2007-2010 гг. создали принципиально новую правовую ситуацию, при которой руководитель следственного органа

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П // СЗ РФ. 2017. № 48. Ст. 7299.

имеет достаточно широкий круг процессуальных полномочий по реализации контроля за процессуальной деятельностью следователя при расследовании уголовного дела. В настоящее время властно-распорядительный характер указанных полномочий руководителя следственного органа значительно усилился, что создает реальную возможность достичь положительного результата в части соблюдения законности, обеспечения качества и процессуальных сроков расследования и, соответственно, повлиять на любую следственную ситуацию в ходе досудебного производства с целью обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Одновременно отметим, что, несмотря на расширение процессуальных полномочий руководителя следственного органа, такого же расширения круга полномочий не произошло у начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. До настоящего времени у указанных субъектов процессуального контроля остается достаточно узкий круг процессуальных полномочий, что в настоящее время является предметом научных дискуссий¹.

В частности отметим, что изначально в уголовно-процессуальном законе начальник органа дознания был определен как должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченные давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действиях, реализовывать иные полномочия, предусмотренные законом.

Указанная дефиниция начальника органа дознания, по мнению соискателя, была весьма неопределенной, ее формулировка имела слишком общий характер по причине, в частности, отсутствия конкретных полномочий указанного субъекта уголовного судопроизводства. Так, на отсутствие четких формулировок полномочий начальника

¹ Оленев П.А. Развитие института процессуального контроля в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Евразийский юридический журнал. Выпуск 6 (181) 2023. С. 320-322.

органа дознания указывали В.Н. Одинцов и И.И. Колесников¹, а также высказывался и А.А. Дядченко².

Вместе с тем следует отметить положительные тенденции в части введения в УПК РФ на стороне обвинения Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ начальника подразделения дознания (для чего ст. 5 УПК РФ была дополнена п. 17¹), согласно которому закон определял его как должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель³. Указанным нормативным правовым актом УПК РФ дополнен новой статьей 40¹, в которой закреплялись конкретные полномочия начальника подразделения дознания по осуществлению процессуального контроля.

В связи с частичной идентичностью указанных субъектов уголовного судопроизводства, законодатель вновь внес изменения в УПК РФ. Так, Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ в п. 17 ст. 5 УПК РФ были внесены изменения в дефиницию начальника органа дознания, определявшее его теперь как должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания⁴. Таким образом, законодатель отошел от определения указанного субъекта в связи с его должностными полномочиями, а сделал акцент на его должностном положении.

¹ Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделения дознания органов внутренних дел. М., 2008, С. 47.

² Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дядченко Александр Александрович. М., 2009. С. 41.

³ Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴ Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

Также указанным нормативным правовым актом в УПК РФ введена статья 40², положение которой закрепили конкретные полномочия начальника органа дознания по осуществлению процессуального контроля, что объективно отражает положительную тенденцию в разрешении данного вопроса. Даже само наименование этого закона «О внесении изменений в УПК РФ в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» указывает на актуальность и значимость внесения изменений в полномочия указанных должностных лиц.

Вместе с тем, как указывает Е.Ю. Стефанова, исходя из дефиниций двух субъектов уголовного судопроизводства – начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, усматривается тождественность их процессуального статуса¹, с чем соискатель согласен. Данная тождественность сохраняется до настоящего времени. Вместе с тем, законодателем предприняты определенные попытки систематизировать их полномочия в действующем уголовно-процессуальном законе, что призвано положительно повлиять на сложившуюся юридическую практику.

Обобщая генезис процессуального контроля, У.В. Садиокова отмечала, что институт процессуального контроля напрямую зависит от сложившейся в обществе правовой ситуации в конкретное время, а правовые идеи, затрагивающие процессуальное положение руководителя следственного органа, основывались на общих условиях жизни страны и формирования в ней правового государства². Аналогичная ситуация складывается с процессуальным статусом начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

¹ Стефанова Е.Ю. Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стефанова Елена Юрьевна. М., 2020. С. 19.

² Садиокова У.В. исторический очерк возникновения и развития полномочий руководителя следственного органа // Государство и право в изменяющемся мире: материалы междунар. науч-практ. конф. Н. Новгород: Российский государственный университет правосудия. 2015. С. 1194-1202.

В этой связи нельзя не согласиться с указанным выводом У.В. Садиоковой, так как сама правовая ситуация в зависимости от наделения тех или иных государственных органов функцией предварительного расследования в различные исторические эпохи, влияла непосредственно на то, кто именно и каким образом должен осуществлять контроль за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя. Так, при наличии судебного следователя процессуальный контроль осуществлял суд, при производстве предварительного расследования органами прокуратуры, основную роль в осуществлении процессуального контроля играл прокурор, при появлении нового государственного органа СК России, полномочия по осуществлению процессуального контроля перераспределились в пользу руководителя следственного органа, который в полном объеме распространен и на руководителя следственного органа в системе МВД России и ФСБ России.

В качестве выводов по данному параграфу соискатель отмечает, что:

1. По результатам исторического анализа этапов развития института процессуального контроля установлено, что полномочия по его реализации в разные периоды времени осуществляли различные субъекты и у них имелся различный круг полномочий, которыми они обладали. При этом изменения субъектов и механизма процессуального контроля проходили не последовательно, а зависели от построения самой системы уголовного судопроизводства, наличия тех или иных государственных органов, осуществляющих предварительное расследование.

2. Соискателем исследована тенденция, начиная с 1965 г., когда законодатель пришел к необходимости введения в уголовно-процессуальное законодательство руководителя следственного органа, которому предоставил достаточно широкий круг полномочий, некоторые из которых ранее принадлежали прокурору. Продолжение данной реформы в 2007 г. и в последующие годы положительно повлияли на обеспечение законности и качества расследования уголовных дел в ходе досудебного производства.

3. Институт процессуального контроля руководителя следственного органа в настоящее время выступает не альтернативой прокурорскому надзору, а самостоятельной формой осуществления процессуального контроля на досудебных стадиях, обеспечивая определенную независимость следователя и невмешательство в его деятельность со стороны иных государственных органов, и одновременно данный контроль направлен на предупреждение фактов нарушения следователем требований законодательства при расследовании уголовного дела.

4. Историческое развитие института процессуального контроля обеспечило формирование определенных взаимоотношений следователя с его непосредственным руководителем и руководителем вышестоящего следственного органа, а также между прокурором, следователем и руководителем следственного органа, что является новеллой российского законодательства. Непосредственно эффективность предпринятых мер по законодательному урегулированию указанного вопроса будет рассмотрена в следующих параграфах диссертационного исследования.

5. Одновременно формулируется вывод о том, что подобное расширение полномочий не произошло у таких субъектов реализации процессуального контроля, как начальник подразделения дознания и начальник органа дознания, что обуславливает необходимость продолжения научных исследований, ибо данные участники уголовного судопроизводства по своей сути являются такими же руководителями органов предварительного расследования, но обладающими меньшим объемом процессуальных полномочий относительно руководителя следственного органа, в этой связи соискателем предлагается законодательное решение по расширению указанных полномочий данных участников уголовного судопроизводства по аналогии с руководителем следственного органа, что призвано положительно повлиять на обеспечение законности и качества расследования уголовных дел в форме дознания.

§ 3. Сравнительно-правовая характеристика института процессуального контроля в российском и зарубежном уголовном процессе

С целью детального изучения истоков и сущности формирования института процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также выделения направлений совершенствования национального законодательства и судебной практики соискателем проведен сравнительно-правовой анализ данного института в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, в первую очередь стран бывшего СССР, имеющих единую правовую основу формирования, включая законодательство Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Грузии, Донецкой Народной Республики.

Осуществлены также анализ уголовно-процессуального законодательства Федеративной Республики Германии, Итальянской Республики с целью выявления наличия или отсутствия общих закономерностей института процессуального контроля за обеспечением законности и качества расследования уголовных дел.

Так, соискатель исследует уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, нормы его Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РБ), сохранившие значительный объем процессуальных полномочий прокурора в сфере процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Так, полномочия прокурора и начальника следственного подразделения в сфере уголовного судопроизводства в Республике Беларусь регламентированы статьями 34, 35 УПК РБ¹, исходя из содержания которых прокурору предоставлены полномочия по даче обязательных для исполнения указаний следователю, производящему предварительное расследование, истребованию и проверке материалов процессуальных проверок и уголовных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 13.06.2025).

дел, личному проведению следственных и процессуальных действий, поручению производства по уголовному делу следственной группе, отмене незаконных и необоснованных решений следователя, продлению срока предварительного расследования по уголовному делу, а также санкционированию меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и иных, производству обыска в жилище и ряда иных следственных действий, а также ряд иных полномочий.

Анализируя полномочия вышеуказанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, можно сделать вывод о том, что прокурор в Республике Беларусь имеет полномочия по осуществлению процессуального контроля в полном объеме по отношению как к осуществляющим предварительное расследование следователям, так и прокурорам, а также к нижестоящим прокурорам, осуществляющим предварительное следствие, совмещая его с надзорной деятельностью. Тем самым прокурор осуществляет одновременно две важнейшие функции уголовного процесса: процессуального контроля и надзора, что в среде российских ученых и практиков на протяжении длительного времени продолжает активно обсуждаться.

Еще одним из основных предметов научной дискуссии и обсуждения среди практикующих юристов в Российской Федерации выступает положение о возможности у прокурора возбуждать уголовное дело. В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве такое право у прокурора было изъято в ходе реформы 2007 года, в Республике Беларусь такое полномочие как возбуждение прокурором уголовного дела сохранено. Однако в данной связи встает вопрос о процессуальной независимости следователя, ведь именно следователь призван осуществлять предварительное расследование по уголовному делу и направлять ход расследования. Поэтому в целях обеспечения независимости следователя передавать функцию по возбуждению уголовного дела прокурору представляется нецелесообразным.

Положительным нормативным закреплением в целях обеспечения прав потерпевших от преступлений и соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства является положение в части предоставления уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь права государственному обвинителю перепредъявления обвинения на более тяжкое в ходе судебного разбирательства. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации имеется возможность изменения квалификации преступления, но только в случае улучшения положения подсудимого. В противном случае уголовное дело возвращается прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, что, как правило, существенно увеличивает процессуальные сроки рассмотрения уголовного дела, препятствуя тем самым эффективной защите прав и свобод потерпевшей стороны от преступления¹.

Отметим, что необходимость указанных нововведений в российское уголовно-процессуальное законодательство предлагается П.К. Барабановым, С.В. Бурмагиным², Б.Я. Гавриловым³, которые высказывают необходимость внесения в УПК РФ изменений в части объема обвинения, в том числе переквалификации прокурором деяния на более тяжкое в ходе судебного разбирательства.

В этой связи соискатель обращается к материалам конкретного уголовного дела.

¹ Оленев П.А. Сравнительно-правовая характеристика процессуальных полномочий прокурора в законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Минск, 17 ноября 2023 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. Минск : Строй–МедиаПроект, 2023. С. 185-188.

² Бурмагин С.В., Барабанов П.К. Правовые модели изменения обвинения в суде: сравнительно-правовой анализ процедур российского и зарубежного судопроизводства // Государство и право. 2022. № 12. С. 45-53.

³ Гаврилов Б.Я. Пределы судебного разбирательства и возможности суда по изменению обвинения: российский и зарубежный опыт // Труды Академии управления МВД России. 2022. №3 (63). С. 83-91.

Так, постановлением Октябрьского районного суда г. Кирова от 6 июля 2022 года прокурору возвращено уголовное дело по обвинению гражданина К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Свое решение судья мотивировал тем, что содержание предъявленного гражданину обвинения указывает на умышленное причинение вреда здоровью потерпевшему, квалифицированное органом предварительного расследования в качестве тяжкого по признаку опасности для жизни человека, повлекшее по неосторожности его смерть. Однако формулировка обвинения не содержит указания на квалифицирующий признак, в соответствии с которым сторона обвинения отнесла вред здоровью, причиненный потерпевшему, к тяжкому, хотя диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ устанавливает несколько таких признаков. Тем самым имеются предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ основания для возвращения дела прокурору с целью устранения препятствий его рассмотрения судом¹.

Однако, по мнению соискателя, возвращая данное уголовное дело прокурору, суд не учел следующие обстоятельства. Так, в ходе предварительного следствия установлено, что потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека в соответствии п. 6.1.16 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н² (заключение эксперта

¹ Постановление о возвращении уголовного дела прокурору Октябрьского районного суда г. Кирова, апелляционная жалоба потерпевшего, судебное решение Кировского областного суда. 2022 г. Архив СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. № 188, 05.09.2008 (Документ утратил силу в связи с изданием приказа Минздравсоцразвития РФ от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.06.2025 № 82483) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2025).

№ 475 от 12.04.2022), что отражено в постановлении о привлечении К. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Таким образом, нарушения, указанные судом в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, по мнению соискателя, не являются существенными, обстоятельства совершения преступления были установлены в ходе предварительного следствия и отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Таким образом, суд возвратил уголовное дело прокурору лишь из-за отсутствия одной фразы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого «опасного для жизни человека», посчитав, что, добавив данную фразу самостоятельно, суд ухудшит положение подсудимого. Изложенное позволяет констатировать, что при наличии нормативных положений в российском уголовно-процессуальном законодательстве о возможности перепредъявления обвинения государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства, данная ситуация была бы нивелирована.

Проводя анализ полномочий начальника следственного подразделения в Республике Беларусь, необходимо отметить имеющееся у него такое полномочие, которое отсутствует в российском уголовно-процессуальном законодательстве – «возвращать органам дознания для проведения проверки заявления, сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установлению».

В российской правовой системе руководитель следственного органа таким полномочием не обладает. В этой связи, анализируя работу следственных подразделений СК России в Кировской области, установлено, что в 2024 году руководителями следственных органов через курирующих прокуроров возвращено органам дознания 940 или каждое пятое зарегистрированное сообщение о преступлениях, в которых фактически

отсутствовали признаки преступлений, подследственных органам предварительного следствия СК России¹.

Далее, соискатель обращается к уголовно-процессуальной конструкции процессуального контроля в досудебном производстве Республики Таджикистан.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан² (далее – УПК РТ) предусматривает возможность расследования уголовного дела прокурором. Прокуратура также осуществляет надзор и организационный контроль за органами предварительного расследования. При этом прокурор, как государственное должностное лицо, осуществляет обвинение от имени государства и обеспечивает реализацию уголовного преследования на всех стадиях уголовного судопроизводства (ст. 36 УПК РТ)³.

Так, Р.Р. Юлдошев указывает, что в настоящее время прокуроры Республики Таджикистан реализуют координирующую, руководящую деятельность применительно к органам, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу. Данный автор высказывает также мнение о том, что процессуальное руководство деятельностью органов предварительного расследования выступает определенной формой прокурорского надзора, при которой прокурор не просто наблюдает за соблюдением законности при расследовании уголовного дела, а непосредственно осуществляет по своей природе действительную и инициативную деятельность по надзору за предварительным расследованием⁴.

¹ Докладная записка об анализе обоснованности передачи сообщений о преступлении по подследственности контрольно-следственного отдела СУ СК России по Кировской области. 2024 г. Архив СУ СК России по Кировской области.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 [Электронный ресурс]: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 13.06.2025).

³ Там же. Ст. 36.

⁴ Юлдошев Р.Р. Прокурорский надзор и уголовное преследование в Таджикистане / Р.Р. Юлдошев // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан свое начало берет в советском законодательстве, то соответственно у прокурора сохранился весь объем процессуальных прав, какой был у прокурора в Российской Федерации до реформы УПК РФ 2007 года. В частности, полномочия прокурора и начальника следственного подразделения в УПК РТ регламентируются ст. 36-38, при этом законодатель отдельно выделяет руководителя специализированного органа по борьбе с коррупцией¹.

Сравнительный анализ полномочий начальника следственного органа в Республике Таджикистан, Республике Беларусь и Российской Федерации показывает, что в Республике Таджикистан данный субъект имеет наименьшее количество полномочий по осуществлению процессуального контроля. Так, начальник следственного подразделения (ст. 38 УПК РТ) имеет право возбуждать уголовное дело, поручать производство уголовного дела другому следователю, отстранять следователя от производства предварительного следствия в связи с нарушением закона, однако он не обладает правом отменять незаконные и необоснованные решения следователя, а может лишь ходатайствовать об этом перед прокурором. Он также лишь контролирует сроки следствия, а их продление осуществляет прокурор. Последний также наделен правом дачи следователю указаний, которые тот может обжаловать вышестоящему прокурору.

Таким образом, начальник следственного подразделения по УПК РТ осуществляет лишь некоторую опосредованную функцию контроля за процессуальной деятельностью следователя. В свою очередь, прокурор обладает всей совокупностью средств и методов реализации процессуального

чтения): Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Москва, 7 октября 2016 г.): Сборник научных статей / Ответственный редактор О.С. Капинус. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. С. 132-138.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3.12.2009 [Электронный ресурс]: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 28.09.2023).

контроля за досудебной стадией уголовного судопроизводства, в частности за деятельностью следователя и дознавателя.

Рассматривая исследуемые в диссертации проблемы, соискатель обращается к положениям Уголовно-процессуального кодекса Грузии¹ (далее – УПК Грузии), согласно нормам которого прокуратура является органом уголовного преследования и для обеспечения выполнения этой функции прокурор осуществляет процессуальное руководство следствием. Органы прокуратуры также осуществляют предварительное расследование по уголовному делу в полном объеме и реализуют государственное обвинение в суде².

Полномочия прокурора в Грузии регламентированы ст. 33 УПК Грузии³, в соответствии с которыми данный участник уголовного процесса имеет право поручать расследование уголовного дела тому или иному государственному органу или следователю; изымать из производства уголовное дело у одного следователя и передавать для дальнейшего производства следствия другому, проводить отдельные следственные действия или осуществлять предварительное следствие самостоятельно, истребовать материалы процессуальных проверок и уголовного дела, давать по ним обязательные указания, отменять незаконные и необоснованные решения следователя, а также проводить иные процессуальные действия по уголовному делу. Таким образом, можно увидеть, что органы прокуратуры Грузии имеют всеобъемлющие полномочия по реализации не только прокурорского надзора, но и процессуального контроля за деятельностью следственных органов, а также имеют право самостоятельно расследовать уголовное дело. Одновременно, анализ положений УПК Грузии свидетельствует о том, что такой участник

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 28.09.2023).

² Там же. Ст. 33.

³ Там же. Ст. 33.

уголовного процесса как руководитель (начальник) следственного органа по УПК данного государства не предусмотрен.

Научному анализу соискатель подвергает и уголовно-процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики, которое в настоящее время уже не применяется на территории Российской Федерации, однако с точки зрения научного дискурса имеет определенное значение. Так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Донецкой Народной Республики ¹ (далее – УПК ДНР) предварительное расследование осуществлялось органами прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

В построении системы процессуального контроля задействован как прокурор, так и начальник следственного органа. В соответствии со ст. 243 УПК ДНР прокурор обладает полномочиями: истребовать от органов предварительного расследования уголовные дела и изучать их. Закон также предоставлял прокурору право отменять незаконные, необоснованные постановления следователя, давать письменные указания по уголовному делу, давать поручения органу дознания, участвовать в следственных действиях или проводить их самостоятельно, санкционировать меру пресечения в виде заключения под стражу, производство обыска, выемки, отстранение обвиняемого от должности, а также иные процессуальные полномочия, необходимые для производства по уголовному делу.

Начальник же следственного органа по УПК ДНР наделяется полномочиями по осуществлению контроля за своевременностью действий следователей по раскрытию и предотвращению преступлений, принятию мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам, а также по проверке уголовных дел, даче указаний следователю о производстве предварительного

¹ Уголовно процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]: <http://nra.dnronline.su/> (дата обращения: 04.10.2023).

следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела в суд, о производстве отдельных следственных действий, по передаче дела от одного следователя другому. Он имел право поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично проводить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Нормативно в ст. 246 УПК ДНР закреплено, что: «Если прокурор или его заместитель не согласен с обвинительным заключением, он вправе составить новое обвинительное заключение; при этом ранее составленное обвинительное заключение из дела изымается».

Также прокурору предоставлено право изменить и объем обвинения: «Если изменение первоначального обвинения не влечет за собой применения статьи уголовного закона с более тяжелой санкцией и не связано с существенным изменением обвинения по фактическим обстоятельствам, прокурор или его заместитель составляет постановление, в котором указывает изменения, внесенные в обвинительное заключение» (ст. 247 УПК ДНР).

По мнению соискателя, вышеуказанные полномочия прокурора Донецкой Народной Республики по обстоятельствам изменения объема обвинения и обвинительного заключения фактически нивелировали процессуальную самостоятельность следователя, роль руководителя следственного органа при осуществлении контроля за процессуальной деятельностью следователя.

Далее, соискатель обращается к уголовно-процессуальному законодательству Федеративной Республики Германии. Так, согласно ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики

Германии¹ (далее – УПК ФРГ) уголовное преследование лиц, виновных в совершении преступления, осуществляется прокуратурой. При этом, уголовно-процессуальное законодательство Германии не содержит как таковой стадии возбуждения уголовного дела, производство предварительного расследования начинается с момента поступления сообщения о преступлении (ст. 160 УПК ФРГ). Само же предварительное расследование по УПК ФРГ завершается либо предъявлением лицу прокуратурой публичного обвинения или прекращением уголовного преследования.

В соответствии со ст. 152 УПК ФРГ прокуратуре принадлежит исключительное право предъявления обвинения. Прокурор обязан осуществлять преследование всех лиц, совершивших преступление, если законом не предусмотрено иное. До предъявления обвинения лицу, совершившему преступлению, прокуратура должна расследовать обстоятельства совершенного преступления, имея полномочия по истребованию любой информации у органов, а также проводить расследование всеми методами самостоятельно или же прибегать к помощи ведомств и сотрудников полиции, которые в свою очередь обязаны исполнять запросы и поручения органов прокуратуры².

В свою очередь органы полиции в Федеративной Республике Германии проводят неотложные следственные действия, в ходе которых ее сотрудники уполномочены направлять ходатайства в ведомства о предоставлении информации, проводить расследование в любой форме, направляя результаты расследования в прокуратуру (ст. 163 УПК ФРГ). На практике дознание перешло в руки полиции, то есть она проводит расследование самостоятельно и вопреки ст. 163 УПК ФРГ пересылает

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. [Электронный ресурс]: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>. (дата обращения: 28.09.2023).

² Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. – М.: Издательство «Спутник +», 2014. С. 66.

материалы прокуратуре лишь по его окончании для решения вопроса об уголовном преследовании или прекращении производства¹.

Нельзя не отметить и роль судьи в уголовном судопроизводстве Германии, который имеет право проводить следственные действия (допрос подозреваемого, свидетеля). Также только суд избирает меру пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прокурор в Федеративной Республики Германии играет ключевую роль в ходе досудебного производства по уголовному делу, являясь не только надзорным органом, но и осуществляющим предварительное расследование, которое имеет своей целью предъявление прокурором публичного обвинения, означающим окончание данной стадии и начало судебного разбирательства.

Далее, соискатель считает целесообразным обратиться к положениям Уголовно-процессуального кодекса Итальянской Республики² (далее – УПК Италии). Прокуратура в Итальянской Республике является комплексом публичных органов, представляющая интерес государства в пресечении преступлений.

Функции, осуществляемые прокурором, регламентированы Законом о судостроительстве. К ним относятся:

- заботиться о соблюдении правовых норм, быстром и законном отправлении правосудия, об охране прав государства, юридических лиц и недееспособных и участвовать в пресечении преступлений (ст. 73 данного закона), то есть осуществлять предварительное расследование по уголовному делу с целью передачи уголовного дела в суд или ходатайствовать о его прекращении перед следственным судьей;
- осуществлять уголовное преследование всегда, когда прокурор не должен просить о прекращении производства, то есть если в ходе

¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. – М.: Издательство «Спутник +», 2014. С. 76.

² Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: Издательство «Спутник +», 2019.

расследования по уголовному делу получены данные, достаточные для обвинения в суде (ст. 50 УПК Италии);

- организовывать исполнение решений судьи в случаях, установленных законом (ст. 73 Закона о судоустройстве).

Само же досудебное производство в Итальянской Республике представляет собой первую фазу уголовной процедуры, которая начинается в момент, когда информация о совершенном преступлении поступает в судебную полицию или прокурору, а заканчивается началом уголовного преследования или получением от судьи согласия на прекращение производства.

Досудебные производства состоят из расследований, проводимых прокурором и судебной полицией. В соответствии со ст. 327 УПК Италии руководство расследованием осуществляет прокурор, что обеспечивает исполнение конституционного принципа, согласно которому судебный орган руководит непосредственно судебной полицией (ст. 109 Конституции). Круг действий, которые могут быть исполнены по инициативе судебной полицией (ст. 347 УПК Италии) и прокурором (ст. 358 УПК Италии), имеет ряд отличий, прежде всего, в части допустимости использования принудительных полномочий. Из этого следует, что предварительное расследование в Италии необходимо для того, чтобы прокурор имел возможность сделать обоснованный выбор решения относительно обвинения, а не с целью формирования доказательственной базы, непосредственно доступной для убеждения суда в стадии судебного разбирательства¹.

В этой связи стоит отметить, что в уголовном судопроизводстве Итальянской Республики также имеется и такой участник процесса как судья по досудебному производству, который выполняет функцию незаинтересованного контроля за важнейшими решениями, не располагая

¹Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: Издательство «Спутник +», 2019. С. 230.

правом инициативы. Так, только судья по досудебному производству на основании ходатайства прокурора принимает решение об утверждении ареста, задержания, относительно предупредительных мер и дает разрешение на перехваты корреспонденции, перед ним возможно (в судебном заседании) принятие неотложных доказательств, что происходит путем выслушивания с использованием перекрестной проверки, именуемой «побочным введением доказательства» (ст. 392 УПК Италии).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что прокурор в Итальянской Республике в ходе уголовного судопроизводства не осуществляет надзорные функции, а непосредственно является субъектом осуществления предварительного расследования, в ходе которого прокурору необходимо решить вопрос об уголовном преследовании виновного лица судом или ходатайствовать о получении от судьи согласия на прекращение производства.

Таким образом, на основе анализа законодательства ряда стран в части реализации процессуального контроля в ходе расследования по уголовному делу установлено, что в Республике Таджикистан, Республике Беларусь руководитель следственного органа имеет наименьший круг полномочий в сфере реализации процессуального контроля по сравнению с прокурором, аналогичная ситуация была и в Донецкой Народной Республике до вхождения ее в состав Российской Федерации. В свою очередь в Грузии такой участник уголовного судопроизводства и вовсе отсутствует. В Федеративной Республике Германии, Итальянской Республике прокурор также играет ключевую роль в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Таким образом, анализируя зарубежное уголовно-процессуальное законодательство соискатель приходит к следующим выводам.

1. Прокуроры вышеуказанных стран играют ключевую роль в ходе досудебного производства по уголовному делу. При этом следует отметить, что в данных странах прокурор не только осуществляет процессуальный

контроль за деятельностью следственных органов, но и уполномочен самостоятельно осуществлять предварительное расследование по уголовному делу.

2. Видится позитивным и комплексным подход законодателя Российской Федерации по выделению следственной функции из органов прокуратуры и в сфере перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя, что положительно повлияло на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

3. Модель построения процессуального контроля в исследуемых зарубежных странах не подходят для их рецепции в российское уголовно-процессуальное законодательство. Российское уголовно-процессуальное законодательство первым пришло к выделению следственной функции из органов прокуратуры, одновременно законодатель дифференцировал полномочия между прокурором и руководителем следственного органа по осуществлению процессуального контроля за расследованием уголовных дел.

4. В ходе анализа законодательства зарубежных стран соискателем предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, дополнив ее п. 2² «возвращать органам дознания для проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установлению».

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ФОРМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ 1. Реализация руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса, включающая в себя рассмотрение сообщения о преступлении путем производства следственных и иных процессуальных действий, является одним из ключевых институтов уголовно-процессуального права, затрагивающим права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Законодательные новеллы, касающиеся дифференциации полномочий между руководителем следственного органа и прокурором в части передачи от прокурора руководителю следственного органа полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя в ходе расследования уголовного дела несомненно повлияли на качество процессуального контроля и одновременно обеспечили повышение уровня надзорной деятельности прокурора, что положительно повлияло на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в данной стадии уголовного судопроизводства.

Рассматривая сущность процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела, следует обратить внимание непосредственно на ее содержание. В научных кругах и среди правоприменителей на протяжении нескольких десятков лет продолжается дискуссия по поводу

реформирования¹ или полного упразднения данной стадии уголовного судопроизводства².

Не вдаваясь широко в научную дискуссию по данному вопросу, соискатель, кроме названных выше и ряда других ученых процессуалистов, обращается к мнению А.М. Багмета и Н.В. Османовой о том, что «в настоящее время российский законодатель имеет достаточно весомые основания как для отказа от стадии возбуждения уголовного дела, так и для ее сохранения с дальнейшим реформированием»³.

Ключевые изменения в статусе руководителя следственного органа, осуществляющего процессуальный контроль, как ранее отмечалось, произошли в 2007 году. Тогда же законодатель исключил из УПК РФ положение закона о необходимости согласования постановления следователя, дознавателя, органа дознания о возбуждении уголовного дела с прокурором, а также их право на возбуждение уголовного дела.

В этой связи ряд ученых процессуалистов высказывались о том, что получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела является дополнительной гарантией обеспечения законности при производстве по

¹ Бозров В.М., Ергашев Е.Р., Кобзарев Ф.М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3 (65). С. 52-60 ; Кобзарев Ф.М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 199-203; Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 79-84; Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2016. С. 19; Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Таболина Ксения Андреевна. М., 2016. С. 12-15 ; Федоров А.В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 3-17.

² Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Володина Людмила Мильтоновна. М., 1999. С. 143 ; Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования // Научно-практический журнал ВИПЭ ФСИН России «Пенитенциарная наука». № 35. 2016. С. 17-23.

³ Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела «Российский следователь», 2022, № 2. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 24.08.2023).

уголовному делу¹. Другие в своих научных работах высказываются за исключение из УПК РФ положения о необходимости согласования прокурором решения о возбуждении уголовного дела. Так, Б.Я. Гаврилов в своих научных трудах указывал на то, что данное изменение уголовно-процессуального закона не только не ухудшило состояние законности, а напротив усиливало ее даже на последующих стадиях уголовного судопроизводства².

Несмотря на отмену указанным выше Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ согласования с прокурором следователем, дознавателем решения о возбуждении уголовного дела, совместным ведомственным нормативным правовым актом – Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов (приложение № 3), утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (упразднена) от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» в пункте 16 раздела 3 закреплены положения, согласно которым «Статистическая карточка формы № 1 учитывается информационным центром только при наличии подписи руководителя следственного органа, либо начальника подразделения

¹ Бурцев С.Н. Нарушение уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурцев Станислав Николаевич. М., 2006. С. 95.; Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Пьянкова Наталья Викторовна. Нижний Новгород, 2023. С. 146-148.

² Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью: Сб. материалов XXIV международной науч.-практ. конференции: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2021. С. 175-177; Гаврилов Б.Я. Новый УПК РФ: современные реалии или фантом // Закон и власть. 2021. № 1. С. 73-79.

дознания. Подпись прокурора в статистической карточке формы № 1 обязательна»¹.

Таким образом, соискатель делает вывод о том, что фактически следователь и дознаватель обязаны согласовывать свое процессуальное решение о возбуждении уголовного дела через подписание карточки статистической отчетности формы № 1 у прокурора без чего оно не может быть зарегистрировано с присвоением ему соответствующего номер, что фактически вступает в противоречие с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Следует учитывать и тот факт, что субъектом издания вышеуказанного приказа СК России не является, однако его следователи аналогичным образом согласовывают решение о возбуждении уголовного путем подписания указанной статистической карточки у прокурора.

В этой связи соискателем было изучено 259 статистических карточек формы № 1, выставляемых следователями следственных органов СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, все 100 % карточек были подписаны руководителем следственного органа и прокурором, что подтверждает вышеуказанную гипотезу о том, что во всех случаях следователи согласовывают свое решение о возбуждении уголовного дела как с руководителем следственного органа, так и прокурором².

Также, в ходе проведения научного исследования соискателем проводилось анкетирование следователей СК России на предмет того, формально ли прокурор подписывает указанную статистическую карточку

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

² Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

или же таким образом согласовывают его решение. Из 340 респондентов положительный ответ о том, что таким образом согласовывают решение о возбуждении уголовного дела, дали 257 участников опроса, что составило 75,6 %, 83 сотрудника ответило отрицательно, что составило 24,4 %¹. Таким образом, анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод о том, что фактически прокурор согласовывает решение следователя о возбуждении уголовного путем подписания статистической карточки формы № 1.

Учитывая, что следователи СК России осуществляют производство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, включая совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, резонансных уголовных дел, в связи с чем в диссертации соискателем осуществлен анализ практики осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа в основном на материалах деятельности данного государственного органа предварительного расследования.

При этом отметим, что деятельность по реализации процессуального контроля регламентируется не только уголовно-процессуальным законодательством, но и ведомственными нормативными правовыми актами.

Так, в системе СК России действуют приказы Следственного комитета от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»². Аналогичное

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 11.

² Приказ Следственного комитета России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», приказ Следственного комитета России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных

положение действует и в системе органов предварительного следствия в системе МВД России, о чем указывается далее в тексте диссертации.

Обращаясь непосредственно к полномочиям руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела, соискатель отмечает, что они закреплены в ст. 39 УПК РФ. Так, в данной стадии уголовного судопроизводства руководитель следственного органа уполномочен:

- проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;
- давать следователю указания о производстве отдельных следственных действий;
- разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;
- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа;
- продлевать срок рассмотрения сообщения о преступлении, а также иные полномочия, закрепленные в УПК РФ.

Рассматривая полномочие руководителя следственного органа по рассмотрению материалов проверки сообщения о преступлении и отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, необходимо отметить, что в данном случае законодатель наделяет руководителя следственного органа не только полномочием изучить материалы проведенной доследственной проверки, но и наделяет его конкретным правовым средством, применение которого направлено на устранение нарушений закона в случае допущения их следователем.

подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», приказ Следственного комитета России от 17 октября 2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

Для реализации указанного полномочия руководители следственных органов СК России издают ведомственные нормативные правовые акты. Так, в следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике издан приказ руководителя следственного управления от 01.06.2023 № 28, в пункте 1.2 которого указано на необходимость руководителю следственного отдела тщательно изучать каждое поступающее в следственный отдел сообщение о преступлении и при наличии сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, организовывать его незамедлительную регистрацию в Книге регистрации сообщений о преступлениях¹.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос разграничения сообщения о преступлении от иного обращения, поданного в следственный орган в рамках Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ² или же в порядке, предусмотренным статьей 124 УПК РФ.

Так, в соответствии с п. 20 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в следственных органах системы СК России» не подлежат регистрации и рассмотрению в порядке ст. 144 УПК РФ заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, а также обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, следователями, представителями органов власти, в том числе связанными с административным производством, высказывают предположение о совершении обжалуемыми действиями

¹ Приказ и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях» от 01.06.2023 № 28.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления¹.

Изучение в этой части обращения гражданина К., поданного на личном приеме руководителю Котельничского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Кировской области, в котором заявитель указал, что ему не выплачивалась заработная плата, показало, что указанное обращение руководитель следственного подразделения стал рассматривать по правилам, предусмотренным указанным выше Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». После чего, прокурор Котельничской межрайонной прокуратуры Кировской области внес требование об устранении нарушений законодательства при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, указав на то, что в следственный отдел поступило заявление, содержащие в себе признаки совершенного преступления, так как заявитель указал на факт невыплаты ему руководством организации заработной платы. В ответ на данное требование прокурора руководитель следственного органа указал на то, что в обращении гражданина каких-либо конкретных сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не содержится².

Безусловно, в вышеприведенном примере соискатель поддерживает действия и мнение руководителя указанного следственного отдела,

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013 № 27314). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

² Постановление об отказе в удовлетворении требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства от 25.02.2023. Архив Котельничского МСО СУ СК России по Кировской области.

так как в заявлении, хотя и было указано на факт невыплаты заработной платы, однако каких-либо конкретных обстоятельств, указывающих на признаки преступления, действительно указано не было.

При этом соискатель отмечает, что при рассмотрении обращения в порядке Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ руководитель следственного органа имеет право запросить документацию и иные материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, поэтому имеется возможность в рамках рассмотрения обращения получить необходимую информацию о сведениях, указывающих на признаки преступления, и при их наличии поручить проведение процессуальной проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ.

Изложенное указывает на неопределенность в вопросе рассмотрения обращений граждан и сообщений о преступлениях, давая руководителю следственного органа самому решать, в каком случае применять нормы того или иного федерального законодательства.

При рассмотрении вопроса осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа соискатель обращается к его субъектному составу в системе следственных органов СК России, поскольку в практической деятельности возникают вопросы о наделении процессуальными полномочиями должностных лиц, к которым прямо нормы статьи 39 УПК РФ не применимы.

Так, в соответствии с действующим в системе СК России приказе от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»¹, полномочиями по реализации процессуальных полномочий наделяются

¹ Приказ Следственного комитета России от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

не только руководители следственного органа, но и подчиненные им руководители подразделений процессуального контроля (в настоящее время в следственных управлениях – контрольно-следственные подразделения), а также отделов криминалистики. В частности, в соответствии с пунктом 6 указанного выше приказа руководители этих подразделений имеют полномочия по проверке материалов уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях, по отмене незаконных или необоснованных процессуальных решений, а также по даче письменных указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения и избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения. Аналогичный приказ заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного департамента МВД России от 08.11.2011 № 58 действует и в системе органов внутренних дел Российской Федерации¹.

Данное нормативное закрепление на ведомственном уровне соотносится с положениями ч. 5 ст. 39 УПК РФ в части того, что объем процессуальных полномочий иных руководителей и их заместителей регламентируется Председателем Следственного комитета Российской Федерации. По этому поводу С.А. Табаков уточняет, что положения ч. 5 ст. 39 УПК РФ предоставляют возможность модернизировать круг носителей процессуальных полномочий в лице руководителя следственного органа².

В этой связи соискатель обращает внимание на содержание нормы, закрепленной п. 38¹ ст. 5 УПК РФ, в котором дефиниция руководителя следственного органа определяет его как должностное лицо, возглавляющее

¹ Приказ Следственного департамента МВД России от 08.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

² Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. Омск, 2009. С. 138.

соответствующее следственное подразделение. В этой связи возникает вопрос о том, что указанное положение статьи 39 УПК РФ противоречит дефиниции руководителя следственного органа, так как законодатель предоставляет возможность федеральному органу государственной власти самому определять круг субъектов, имеющих полномочия по осуществлению процессуального контроля. Однако, как указано в п. 38¹ ст. 5 УПК РФ, руководитель должен возглавлять именно следственное подразделение, в то время как во многих следственных управлениях СК России в подразделениях процессуального контроля (контрольно-следственных отделах) имеются лишь должности инспекторов и такое подразделение не может являться следственным, когда как в других управлениях в аналогичных отделах имеются должности следователей и эти следователи расследуют конкретные уголовные дела.

В этой связи У.В. Садиокова отмечает, что наделение процессуальными полномочиями руководителя следственного органа руководителей подразделений аппарата управления (организационно-методического или иного отдела) нецелесообразно, поскольку тем самым ущемляется процессуальная самостоятельность следователя и происходит смешение между процессуальными и организационно-управленческими функциями¹.

Однако соискатель не может в полной мере согласиться с указанной позицией, так как наделение процессуальными полномочиями руководителя следственного органа иных руководителей подразделений призвано обеспечить, в первую очередь соблюдение прав и законных интересов граждан и организационно при производстве по уголовному делу не посягает на какую-либо процессуальную независимость следователя.

При этом следует исходить из того, что руководитель следственного органа (следственного отдела) также совмещает в себе процессуальные

¹ Садиокова У.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. М., 2020. С. 88.

полномочия по контролю за процессуальной деятельностью следователя и организационные полномочия, поскольку в круг его задач входит обеспечение следователей всеми необходимыми материально-техническими средствами, организации их труда, и тем самым данный руководитель совмещает в себе указанные У.В. Садиоковой процессуальные полномочия и организационно-управленческие функции.

Одновременно, в целях исключения двойственного толкования уголовно-процессуального закона представляется необходимым внести соответствующие изменения в дефиницию руководителя следственного органа. Так, п. 38¹ ст. 5 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее следственное или иное входящее в него подразделение, а также его заместитель».

На практике возникают разночтения в правоприменительной практике по данному вопросу. Так, в каждом следственном управлении СК России по субъектам Российской Федерации издаются ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы осуществления ведомственного контроля, одновременно контрольно-следственные отделы наделяются значительным объемом процессуальных полномочий.

Так, согласно пункту 2.2 приказа руководителя следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 28 контрольно-следственный отдел и отдел криминалистики должны согласовывать принятие территориальным следственным подразделениям процессуального решения по результатам рассмотрения следователем сообщения о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних; о преступлениях, связанных с врачебными ошибками; о преступлениях экстремистской и террористической направленности; о преступлениях,

совершенных в сфере экологии и иных¹. Аналогичная норма закреплена и в приказе от 29.07.2020 № 101 руководителя следственного управления СК России по Кировской области².

Анализ содержания указанных приказов позволяет сформулировать вывод о том, что следователь и руководитель следственного органа в системе следственных органов СК России не имеют достаточной процессуальной самостоятельности при принятии процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения по отдельным категориям преступлений. Безусловно, что содержание данных норм в первую очередь призвано обеспечить законность при рассмотрении сообщений о преступлениях. Однако, по мнению соискателя, при данном построении реализации процессуального контроля роль руководителя следственного органа значительно снижается по причине ограничения его самостоятельности по принятию итогового процессуального решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

Следующим аспектом, требующим рассмотрения при реализации руководителем следственного органа процессуальных полномочий по контролю, является их анализ в соотношении с полномочием прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о направлении в орган расследования соответствующих материалов для проведения процессуальной проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ. Указанным полномочием законодатель наделил прокурора данным правом в связи с тем, что, как отмечено выше, у прокурора Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ было изъято право на возбуждение уголовного дела.

¹ Приказ и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 28 «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях».

² Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 29.07.2020 № 101 «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщения о преступлениях в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области».

В этой связи ряд ученых-процессуалистов отмечают, что правоохранительные органы не всегда должным образом реагируют на материалы, поступающие из органов прокуратуры для проведения процессуальной проверки. Решение проблемы Б.Я. Гаврилов видит в необходимости обязательного возбуждения уголовного дела по материалам, направляемыми прокурорами в порядке статьи 37 УПК РФ, кроме как случаев, указанных в ст.ст. 24, 27 УПК РФ, препятствующих началу производства предварительного расследования (например, лицо не достигло возраста уголовной ответственности и др.)¹. На данном этапе развития уголовного процессуального законодательства указанное нововведение является вполне обоснованным и логичным, однако в последующем в целях обеспечения процессуальной самостоятельности органов предварительного следствия в части обязательности возбуждения уголовного дела в данных случаях необходимости может и не быть.

Одновременно, в практической деятельности следователей по проверке материалов, направляемых прокурором для решения вопроса об уголовном преследовании, возбуждаются уголовные дела, однако в последующем они в ряде случаев прекращаются. В данной связи возможно вести речь о проведении полного комплекса процессуальных и следственных действий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления и принятие по результатам расследования уголовного дела законного, обоснованного решения.

Так, Следственным отделом по Октябрьскому району города Кирова следственного управления СК России по Кировской области 11 октября 2021 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ². Поводом для возбуждения уголовного

¹ Гаврилов Б.Я. О роли прокурора в условиях радикально-либеральных тенденций развития российского законодательства «Российский следователь», 2019, № 7. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 29.08.2023).

² Постановление о возбуждении уголовного дела № 12102330004000132. Архив СО по Октябрьскому району города Кирова СУ СК России по Кировской области.

дела послужило постановление прокурора о направлении материалов проверки в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то есть при наличии основания для возбуждения уголовного дела.

В ходе рассмотрения материала проверки было установлено, что неустановленными должностными лицами Министерства образования Кировской области и неустановленными должностными лицами из числа руководства КОГОБУ «Школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья №3 г. Кирова» допущено ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к обязанностям по должности, что, якобы, повлекло существенное нарушение прав и законных интересов учеников данного образовательного учреждения, выразившееся в нарушении их права на образование, законных интересов общества и государства, и соответственно в подрыве авторитета государственных органов Российской Федерации в лице его сотрудников.

Таким образом, в данном случае без достаточных оснований было возбуждено уголовное дело по ст. 293 УК РФ, поскольку никаким реальным образом права и законные интересы указанной категории обучающихся нарушены не были и соответственно 11 января 2022 года данное уголовное дело было прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием события преступления¹.

Особое внимание соискателем уделено вопросу рассмотрения полномочия прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела и об отмене незаконных, необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела.

¹ Постановление о прекращении уголовного дела уголовного дела № 12102330004000132. Архив СО по Октябрьскому району города Кирова СУ СК России по Кировской области.

По этому вопросу соискателем изучено 192 материала процессуальной проверки, рассмотренных следователями СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по результатам которых изначально было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а в последующем данное процессуальное решение прокурором отменялось. После отмены прокуратурой данных решений было возбуждено всего 7 уголовных дел, что составляет около 3,7 %, а по остальным же 185 (около 96,3 %) сообщениям о преступлениях следователем вновь было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Основанием же отмены процессуальных решений в вышеуказанных 185 случаях явилась неполнота проведенной процессуальной проверки, то есть не проведение всех необходимых проверочных мероприятий следователем². В данной связи стоит отметить, что такого понятия, как полнота проведенной процессуальной проверки в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено. Одновременно, в своих постановлениях об отмене процессуальных решений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор указывает на конкретные проверочные мероприятия, которые не выполнены (не опрошены необходимые лица, не запрошена та или иная информация и другие обстоятельства).

Таким образом, прокуроры, не имея полномочий по даче указаний следователю о проведении конкретных проверочных мероприятий, своим постановлением об отмене процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела не только его отменяют, но и фактически обязывают следователя провести определенные следственные и иные процессуальные действия.

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Там же.

В этой связи соискателем в ходе научного исследования был проведен опрос среди сотрудников СК России, в ходе которого респондентам было предложено высказать мнение о том, необходимо ли прокурору полномочие по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Из 340 респондентов положительно ответило 250 опрошиваемых, что составило 73,5 %, отрицательно ответило 90 сотрудников, что составило 26,5 %¹, что свидетельствует об актуальности сохранения за прокурором данного полномочия.

В стадии возбуждения уголовного дела у руководителя следственного органа имеется полномочие по продлению срока рассмотрения сообщения о преступлении, что является вполне логичным и обоснованным. Однако, при рассмотрении ходатайств следователя о продлении сроков проверки перед руководителем следственного органа возникает ряд проблем.

Так, в следственных управлениях СК России срок рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток продлевается руководителем следственного отдела, а свыше 10 суток в некоторых управлениях он продлевается руководителем следственного отдела, а в некоторых курирующим заместителем руководителя следственного управления, что отвечает требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства.

Так, согласно п. 1.7 приказа руководителя следственного управления СК России по Кировской области от 29.07.2020 № 101 «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщения о преступлениях в следственном управлении СК России по Кировской области» срок проверки свыше 10 суток продлевается только курирующим заместителем руководителя следственного управления².

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 12.

² Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 29.07.2020 № 101 «Об организации

В следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике такого положения не закреплено, а указано, что руководитель следственного органа в случае необходимости продления срока доследственной проверки должен требовать от следователей составления мотивированного ходатайства, содержащего сведения о выполненных проверочных мероприятиях, а также о причинах невыполнения проверочных действий, для которых требуется дополнительный срок¹.

Таким образом, есть основания утверждать, что единого подхода к определению того, кто именно должен продлевать срок процессуальной проверки, не существует, так как в рамках одного ведомства этот вопрос разрешается по-разному в разных следственных управлениях.

Соискателем был проведен опрос среди сотрудников СК России на предмет того, кто именно должен продлевать срок процессуальной проверки. Так, из 340 респондентов 239 (или 70,3 %) указали, что до 10 суток должен продлевать руководитель следственного отдела, до 30 суток – заместитель руководителя следственного управления или руководитель следственного управления; 58 (или 17,1 %) опрошиваемых указали, что все сроки процессуальной проверки должен продлевать руководитель следственного отдела; 43 (или 12,6 %) респондентов указали, что все сроки процессуальной проверки должен продлевать заместитель руководителя следственного управления или руководитель следственного управления. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство опрошиваемых поддерживают позицию продления процессуальных сроков проверки до 10 суток руководителем

процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщения о преступлениях в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области».

¹ Приказ и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 28 «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях».

следственного отдела, до 30 суток – заместитель руководителя следственного управления или руководитель следственного управления¹.

В данном параграфе соискателем исследованы вопросы реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве у прокурора и у руководителя следственного органа отсутствует полномочие по согласованию процессуального решения следователя о возбуждении уголовного дела. Отсутствие компенсируется ведомственным приказом, предусматривающим обязательное подписание статистической карточки формы 1 руководителем следственного органа и прокурором, тем самым фактически указанные участники уголовного судопроизводства согласовывают решение следователя о возбуждении уголовного дела.

2. Исследуя вопрос разграничения сообщения о преступлении от иного обращения, поданного в следственный орган в рамках Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² или же в порядке, предусмотренным статьей 124 УПК РФ, соискатель приходит к выводу о том, что в настоящее время имеется неопределенность в данном аспекте, предоставляя руководителю следственного органа самому решать, в каком случае применять нормы того или иного федерального законодательства.

3. Обращаясь к субъектному составу процессуального контроля в системе следственных органов СК России установлено, что в практической деятельности возникают вопросы о наделении процессуальными

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 13.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

полномочиями должностных лиц, к которым прямо нормы статьи 39 УПК РФ не применимы. В этой связи соискателем п. 38¹ ст. 5 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее следственное или иное входящее в него подразделение, а также его заместитель».

4. Рассматривая полномочие прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела и об отмене незаконных, необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела установлено, что при принятии такого решения прокурор фактически указывает на необходимость проведения следователем конкретных процессуальных действий, что подтверждает высказывание соискателя о наличии дуализма полномочий прокурора в виде сочетания надзорной функции и осуществления в определенной части функции руководства процессуальной деятельностью следователя.

5. В связи с тем, что в различных субъектах Российской Федерации изданы различные приказы в сфере учетно-регистрационной дисциплины, соискателем предложен унифицированный проект приказа руководителя следственного управления, который возможно использовать в деятельности следственных подразделений¹.

§ 2. Процессуальный контроль на этапах предварительного следствия и окончания уголовного дела

Центральным этапом уголовного судопроизводства является предварительное расследование, в ходе которого собирается и оценивается доказательственная информация, на основании которой формулируются доказательства с целью установления истины по уголовному делу. В связи

¹ Приложение № 6. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации процессуального контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях».

с значимостью данной стадии уголовного судопроизводства, одной из ключевых фигур при обеспечении законности, защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является руководитель следственного органа, который в силу своего процессуального и служебного положения обладает широким кругом полномочий по осуществлению функции контроля за процессуальной деятельностью следователя.

Как отмечалось ранее, законодатель в ходе реформы в 2007 г. уголовно-процессуального законодательства дифференцировал полномочия по осуществлению процессуального контроля между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего. Однако до настоящего времени в научных кругах и в среде практикующих юристов имеют место, как отмечено выше, вопросы при реализации руководителем следственного органа тех или иных процессуальных полномочий.

Так, согласно нормам действующего законодательства руководитель следственного органа имеет право поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи. Указанное полномочие руководителя следственного органа является важным, ведь данное право имеет только указанный участник уголовного судопроизводства, что, по мнению соискателя, является некой обеспечительной мерой процессуальной независимости следователя.

В этой связи, не вызывает сомнения и возможность руководителя следственного органа поручать производство процессуальной проверки конкретному следователю, а также изымать материалы процессуальной проверки из производства одного следователя и передавать другому.

Однако, в целях исключения двойственного толкования норм права видится необходимым указанное полномочие по поручению проверки сообщения о преступлении конкретному следователю отразить

в ст. 39 УПК РФ, учитывая, что аналогичное полномочие указано у начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

Следующим полномочием руководителя следственного органа является его право проверять материалы уголовного дела. Данная деятельность выступает одним из основных полномочий, так как именно в процессе этой деятельности выявляются недостатки предварительного следствия и даже нарушения, допущенные при производстве по уголовному делу.

В ходе вышеуказанного анкетирования сотрудников СК России также выяснялось, с какой периодичностью изучаются уголовные дела руководителем следственного органа. Так, из 340 респондентов 246 (или 72,4 %) опрошиваемых указали, что руководитель следственного отдела на постоянной основе изучает каждое уголовное дело, находящиеся в производстве следователя, 40 (или 11,8 %) респондентов указали, что уголовное дело изучается ими по окончании производства по уголовному делу, 27 (или 7,9%) сотрудников указали, что уголовное дело изучается руководителем следственного отдела при продлении срока предварительного расследования, 27 (или 7,9 %) опрошиваемых указали, что руководитель следственного органа этого не делает¹. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что большинство руководителей следственных органов постоянно изучают уголовные дела, находящиеся в производстве следователей, однако некоторые из них в полной мере не пользуются указанным правом проверять материалы уголовного дела.

Актуальность изучения уголовных дел руководителем следственного органа подчеркивается и ведомственными нормативными правовыми актами. Так, в следственном управлении СК России по Кировской области действует указание руководителя следственного управления от 29.07.2020 № 100/207

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 4.

«Об изучении уголовных дел», согласно которому руководитель следственного органа обязан тщательно изучать уголовные дела перед их направлением прокурору с обвинительным заключением. Это указание также обязывает курирующих сотрудников контрольно-следственного отдела изучать каждое уголовное дело, подлежащее направлению прокурору для утверждения обвинительного заключения, и при направлении уголовного дела в суд в порядке ст. 446² УПК РФ¹.

Конечным и логичным результатом изучения уголовного дела выступает полномочие руководителя следственного органа, во-первых, по даче указаний следователю о проведении процессуальных действий, о чем будет изложено далее в тексте диссертации, а во-вторых, при наличии оснований, по отмене незаконного и необоснованного процессуального решения следователя. Данное полномочие, по мнению соискателя, должно быть сопряжено и с возможностью руководителя следственного органа признавать доказательства недопустимыми. Однако, обратившись к положениям части 3 статьи 88 УПК РФ следует, что законодатель не вводит в круг субъектов, имеющих право признать доказательство недопустимым, названного участника уголовного судопроизводства, в связи с чем необходимо в данную норму внести изменения о предоставлении руководителю следственного органа данного полномочия.

Следующим полномочием, которое в диссертации подвергнуто исследованию, является право руководителя следственного органа отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя другого органа предварительного расследования.

Указанное полномочие было введено законодателем Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием

¹ Указание руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 29.07.2020 № 100/207 «Об изучении уголовных дел».

деятельности органов предварительного следствия»¹, что, по мнению соискателя, является безусловно необходимым, так как позволяет исправлять ошибки, допущенные при расследовании уголовного дела, не только подчиненными следователями, но и должностными лицами иных органов предварительного расследования.

Однако при рассмотрении указанного полномочия возникает вопрос о том, что законодатель имел ввиду под другим органом предварительного расследования. Соискатель считает, что в данном случае имеется ввиду конкретное следственное подразделение и соответственно руководитель одного территориального следственного отдела может отменить решение как руководителя другого территориального следственного отдела, так и руководителя следственного органа другого государственного органа. Также встает закономерный вопрос о возможности руководителя следственного органа отменить решение, принятое руководителем вышестоящего следственного органа, так как при буквальном толковании норм права законодатель указывает лишь на возможность отмены процессуального решения другого следственного органа. В связи с тем, что руководитель следственного отдела находится в подчинении вышестоящего руководителя следственного органа, то, по мнению соискателя, руководитель следственного отдела не имеет право отменять решения руководителя вышестоящего органа.

Далее, в диссертации рассматривается вопрос о таком полномочии руководителя следственного органа, как дача указаний следователю о производстве отдельных следственных действий. При рассмотрении указанного полномочия в данном аспекте соискателем видится проблема толкования нормы, закрепленной п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в части того, какие

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

же именно указания может давать руководитель: которые определены данной нормой права или же он имеет право давать указания о производстве любых следственных и иных процессуальных действиях.

Исследуя указанное полномочие руководителя следственного органа, установлено, что практикующие юристы трактуют данную норму права буквально, высказывая мнение о том, что руководитель следственного органа вправе давать указания только по вопросам, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Так, из 340 респондентов 286 (или 84,1 %) указали, что руководитель следственного органа вправе давать указания, которые определены ст. 39 УПК РФ, 54 (или 15,9 %) опрошенных указали, что руководитель следственного органа вправе давать указания о производстве любых процессуальных действий¹.

Данное толкование уголовно-процессуального законодательства, по мнению соискателя, представляется весьма узким и лишает руководителя следственного подразделения всего спектра возможностей, представляемых ему при даче указаний следователю.

В ходе подготовки диссертационного исследования соискателем было изучено 378 уголовных дел, расследуемых следователями СК России в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области. По результатам их изучения установлено, что по 314 уголовным делам (83,06 %) имеются указания руководителя следственного органа о направлении расследования и проведении отдельных следственных действий и по 64 уголовным делам (16,94 %) такие указания отсутствуют². Таким образом, можно сделать вывод о том, что не все руководители следственных органов в полной мере реализуют свое право на дачу указаний по уголовным делам, что, по мнению соискателя,

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 9.

² Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

не соответствует требованиям законодательства, так как именно дача указаний является превентивным методом для обеспечения законности по уголовному делу.

Соискателем также были изучены 314 указаний руководителей следственных органов по уголовным делам. По результатам изучения выявлено, что 123 из них или 39,17 % руководителем даны формально, отразив в них лишь стандартные процессуальные действия и формулировки (к примеру: установить лицо, подлежащее уголовному преследованию; предъявить обвинение подозреваемому; выполнить требования статей 215-217 УПК РФ и так далее). Одновременно наибольшая их часть 191 или 60,83 % содержат подробные указания, включающие в себя перечень конкретных следственных действий, цель их проведения и обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования уголовного дела (к примеру: допросить свидетеля Иванова, выяснив у него механизм причинения телесных повреждений Сидорову; дать органу дознания поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление орудия преступления; устранить противоречия в показаниях свидетелей в части конкретных обстоятельств совершенного преступления и так далее).

Вышеуказанные выводы подтверждаются и результатами анкетирования, согласно которым из 340 респондентов 243 или 71,5 % ответили, что руководителем следственного органа даются подробные указания; 62 или 18,2 % указали, что руководителем следственного органа даются указания общего характера; 35 или 10,3 % опрошенных указали, что руководитель следственного органа дает указания о принятии процессуальных решений без конкретных мероприятий¹. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что имеется

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 6.

значительная часть руководителей следственных органов, которые по существу уклоняются от дачи указаний.

Проблемным также выступает положение о том, что законодатель не определяет какими конкретными полномочиями обладает вышестоящий руководитель следственного органа по результатам рассмотрения жалобы следователя на указания нижестоящего руководителя следственного органа. В этой части видится возможным предоставить вышестоящему руководителю следственного органа отменять по своей инициативе незаконные и необоснованные указания нижестоящего руководителя следственного органа полностью или в какой-либо его части, например, об избрании меры пресечения, о квалификации преступного деяния и др.

Складывающуюся практику в данном аспекте показывают и результаты анкетирования. Так, отвечая на вопрос: «Принимались ли Вами по указанию руководителя следственного органа процессуальные решения, с которыми Вы не согласны и считаете их неверными?», отрицательно ответили 86,5 %, положительно – 13,5 %¹. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев руководитель следственного органа дает указания, с которыми согласен следователь, однако имеется и часть следователей, которые не согласны с указаниями по уголовному делу, на которые им письменно дает руководитель следственного органа.

Также, вышеуказанным респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Обжаловали ли Вы когда-либо указания руководителя следственного органа?». Так, из 340 респондентов отрицательно ответили 327 или 96,2 %, положительно – 13 или 3,8 %². Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев указания руководителя следственного органа следователем не обжалуются.

¹ Там же. Вопрос № 7.

² Там же. Вопрос № 8.

Далее в диссертации рассматривается такое полномочие руководителя следственного органа как дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. При этом руководитель имеет право лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства.

Предоставление руководителю следственного органа указанного полномочия по даче согласия позволило уменьшить уровень уголовной репрессии в отношении подозреваемых, обвиняемых¹. Данный вывод усматривается при исследовании статистических данных (см. таблицу № 5)².

Таблица № 5

Сведения о числе заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых по ходатайствам следователей органов прокуратуры и СК России (за 2005-2008 гг., 2023-2024 гг.)

	2005	2006	2007	2008	2023	2024
Следователями прокуратуры	52 026	47 232	–	–	–	–
Следователями при прокуратуре	–	–	39 586	36 112	–	–
Следователями СК России	–	–	–	–	20 520	21 430

В связи с изложенным соискателю представляется необходимым рассмотреть вопрос участия руководителя следственного органа в судебном заседании при рассмотрении судом данного ходатайства.

¹ Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 33-39.

² Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год».

Так, в ч. 4 ст. 108 УПК РФ закреплено, что в случае рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения на основании судебного решения, в судебном заседании имеет право участвовать руководитель следственного органа. Однако, рассматривая нормы, регламентирующие судебный порядок дачи разрешения для проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, руководитель следственного органа в числе субъектов, имеющих право участвовать в заседании, не указан.

Предоставление возможности участвовать в судебном заседании руководителю следственного органа при рассмотрении ходатайств следователя, которые возбуждаются только с согласия руководителя, видится необходимым условием для обеспечения законности по уголовному делу.

В этой связи А.О. Бекетов указывает, что руководитель следственного органа выступает субъектом, который наряду со следователем должен непосредственно представлять интересы следственного органа в судебном заседании¹.

В связи с вышеизложенным, соискателем предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 165 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель и руководитель следственного органа»².

При обращении к статистике усматривается, что в 2024 году всего было заявлено 92 681 ходатайство о заключении лица под стражу, удовлетворено же 82 514, что составляет 89,03 %³. Из приведенной

¹ Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бекетов Александр Олегович. Омск, 2017. С. 14.

² Оленев П.А. Проблемы обеспечения законности и правопорядка при реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства // Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 89-93.

³ Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.05.2025).

статистики следует, что подавляющее большинство ходатайств следователя, дознавателя об избрании меры пресечения судом удовлетворяется, однако имеется определенная часть неудовлетворенных судом ходатайств следователей, что требует предоставления руководителю следственного органа права представлять интересы органов предварительного следствия в судебном заседании.

Также для того, чтобы руководитель следственного органа наиболее полным образом располагал сведениями о наличии или отсутствии оснований для избрания мер пресечения на основании судебного решения, законодатель предоставил ему право допрашивать подозреваемого или обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства.

Однако на практике данным правом руководители следственных органов в большинстве случаев не пользуются.

Результаты проведенного анкетирования дополнительно обосновывают указанный вывод. Так, из 340 респондентов 279 (или 82,1 %) указали, что руководитель следственного органа редко допрашивает подозреваемого или обвиняемого в указанной ситуации, 39 (или 11,5 %) проанкетированных указали, что никогда таких фактов не было, 22 (или 6,5 %) опрошиваемых указали, что руководитель следственного органа при рассмотрении каждого обращения о даче соответствующего согласия следователю допрашивает подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что указанным правом руководители следственных органов в большинстве случаев не пользуются¹. Соискатель считает, что в целях уменьшения количества отказов в удовлетворении судом указанных ходатайств, руководители следственных органов должны использовать полномочие по допросу

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 14.

подозреваемых, обвиняемых, так как в ходе данного следственного действия можно установить наличие или отсутствие обоснованности данного ходатайства следователя.

Законодательным пробелом выступает и тот факт, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ руководитель следственного органа не включен в состав субъектов, собирающих доказательства по уголовному делу. При этом, как отмечено выше, при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого руководитель следственного органа выступает самостоятельным субъектом собирания доказательств, хотя и выполняет непосредственно полномочия руководителя, а не следователя.

В связи с вышеизложенным, необходимо ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

При этом отметим, что руководитель следственного органа является не только субъектом собирания доказательств, но и применяет нормы ст. 88 УПК РФ в части оценки доказательств, однако он, как отмечено выше, не имеет прав признания доказательств недопустимыми, что безусловно является законодательным пробелом. При проверке уголовного дела руководитель следственного органа обязан выявлять доказательства, являющиеся недопустимыми, однако у него в настоящей правовой действительности отсутствуют меры по нивелированию указанных нарушений закона, поэтому необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 88 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель признает доказательство недопустимым».

Внесение Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ изменения УПК РФ в части предоставления руководителю следственного органа права продлевать процессуальный срок предварительного следствия по уголовному делу позволяют соискателю отмечать положительные воздействия этого права на соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также оперативность и качество расследования уголовного дела, которые являются неотъемлемой частью соблюдения законности в досудебном уголовном производстве по уголовному делу. Это тем более актуально, ибо продление процессуальных сроков предварительного следствия затрагивает конституционные права граждан, а также право гражданина на доступ к правосудию¹.

Соискателем было изучено 163 уголовных дела, расследованных следователями СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, срок производства по которым был продлен свыше 6 месяцев. Так, только лишь по 47 уголовным делам (28,83 %) руководителем следственного органа были даны дополнительные указания при продлении срока следствия свыше 6 месяцев, по остальным же 116 уголовным делам (71,17 %) имелись только первоначальные указания руководителя следственного органа, которые даны были еще в первый месяц расследования². Изложенное свидетельствует, что руководители следственных органов не в полном объеме реализуют свои полномочия по даче указаний при продлении сроков расследования, хотя именно здесь руководитель, реализуя свои процессуальные полномочия по осуществлению процессуального контроля, обязан выявлять и пресекать

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.03.1999 № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгинаи ООО «МОНОКОМ» // Собрание законодательства РФ. 1999, № 14. Ст. 1749.

² Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

факты затягивания сроков расследования и тем самым обеспечивать качественное и оперативное производство по уголовному делу.

Также в практике расследования уголовных дел имеют место факты, когда продление процессуальных сроков подменяется иными процессуальными действиями. К примеру, для того чтобы не продлевать срок предварительного следствия в установленном порядке, некоторые руководители следственных органов возвращают уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного следствия, после чего устанавливается дополнительный срок следствия один месяц или же расследование уголовного дела приостанавливается по формальным основаниям, а затем возобновляется и также устанавливается срок предварительного расследования один месяц. Указанные факты при осуществлении процессуальной деятельности руководителя следственного органа недопустимы и должны пресекаться вышестоящим руководителем следственного органа.

В этой связи соискатель обращается к судебной практике. Так, согласно апелляционному постановлению Костромского областного суда от 20.10.2020 № 22-925/20, рассмотревшего апелляционную жалобу участников уголовного судопроизводства на постановление Димитровского районного суда г. Костромы от 04.09.2020, которым уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении, судом констатировано, что по истечении двенадцати месячного срока расследования, следователь в нарушение положений ч.1 ст. 208 и ч. 5 ст. 162 УПК РФ вместо продления срока следствия у руководителя Следственного департамента МВД России, производство по уголовному делу 1 августа 2020 года приостановил по мотиву невозможности участия потерпевшего в ознакомлении с результатами следствия в порядке ст. 216 УПК РФ, чего УПК РФ не предусматривает, и сразу же возобновил расследование с установлением руководителем

территориального следственного отдела еще одного месяца для завершения предварительного следствия и направления дела в суд. В своем решении Костромской областной суд указал, что при таких обстоятельствах, отменяя незаконное постановление следователя, его непосредственный руководитель не имел права предоставлять по делу еще один месяц на завершение следствия, минуя процедуру продления срока расследования в вышестоящем следственном органе МВД России. С учетом этих обстоятельств выполнение в течение этого месяца следственных и процессуальных действий, включая составление обвинительного заключения, как итогового процессуального документа по делу, не может быть признано законным. Соответственно и принятие судом на основании этого обвинительного заключения итогового решения по уголовному делу не представляется возможным, поэтому Костромской областной суд решение районного суда о возвращении уголовного дела прокурору для устранения указанных недостатков признал обоснованным, независимо от доводов апелляционной жалобы представителя потерпевшего и апелляционного представления прокурора¹.

Продолжая исследование в части вопроса соблюдения процессуального порядка продления процессуальных сроков, соискатель отмечает, что в системе СК России действует ведомственный приказ от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей»², реализовать который призваны должностные лица органа расследования. Однако каждое следственное управление

¹ Апелляционное постановление Костромского областного суда от 20.10.2020 № 22-925/20. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hEiMMjX2ecUe/> (дата обращения: 13.05.2025).

² Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

в развитие указанного документа издает свои приказы, регламентирующие те или иные вопросы продления процессуальных сроков предварительного расследования.

На практике в следственных управлениях СК России сроки предварительного расследования в зависимости от установленного порядка ведомственными нормативными правовыми актами продлеваются руководителями следственных органов различного уровня.

Так, в следственном управлении СК России по Кировской области действует приказ руководителя следственного управления от 24.09.2020 № 120 «О порядке продления сроков предварительного следствия по уголовным делам», согласно которому ходатайства о продлении сроков предварительного следствия до 6 месяцев рассматриваются заместителями руководителя следственного управления (в соответствии с распределением обязанностей), а ходатайства о продлении сроков предварительного следствия свыше 6 месяцев рассматриваются руководителем следственного управления¹.

Уголовно-процессуальный закон позволяет руководителю территориального следственного отдела продлевать срок предварительного следствия по уголовному делу до 3 месяцев (без учета изменений в УПК РФ, введенных Федеральным законом от 13.06.2023 № 217-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ»²), однако в следственном управлении СК России по Кировской области срок предварительного следствия даже до 3 месяцев обязан продлевать на региональном уровне заместитель руководителя местного следственного управления.

¹ Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 24.09.2020 № 120 «О порядке продления сроков предварительного следствия по уголовным делам».

² Федеральный закон от 13.06.2023 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

В следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике соискателем был подготовлен и внедрен в практическую деятельность приказ от 01.06.2023 № 30 «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства», регламентирующий порядок продления процессуальных сроков по уголовному делу¹. Согласно положениям данного ведомственного приказа определено, что продление процессуальных сроков предварительного следствия до 3 месяцев рассматриваются руководителем территориального следственного подразделения, до 6 месяцев – заместителями руководителя следственного управления (в соответствии с распределением обязанностей), до 12 месяцев – руководителем следственного управления. В свою очередь, ходатайства сотрудников отделов по особо важным делам о продлении процессуальных сроков до 6 месяцев рассматриваются курирующим заместителем руководителя следственного управления, свыше 6 месяцев и до 12 месяцев – руководителем следственного управления².

Таким образом, соискателем наиболее оптимальным видится подход к продлению процессуальных сроков по уголовному делу, когда руководителям территориальных следственных подразделений предоставлено полномочие на продление срока следствия до 3 месяцев, до 6 месяцев – заместителю руководителя следственного управления, позволяя тем самым территориальным подразделениям эффективнее использовать свои полномочия при расследовании уголовных дел. При расследовании уголовных дел следователями отдела по особо важным делам все процессуальные сроки по уголовному делу до 6 месяцев

¹ Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 30 «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

² Там же.

продлеваются непосредственно курирующим заместителем руководителя следственного управления.

В связи с тем, что в следственных управлениях СК России ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок продления процессуальных сроков по уголовным делам, различны, необходимо их привести к единому образцу, предлагаемому соискателем (Приложение № 8)¹. В предложенном проекте приказа затрагиваются вопросы оптимизации следственной деятельности в целях соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также регламентируется порядок продления процессуальных сроков и предложен определенный пакет документов, необходимый при продлении процессуальных сроков.

Так, в указанном выше приказе следственного управления СК России по ДНР указано на необходимость тщательного изучения постановления следователя о возбуждении ходатайств о продлении процессуальных сроков с принятием мер к незамедлительному устранению выявленных недостатков, обеспечивая надлежащее качество процессуальных документов и полноту представляемых в аппарат следственного управления следующих материалов:

– сопроводительного письма с представлением руководителя следственного отдела о продлении процессуальных сроков, с отражением сведений о принятых мерах к окончанию предварительного следствия в установленный срок, сведений о результатах изучения уголовного дела руководством отдела и принятых мерах в случае выявления нарушений законодательства и организационно-распорядительных документов, в том числе ходатайство перед руководством следственного управления о применении мер дисциплинарного воздействия, а также о наличии либо

¹ Приложение № 8. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

отсутствии при расследовании уголовного дела сложностей, требующих решения в следственном управлении;

– справки с изложением доказательств виновности обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (в случае, если представляется ходатайство о продлении срока содержания под стражей нескольких обвиняемых, то справка составляется в отношении каждого);

– постановления о продлении процессуальных сроков (следствие – в 2-х экземплярах, срока содержания под стражей – в 3-х экземплярах) с отметкой руководителя следственного отдела об их изучении на одном из экземпляров;

– копии справки из медицинской части следственного изолятора о возможности дальнейшего содержания обвиняемого под стражей;

– надлежащим образом оформленных материалов уголовного дела (в подшитом и пронумерованном виде с внутренней описью документов в каждом томе);

– контрольного производства следственного отдела по уголовному делу.

Как было указано выше, разработанный соискателем приказ внедрен и используется в практической деятельности следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике (Приложение № 8)¹.

Рассматривая вопрос продления сроков предварительного следствия, следует остановиться на вопросе необходимости пересмотра первоначального срока следствия. Так, в своих научных трудах Б.Я. Гаврилов предлагает установить первоначальный процессуальный срок предварительного следствия по уголовному делу о тяжких и особо

¹ Приложение № 8. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

тяжких преступлениях до 6 месяцев¹, поскольку в действующий УПК РФ первоначальный двухмесячный срок предварительного следствия «перешел» из УПК РСФСР 1922 года, аналогичная ситуация и с первоначальным сроком содержания обвиняемого под стражей. Такой же позиции придерживается и В.А. Кушнерев².

Соискатель поддерживает указанные нововведения, так как в настоящее время расследование уголовного дела усложнилось как предметом доказывания, так и необходимостью проведения значительного объема следственных и процессуальных действий в связи с повышением требований судов и прокуроров к качеству проведенного расследования.

В процессе диссертационного исследования соискателем подвергнут анализу и вопрос обжалования следователем решений прокурора. Так, в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа имеет право давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 УПК РФ о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Указанная норма соотносится с полномочием следователя, урегулированным п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, однако в данной норме отражено, что следователь имеет право обжаловать не только решение прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования, но и решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного

¹ Гаврилов Б.Я., Красильников А.В. 15 лет УПК РФ – мифы и реалии досудебного производства // Академическая мысль. Электронный журнал Академии управления МВД России. 2017. № 1. С. 100-111.

² Кушнерев В.А. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. М., 2019. С. 11.

дела, в связи с чем видится необходимым привести норму п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в соответствие с п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в части отражения того, что руководитель следственного органа дает согласие следователю на обжалование решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, для чего необходимо п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«10) давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела».

При этом необходимо отметить, что юридическим пробелом в настоящее время выступает и то, что уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется возможность обжалования следователем иных решений прокурора, касающихся следственной деятельности. Так, не регламентирован порядок обжалования таких решений прокурора, как отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия. В этой связи Б.Е. Чич указал, что в настоящее время необходимо расширить пределы обжалования следователем решений прокурора¹.

В свою очередь, соискателю видится необходимым внести соответствующие изменения в ст. 38, 39 УПК РФ, наделив следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа вышеуказанных решений, принимаемых прокурором².

¹ Чич Б.Е. Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Чич Бислан Еристанович. М., 2024. С. 161.

² Оленев П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 1. 2024. С. 121-127.

Также, в настоящее время уголовно-процессуальный закон не содержит требования о получении согласия вышестоящего руководителя следственного органа (руководителя следственного управления) при обжаловании решений прокурора района прокурору субъекта Российской Федерации, однако на практике данное согласие следователи СК России получали у руководителя следственного управления в связи с тем, что указанная жалоба направляется через аппарат управления и сопроводительное письмо направляется на имя прокурора субъекта Российской Федерации за подписью руководителя следственного управления.

Исследуя вопросы осуществления процессуального руководства в системе СК России, соискатель указывает, что данный вид процессуальной деятельности регламентируется ведомственным приказом «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» от 09.01.2017 № 2¹, до принятия которого на протяжении пяти лет действовал иной приказ СК России от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»², который на основании решения Верховного Суда Российской Федерации был признан недействующим³. При этом указанное судебное решение обжаловалось в апелляционном порядке представителями СК России и было

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2017 № 46546). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

² Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 № АКПИ16-547 «О признании недействующим Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

оставлено без изменения¹. Признавая приказ недействующим, суд указал, что Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» внесены изменения в Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», статья 10 которого дополнена частью 4, предусматривающей, что нормативные правовые акты СК России, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, подлежат государственной регистрации и опубликованию в порядке, установленном для государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, из указанного судебного решения усматривается, что СК России вправе издавать ведомственные нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, требующих регистрации в Минюсте России и их опубликования.

Следственные управления СК России по субъектам Российской Федерации в развитие указанного приказа издают свои приказы об осуществлении процессуального контроля в зависимости от складывающейся практики.

Так, в следственном управлении СК России по Кировской области действует приказ руководителя следственного управления от 30.06.2022 № 92 «Об организации ведомственного контроля

¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № АПЛ16-478 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 № АКПИ16-547. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

за расследованием уголовных дел»¹. Данный приказ обязывает руководителя следственного органа осуществлять систематический процессуальный контроль за ходом и результатами расследования всех находящихся в производстве уголовных дел, лично изучать уголовные дела не реже 1 раза в неделю, а также затрагивает иные вопросы реализации процессуального контроля руководителем следственного органа. В связи со становлением следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике, соискателем был разработан и введен в действие приказ «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел»².

В связи с тем, что в каждом следственном управлении издан свой приказ о реализации процессуального контроля соискателем разработан наиболее оптимальный порядок осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа, облеченный в приказ об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел (Приложение № 7)³.

Соискателем также выработаны основные категории преступлений, по которым необходимо осуществлять процессуальный контроль контрольно-следственному отделу и отделу криминалистики, которые отражены в п. 1.4 проекта приказа об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел (Приложение № 7).

Тем самым, соискателем предлагается в зависимости от категории преступлений и срока предварительного расследования процессуальный контроль осуществлять не только руководителем следственного органа, но и сотрудниками контрольно-следственного отдела

¹ Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 30.06.2022 № 92 «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

² Приказ и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 29 «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

³ Приложение № 7. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

и отдела криминалистики в целях своевременного выявления различного рода нарушений и обеспечения тем самым законности при расследовании уголовного дела.

В системе же органов внутренних дел, как отмечено выше, также имеется приказ МВД России от 08.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов», который регламентирует реализацию процессуальных полномочий руководителями следственных органов в соответствующем государственном органе¹. Так, данный приказ дифференцирует полномочия по реализации процессуального контроля руководителем следственного органа в зависимости от выстроенной иерархической системы органов предварительного следствия в МВД России.

В связи с вышеизложенным, соискатель приходит к следующим выводам.

1. Руководитель следственного органа имеет право поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи. Однако аналогичное полномочие по поручению проверки конкретному следователю в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует, в связи с чем в целях нивелирования двойственного толкования норм права предлагается внести соответствующие изменения в ст. 39 УПК РФ в части наделения полномочием руководителя следственного органа поручать проведение процессуальной проверки конкретному следователю.

В связи с этим, предлагается часть 2 статьи 39 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Поручать следователю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном

¹ Приказ МВД России от 08.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).

статьей 145 настоящего Кодекса. Проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя».

2. Поскольку УПК РФ не включил руководителя следственного органа в число субъектов, имеющих право признать доказательство недопустимым, то необходимо внести соответствующие изменения в ст. 88 УПК РФ, предоставив руководителю следственного органа полномочия о признании доказательств недопустимым, для чего в ч. ч. 2 и 3 ст. 88 УПК РФ изложить в следующей редакции:

- «2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель признает доказательство недопустимым»;

- «3. Прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление».

3. Несмотря на то, что одним из полномочий руководителя следственного органа выступает право отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя другого органа предварительного расследования, однако при рассмотрении указанного полномочия возникает вопрос: что имел в виду законодатель под другим органом предварительного расследования? Соискатель считает, что в данном случае имеется в виду конкретное следственное подразделение и соответственно руководитель одного территориального следственного отдела может отменить решение как руководителя другого территориального следственного отдела, так и руководителя следственного органа другого государственного органа. Также, в связи с тем, что руководитель

следственного отдела находится в подчинении вышестоящего руководителя следственного органа, то, по мнению соискателя, руководитель следственного отдела не имеет право отменять решения руководителя вышестоящего органа предварительного следствия.

4. При рассмотрении полномочия руководителя следственного органа, закрепленного п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, соискателем исследовалась проблема, какие же именно может давать руководитель указания: только те, которые определены данной нормой права или же он имеет право давать указания о производстве любых процессуальных действиях. По мнению соискателя, в целях использования всего спектра возможностей, представляемых руководителю следственного органа при даче указаний следователю, указанный субъект процессуального контроля имеет право давать указания о производстве любых процессуальных действиях.

5. Проблемным также является положение об отсутствии в УПК РФ конкретных полномочий вышестоящего руководителя следственного органа по результатам рассмотрения жалобы следователя на указания нижестоящего руководителя следственного органа. В этой части видится возможным предоставить вышестоящему руководителю следственного органа право по отмене по своей инициативе незаконных и необоснованных указаний нижестоящего руководителя полностью или в какой-либо его части, например, об избрании меры пресечения, о квалификации преступного деяния.

6. Исследуя такое полномочие руководителя следственного органа, как дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, установлено, что в настоящее время необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 165 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель и руководитель следственного органа».

7. Законодательным пробелом выступает и тот факт, что в ч. 1 ст. 86 УПК РФ руководитель следственного органа не включен в состав субъектов, обладающих правом собирания доказательств по уголовному делу. При этом при производстве допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в силу полномочий, представленных ему при даче согласия следователю на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения на основании судебного решения, руководитель следственного органа выступает самостоятельным субъектом собирания доказательств.

В связи с вышеизложенным, необходимо ч. 1 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

8. Соискателем выявлен юридический пробел в уголовно-процессуальном законодательстве в части не регламентации возможности обжалования следователем иных решений прокурора, касающихся следственной деятельности. Так, не регламентирован порядок обжалования решений прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия. В связи с вышеизложенным, видится необходимым внести соответствующие изменения в ст.ст. 38, 39 УПК РФ, наделив следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа вышеуказанных решений, принимаемых прокурором.

9. В связи с тем, что в каждом следственном управлении СК России издан свой приказ о реализации процессуального контроля, соискателем разработан наиболее оптимальный порядок осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа, который внедрен

в практическую деятельность следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике, что подтверждается актом внедрения¹.

Учитывая, что в следственных управлениях СК России ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие процессуальный порядок продления сроков по уголовному делу, различны, необходимо их привести к единому образцу, предлагаемому соискателем, облеченному в приказ «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства», который внедрен в практическую деятельность следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике, что подтверждается актом внедрения².

§ 3. Соотношение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия

Обеспечение законности в ходе производства по уголовному делу, качества и сроков расследования, определяется не только профессиональной деятельностью следователя, но должным образом организованным процессуальным контролем со стороны соответствующих субъектов. С момента принятия и введения в действие УПК РФ до настоящего времени в научных кругах и среди практикующих юристов возникают дискуссионные вопросы о том, кто именно и каким образом должен реализовывать

¹ Приложение № 7. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

² Приложение № 8. Проект приказа следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

процессуальный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Как отмечалось ранее, в УПК РФ с момента его действия неоднократно вносились изменения в части перераспределения полномочий между руководителем следственного органа и прокурором по процессуальному руководству деятельностью следователя.

В научных кругах на указанные нововведения существуют различные точки зрения. Так, А.Б. Соловьев, Т.К. Рябина, Д.В. Потапов негативно оценивают наделение руководителя следственного органа процессуальными полномочиями по осуществлению контроля за деятельностью следователя¹. Аналогичную, по сути, точку зрения высказывает и С.А. Дмитриев, утверждая, что руководителю следственного органа переданы надзорные функции прокурора, что не отвечает принципу разделения надзора и следствия². Часть авторов указывает на то, что созданная модель процессуального руководства не отвечает предназначению прокурора в уголовном процессе³.

Еще более негативную оценку высказывает О.В. Воронин, утверждая, что наделение руководителя следственного органа полномочиями по осуществлению процессуального контроля создает конфликт интересов, когда он самостоятельно расследует уголовное дело, а также указанное нормативное закрепление усиливает коррупционную составляющую в государственных органах⁴. По утверждению С.А. Минаевой в настоящее

¹ Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Потапов Денис Валерьевич. М., 2019. С. 17-33; Рябина Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 45.; Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 14.

² Дмитриев С.А. Шаг вперед, два шага назад // Законность. 2008. № 7. С. 34.

³ Жевлаков Э., Звечаровский И., Минская В. и др. Усмотрение в уголовном праве и уголовном процессе // Уголовное право. 2010. № 1. С. 112.

⁴ Воронин О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием // Право на судебную защиту в уголовном процессе:

время руководитель следственного органа наделен излишними полномочиями, благодаря чему происходит смешение его функций¹.

Одновременно большинство ученых-процессуалистов позитивно оценивают решение законодателя о перераспределении процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего, отмечая о своевременности и необходимости данных законодательных новелл².

Соискателем поддерживается позиция ученых-процессуалистов, которые положительно оценивают законодательные изменения круга процессуальных полномочий руководителя следственного органа, так как именно это должностное лицо осуществляет непосредственный контроль и именно данный субъект может эффективно и своевременно выявить факты нарушения закона, что подтверждается и статистическими данными, приведенными соискателем выше по тексту диссертации.

Как уже отмечалось ранее, законодатель передал руководителю следственного органа от прокурора такие полномочия по осуществлению процессуального контроля как отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя, дача согласия следователю на возбуждение ходатайства перед судом в случаях, установленных УПК РФ, продление срока следствия и ряд других.

Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по материалам Международной науч.-практич. Конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2007. С. 281-282.

¹ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: монография. М. Юрлитинформ, 2016. С. 68.

² Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57-60 ; Гаврилов Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. 2007. № 9. С. 20 ; Гаврилов Б.Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юридический консультант. 2008. № 9. С. 9 ; Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моругина Надежда Анатольевна. М., 2010. С. 24 ; Семенцов В.А., Нагоева М.А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. Краснодар, 2010. С. 91 ; Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 53.

Одним из ключевых и необходимых полномочий по реализации контроля за деятельностью следователя выступает возможность отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя. Еще при действии УПК РСФСР в научных кругах и среди практикующих юристов имела место дискуссия по поводу необходимости наделения данным правом начальника следственного отдела. Авторы, поддерживающие необходимость наделения данного участника уголовного процесса указанным полномочием, утверждали, что это поможет оперативно реагировать на нарушения законности при производстве по уголовному делу, а также будут затрачиваться наименьшие силы и средства для осуществления процессуальной деятельности начальника следственного отдела¹.

Иная точка зрения строилась на том, что наделение начальника следственного отдела полномочием по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя приведет к стиранию грани между процессуальным контролем и прокурорским надзором, а в некоторых случаях к укрывательству нарушений законодательства, допущенных следователем².

Аналогичные же споры имеют место быть и после реформирования законодательства в 2007 году, когда руководитель следственного органа был наделен полномочием по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя.

¹ Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 458 ; Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кальницкий Владимир Васильевич. М., 1982. С. 16 ; Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 77.

² Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ашитко Валерий Парфенович. М., 1996. С. 24 ; Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел / Под ред. Б.Т. Безлепкина. М., 1988. С. 52-53 ; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 220-224.

По мнению соискателя, указанное полномочие необходимо руководителю следственного органа, так как данный субъект изучает уголовное дело, контролирует ход и результаты расследования уголовного дела и ему необходимы действенные механизмы, направленные на нивелирование нарушений законодательства следователя, каковым и выступает отмена незаконных и необоснованных постановлений последнего.

При этом отметим, что в 2007 году у прокурора было полностью изъято данное полномочие, а в 2010 году возможность отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя прокурором была восстановлена¹.

В этой связи соискателем было проведено анкетирование сотрудников СК России, в ходе которого респондентам был задан следующий вопрос: «Необходимо ли руководителю следственного органа такое полномочие, как отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя?». Так, из 340 респондентов 271 (или 79,7 %) опрошиваемых ответили положительно, 69 (или 20,3 %) респондентов ответили, что в данном полномочии у руководителя нет необходимости. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что большинство сотрудников СК России положительно оценивают наделение руководителя следственного органа полномочием по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя.

Также, респондентам был задан вопрос: «Необходимо ли прокурору такое полномочие, как отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя?». Так, из 340 респондентов 258 (или 75,9 %) ответили положительно, 82 (или 24,1 %) опрошиваемых указали, что в данном полномочии у прокурора нет необходимости. Таким образом, анализируя

¹Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

полученные данные, можно сделать вывод о том, что большинство сотрудников СК России положительно оценивают наделение прокурора полномочием по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя¹.

В настоящее время имеют место быть спорные правовые ситуации, возникающие при возбуждении уголовного дела следователями СК России.

Так, у сотрудников СК России и Прокуратуры Российской Федерации существуют различные точки зрения по факту возбуждения уголовных дел, связанных с необеспечением населения жизненно необходимыми лекарственными средствами.

Прокуратура Российской Федерации неоднократно отменяла постановления о возбуждении уголовного дела по указанной категории уголовных дел, обосновывая это тем, что в материалах уголовного дела отсутствовали какие-либо данные, подтверждающие бездействие должностных лиц региональных органов здравоохранения при осуществлении закупок лекарств и медицинских изделий либо нарушение порядка проведения таких закупок, сведения о наступивших в связи с этим негативных последствий, а также достоверность медицинского назначения лекарственных препаратов, их наличие в перечне жизненно необходимых. В связи с чем прокуратура отметила, что незаконное возбуждение уголовных дел следователями СК России приобрела распространенный характер.²

В настоящее время указанный спор между СК России и Прокуратурой Российской Федерации не разрешен, и следователи возбуждают уголовные

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 15-16.

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.09.2022 № 36-34-2022 «О практике возбуждения уголовных дел, связанных с необеспечением населения жизненно необходимыми лекарственными средствами». Номенклатурное дело информационных писем Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

дела указанной категории, а прокуроры принимают решения об отмене указанных решений.

Так, следователем СУ СК России по Республике Татарстан возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного должностного лица республиканского министерства здравоохранения по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 315 УК РФ, выразившихся в необеспечении ряда несовершеннолетних граждан лекарствами. Прокуратурой Республики Татарстан такое решение признано незаконным и отменено, поскольку назначенные пациентам препараты на территории Российской Федерации не зарегистрированы¹.

Рассматривая вопрос отмены незаконного и необоснованного постановления следователя, нельзя не отметить законодательные новеллы, которые были закреплены Федеральным законом от 12.11.2018 № 411-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», согласно которому отмена постановления о прекращении уголовного дела по истечении года со дня вынесения решения возможно только на основании судебного решения. При этом введено новое полномочие руководителя следственного органа – возбуждение перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в установленных законом случаях². Указанное нововведение продиктовано вынесенным решением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П, согласно которому отсутствие сроков на отмену постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям является неконституционным³.

¹ Там же.

² Федеральный закон от 12.11.2018 № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

Бесспорно указанная новелла законодательства была необходима в связи с тем, что недопустимо без определенного срока подвергать лицо уголовному преследованию, ведь ранее возможно было отменять указанное постановление неограниченное количество раз, тем самым возможно было осуществлять производство по уголовному делу фактически до истечения срока давности.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» руководитель следственного органа был наделен возможностью рассматривать требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства¹, то есть данный участник уголовного судопроизводства теперь наделен процессуальными полномочиями, позволяющими оградить следователя от чрезмерного влияния прокурора, что призвано способствовать обеспечению процессуальной самостоятельности следователя.

Одни ученые отмечают положительно указанное нововведение, обосновывая это отграничение следственной функции от надзорной функции прокурора². Другие авторы указывают на то, что руководитель следственного органа выступает поднадзорным субъектом со стороны прокурора, в связи с чем не может рассматривать требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства³.

М.И. Бондаренко» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

² Дикарев И.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства: процессуальное значение их необязательности для следственного органа // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 117-119.

³ Садиокова У.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. М., 2020. С. 118.

При этом отметим, что в условиях действующей правовой действительности при вынесении прокурором требования об устранении нарушений законодательства руководитель следственного органа имеет право данное требование не удовлетворить.

Рассматривая вопрос о сроках рассмотрения руководителем следственного органа указанных требований прокурора, стоит отметить, что изначально конкретных сроков их рассмотрения законом установлено не было, что негативно влияло на длительность сроков рассмотрения требований об устранении нарушений законодательства¹.

В последующем законодатель Федеральным законом от 02.12.2008 № 26-ФЗ² установил конкретный пятисуточный срок рассмотрения руководителем следственного органа требований прокурора об устранении нарушений действующего законодательства, однако момент начала исчисления данного срока законодатель не установил. По мнению соискателя, срок рассмотрения требования необходимо исчислять с момента поступления соответствующего обращения прокурора в следственное подразделение, поскольку имеют место факты, когда требования прокурора поступают в следственный орган через 10 и более суток от даты его вынесения.

В этой связи соискателем было изучено 242 требования прокурора о нарушениях действующего законодательства и ответов на них в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, из которых 223 или 92,1 % требования были рассмотрены в установленный пятисуточный срок с момента поступления их в следственное подразделение, 15 или 6,2 % требований были рассмотрены в пятисуточный срок с момента вынесения указанного документа прокурором и лишь 4 или 1,6 % требований

¹ Хлопушин С. Применение УПК после внесения изменений // Законность. 2008. № 4. С. 9.

² Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

рассмотрены с нарушением пятисуточного срока с момента их поступления в следственный орган¹.

Приведенные статистические данные подтверждают позицию соискателя по обстоятельствам исчисления пятисуточного срока с момента поступления требования в следственное подразделение, однако имеют место их нарушения, что недопустимо.

Требующим внимания является факт того, что из 242 требований, изученных соискателем, 127 или 52,5 % содержат в себе указания о проведении тех или иных следственных действий², чем фактически компенсируется отсутствие у прокурора процессуальной возможности дачи указаний по уголовным делам, что, по мнению соискателя, является недопустимым и противоречащим нормам уголовно-процессуального законодательства.

Об указанной подмене указаний прокурора его требованиями высказывались и ученые-процессуалисты³.

Следующим важным контрольным полномочием, которым обладает руководитель следственного органа, является процедура согласования возбужденных ходатайств следователя перед судом о проведении следственных действий, избрании меры пресечения. Одни представители научного сообщества положительно оценивают данную возможность руководителя следственного органа⁴, другие авторы указывают

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

³ Багмет А.М. К вопросу процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 55 ; Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. Омск, 2009. С. 71.

⁴ Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57-60 ; Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных полномочий и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм

на то, что данное полномочие необходимо вернуть прокурору, так как затрагиваются конституционные права человека и гражданина¹.

Ранее в диссертации рассмотрены некоторые аспекты указанного полномочия руководителя следственного органа. В контексте же соотношения указанного полномочия между руководителем следственного органа и прокурором, соискатель провел анкетирование сотрудников СК России.

В ходе диссертационного исследования соискателем был проведен опрос сотрудников следственных органов СК России, в ходе которого респондентам было предложено ответить на вопрос: «Необходимо ли согласовывать ходатайства следователя, возбужденные перед судом об избрании меры пресечения или проведении следственных действий, если да, то кем именно?». Так, из 340 респондентов 256 (или 75,3 %) отмечали, что данные ходатайства необходимо согласовывать с руководителем следственного органа, 34 (или 10%) указали на необходимость согласования с прокурором, 27 (или 7,9 %) пояснили, что данное ходатайство необходимо согласовывать прокурору и руководителю следственного органа, и 23 (или 6,8 %) указали на то, что согласовывать указанное ходатайство не нужно². Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что большинство сотрудников следственных органов указывают на необходимость согласования указанных выше ходатайств с руководителем следственного органа.

в праве? Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 38 ; Дикарев И.С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 27-30.

¹ Коломеец Е.А. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коломеец Елена Владимировна. М., 2019. С. 28 ; Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 4 ; Халиуллин А.Г., Рябцев В.П. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6 (8). С. 23.

² Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 17.

В подтверждение изложенного соискатель обращается к статистическим данным о возбуждении ходатайств органов предварительного расследования перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (см. таблицу № 6)¹.

Таблица № 6

Статистические показатели рассмотренных ходатайств органов предварительного расследования перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Год	Количество рассмотренных ходатайств органов предварительного расследования перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	Удовлетворено	Отказано
2006	249303	215193 (85,8%)	Судом -15 401 (6,7%) Прокурором – 18 709 (7,5%)
2007	246348	223412 (90,7%)	22936 (9,3%)
2008	230269	207456 (90,1%)	22813 (9,9%)
2009	208416	187793 (90,1%)	20623 (9,9%)
2010	165323	148689 (89,9%)	16634 (10,1%)
2011	152028	135850 (89,4%)	16178 (10,6%)
2012	147784	132923 (89,9%)	14861 (10,1%)
2013	145784	133046 (91,3%)	12738 (8,7%)
2014	146354	133657 (91,3%)	12697 (8,7%)
2015	153159	140457 (91,7%)	12702 (8,3%)
2016	133882	121796 (91%)	12086 (9%)
2017	125129	113269 (90,5%)	11860 (9,5%)
2018	113184	102205 (90,3%)	10979 (9,7%)
2019	104865	94632 (90,3%)	10233 (9,7%)
2020	95422	84919 (89 %)	10503 (11%)
2021	98034	87905 (89,7%)	10129 (10,3%)
2022	97311	87687 (90,1%)	9624 (9,9%)
2023	93 357	82 480 (88 %)	10 877 (12%)
2024	92 681	82 514 (89 %)	10 167 (11 %)

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за период с 2006 по 2024. [Электронный ресурс]: Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 26.05.2025).

Из приведенных статистических данных можно сделать следующие выводы.

Так, в период с 2006 по 2024 гг. сократилось более, чем в два раза количество рассмотренных ходатайств органов предварительного расследования перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом количество удовлетворенных ходатайств осталось на том же уровне (около 90%).

Указанные выше, а также приведенные в 1 главе диссертации статистические данные, показывают, что опасения ученых о росте нарушения законности при передаче полномочий по процессуальному руководству следствием от прокурора руководителю следственного органа не нашли своего подтверждения, а напротив указывают на то, что руководители следственного органа совместно со следователями подходят рационально к избранию меры пресечения, сокращая количество ходатайств перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Нельзя не отметить тот факт, что еще в 1999 году на основании решения прокурора было заключено под стражу 457 тыс. подозреваемых и обвиняемых¹, что превышает показатель 2024 г. более, чем в 4 раза.

Ранее в своих научных трудах на значительное сокращение числа заключенных под стражу лицу указывал и Б.Я. Гаврилов².

При этом соискатель отмечает, что в случае задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ следователь указанное решение не согласовывает с руководителем следственного органа, хотя при этом данное процессуальное действие затрагивает предусмотренное ст. 22 Конституции Российской Федерации право каждого на свободу и личную неприкосновенность и до судебного решения лицо не может быть задержано на срок более 48 часов. Одновременно в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона

¹ Статистические данные о результатах следственной работы по форме 1-Е за 1999 г. М., Следственный комитет при МВД России, 1999 г.

² Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. Монография. М. Проспект, 2008. С. 44-46.

от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений УК РФ и УПК РФ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» «На период действия на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области или Херсонской области военного положения задержание подозреваемого в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ допускается на срок не более тридцати суток»¹, что на указанных территориях представляется своевременным и логичным.

Необходимость такого законодательного решения обусловлена положениями Федерального Конституционного закона Российской Федерации от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении»², во исполнение которого Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 с 20.10.2022 на территории Донецкой Народной Республики введено военное положение³, в связи с чем в условиях сложившейся ситуации лицо, оставаясь на свободе, может скрыться от органов следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу, а избрать в отношении него меру пресечения не всегда представляется возможным, поэтому и установлен срок задержания – 30 суток.

Но поскольку данное решение сегодня принимается исключительно следователем, то видится необходимым внести соответствующие изменения,

¹ Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

² Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

согласно которым принятие решения о задержании подозреваемого на срок до 30 суток должно согласовываться с руководителем следственного органа.

Рассматривая проблему соотношения полномочий по руководству прокурором процессуальной деятельностью следователя и надзорной деятельностью прокурора, соискатель обращает внимание на функции прокурора при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением. Дуализм правового статуса прокурора на этом этапе движения уголовного дела обусловлен тем, что, утверждая обвинительное заключение, прокурор при выявлении недостатков предварительного следствия возвращает уголовное дело для дополнительного расследования, давая соответствующие указания следователю (о необходимости допроса очевидцев совершенного преступления, установления иных обстоятельств произошедшего и иные). По сути, это является проявлением функции процессуального руководства следствием, а не надзорной функции прокурора.

Безусловно нельзя не принять во внимание тот факт, что полномочие прокурора по утверждению обвинительного заключения коррелирует с решением Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому «Прокурор несет ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования, потому что осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия»¹.

В этой связи О.Д. Жук указывает, что прокурор, изучая уголовное дело на заключительном этапе предварительного следствия, оценивает в совокупности все доказательства, собранные по уголовному делу².

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 48. Ст. 7299.

² Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2014 № 11. С. 156.

Однако, в условиях усиления процессуальной роли руководителя следственного органа и постепенного перераспределения полномочий по осуществлению процессуального контроля в пользу руководителя, соискателю видится необходимым в данном случае также перераспределение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего.

Так, в настоящее время в следственных управлениях СК России выстроена многоуровневая система изучения уголовного дела перед направлением его прокурору. Дело изучается не только руководителем следственного органа, но и контрольно-следственными отделами и отделами криминалистики.

К примеру, в следственном управлении СК России по Кировской области на основании приказа руководителя следственного управления от 30.06.2022 № 92 «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел» сотрудники контрольно-следственного отдела наряду с руководителем следственного органа изучают все уголовные дела, подлежащие направлению прокурору в порядке части второй ст. 220 УПК РФ, с постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, а также при направлении уголовного дела в суд в соответствии со ст. 446² УПК РФ¹.

Таким образом, в настоящее время сложилась практика, которая заключается в изучении уголовного дела не только руководителем следственного органа. Так, в составе ведомственных органов имеются подразделения, где до руководителя следственного органа уголовное дело изучает его заместитель, после чего данное уголовное дело изучает сотрудник контрольно-следственного отдела или отдела криминалистики, а в последующем прокурор. Нередка также и практика, при которой уголовное дело по поручению руководителя следственного управления

¹ Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 30.06.2022 № 92 «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

изучается заместителем руководителя следственного управления. Таким образом, число контролирующих качество расследования уголовного дела только в одном следственном органе может варьироваться от одного до пяти лиц, осуществляющих контроль, и более. Таким образом, видится не целесообразным иметь еще одного субъекта процессуального контроля в виде прокурора, так как уголовное дело изучается внутри государственного органа неоднократно¹.

С другой стороны, статистические данные о качестве расследования уголовных дел свидетельствуют о том, что с принятием указанным выше Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ существенно возросло качество надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел, о чем свидетельствуют приведенные ранее в таблице № 2 статистические данные об удельном весе возвращенных прокурором уголовных дел следователям как органов внутренних дел, так и следственных органов СК России.

В этой связи следует также отметить тот факт, что утверждение обвинительного заключения выступает как одним из способов воздействия на следователя и руководителя следственного органа со стороны прокурора, так как именно от прокурора зависит – будет ли направлено уголовное дело в суд или нет.

Одновременно следует выделить тот факт, что окончание уголовного дела в порядке со ст. 446² УПК РФ не требует от органов предварительного расследования направлять уголовное дело прокурору для утверждения ходатайства следователя, а необходимо лишь согласие руководителя следственного органа, после чего уголовное дело направляется в суд для рассмотрения заявленного ходатайства. В данном случае видится не соответствие норм уголовно-процессуального закона по обстоятельствам

¹ Оленев П.А. Развитие института процессуального контроля в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 322.

окончания уголовного дела в общем порядке и с применением положений ст. 446² УПК РФ.

Результаты проведенного анкетирования дополнительно обосновывают указанные выводы. Так, из 340 респондентов 229 или 67,4 % указали, что для направления уголовного дела в суд достаточно утверждения обвинительного заключения руководителем следственного органа, 111 или 32,6 % опрошенных указали, что для направления уголовного дела в суд необходимо утверждение обвинительного заключения прокурором¹. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что значительная часть респондентов поддерживает позицию о возможности направления уголовного дела в суд после утверждения обвинительного заключения руководителем следственного органа.

С учетом вышеизложенного соискателем предлагается для обсуждения вопрос о делегировании руководителю следственного органа полномочия по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу, исключив данное полномочие у прокурора. В настоящее время имеется действенный механизм, который может использовать прокурор в случае несогласия с решением руководителя следственного органа по направленному в суд уголовному делу. Так, в ходе судебного разбирательства как в стадии предварительного слушания, так и в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций прокурор имеет право ходатайствовать о возвращении уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

При предложенной концепции направления уголовного дела в суд необходимо будет внести изменения в части возвращения судом уголовного дела для устранения препятствий для его рассмотрения не прокурору, а непосредственного в орган, направивший уголовное дело в суд.

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 19.

Данная концепция также позволит предоставить следователю или руководителю следственного органа право обжаловать судебное решение о возвращении уголовного дела, так как в настоящее время такое право отсутствует, что снижает уровень процессуальной самостоятельности данных субъектов уголовного процесса и их возможность отстаивать свою позицию по уголовному делу.

Одновременно соискателем отмечается и положительный опыт взаимодействия руководителей следственных органов и прокуроров.

Так, подготовлено и направлено для практического применения в следственные органы и органы прокуратуры совместное информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, СК России, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 29.12.2022 № 1/15406/36-22-22/Исхск-224/7-45970-22/6/6-17248, согласно которому проанализирована практика составления обвинительных заключений следователями по окончании расследования уголовного и приведены единые требования к его составлению¹. В данном случае прокуратура выступила именно тем органом, который не просто осуществляет прокурорский надзор, а координирует деятельность правоохранительных органов, унифицирует следственную практику в целях обеспечения законности по уголовному делу.

Также на практике имеют место случаи успешного взаимодействия между руководителем следственного органа и прокурором уже на районном уровне. В качестве примера можно привести правовую ситуацию при рассмотрении аналогичных обращений от гражданина по вопросу возможных нарушений прав учащихся общеобразовательной школы,

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 29.12.2022 № 1/15406/36-22-22/Исхск-224/7-45970-22/6/6-17248 «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих составление обвинительного заключения» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

поданных одновременно в следственный отдел по Кировскому району Главного следственного управления СК России по г. Санкт-Петербургу и прокуратуру Кировского района г. Санкт-Петербурга.

Сотрудниками следственного отдела по Кировскому району Главного следственного управления СК России по г. Санкт-Петербургу при рассмотрении указанного обращения совместно со специалистами территориального отдела Управления Роспотребнадзора по г. Санкт-Петербургу, отдела надзорной деятельности и профилактической работы Кировского района Главного управления Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации по Санкт-Петербургу произведен осмотр помещений школы, в ходе которого выявлены нарушения требований федерального законодательства, выразившееся в ненадлежащем санитарно-техническом состоянии помещений общеобразовательного учреждения. Так, прокуратурой района на основании собранных материалов по данному факту подготовлено представление об устранении нарушений требований федерального законодательства в адрес руководителя общеобразовательного учреждения¹.

Подводя итог анализу вопросов соотношения уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия, соискателем сформулированы следующие выводы:

1. По мнению соискателя, внесенные Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ законодательные изменения, касающиеся перераспределения круга полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя между руководителем следственного органа и прокурором за годы его действия подтвердили свою эффективность в укреплении законности. Именно руководитель следственного органа осуществляет непосредственный контроль и именно данный субъект

¹ Ответ на обращение Прокуратуры Кировского района прокуратуры Санкт-Петербурга от 01.11.2022 // Архив прокуратуры Кировского района прокуратуры Санкт-Петербурга за 2022 год.

уголовно-процессуальных отношений может эффективно и своевременно выявить факты нарушения закона, что подтверждается и статистическими данными, приведенными соискателем выше в тексте диссертации.

2. Рассматривая проблему соотношения полномочий по руководству прокурором процессуальной деятельностью следователя и его надзорной деятельностью при поступлении к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, соискатель отмечает дуализм его правового положения, обусловленный тем, что на этапе утверждения прокурором обвинительного заключения при выявлении недостатков предварительного следствия он возвращает уголовное дело для дополнительного расследования, давая соответствующие указания следователю, что, по сути, является проявлением функции руководства процессуальной деятельностью следователя, а не осуществление прокурором надзорной функции.

3. Дифференциация полномочий по руководству процессуальной деятельностью следователя между прокурором и руководителем следственного органа обеспечила многократное улучшение показателя законности и качества расследования уголовных дел.

4. Передача полномочий по процессуальному руководству следователями от прокурора руководителю следственного органа обеспечила более рациональный подход к избранию меры пресечения, следствием чего явилось сокращение количества ходатайств следователей перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

§ 4. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и процессуальных полномочий руководителя следственного органа

Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в ходе досудебного уголовного производства в научной среде обсуждаются

постоянно, поскольку от этого непосредственно зависит качество проведенного расследования по уголовному делу.

К вопросам процессуальной самостоятельности следователя обращался известный представитель уголовно-процессуальной науки профессор А.П. Гуляев, который в 1988 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Совершенствование правового регулирования деятельности следователя»¹.

Оценивая статус следователя в настоящее время, следует привести высказывание В.И. Рохлина, который указал на то, что следователь – это процессуальная фигура равнозначная фигуре судьи. Именно на основании собранных следователем доказательств по уголовному делу в последующем в ходе его рассмотрения по существу суд примет свое решение², поэтому вопросы процессуальной самостоятельности следователя постоянно встают на первый план.

Подтверждает это и А.М. Багмет, утверждая, что процессуальная самостоятельность следователя выступает принципом всего уголовного процесса³, с чем нельзя не согласиться. Хотя это прямо и не закреплено в действующем уголовно-процессуальном законе, однако самостоятельность следователя определяет всю досудебную стадию уголовного судопроизводства, обеспечивая права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Действующий УПК РФ такого участника уголовного судопроизводства как следователь относит к стороне обвинения. Обвинение же в уголовно-процессуальном законе трактуется как утверждение

¹ Гуляев А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гуляев Анатолий Петрович. М., 1988.

² Рохлин В.И. Следователь: положение и полномочия // Законность. 2005. № 10. С. 22.

³ Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20-22.

о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом.

Однако УПК РФ в назначении уголовного судопроизводства закрепляет не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Указанное назначение уголовного процесса реализуется следователем путем принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, не совершавшего запрещенное уголовным законом деяние, а также принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Процессуальная самостоятельность следователя в действующем УПК РФ закреплена лишь в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, согласно которой следователь самостоятельно направляет ход расследования уголовного дела. Законодатель в этом случае четко не привел дефиницию данной уголовно-процессуальной категории и не раскрыл ее сущность, однако такое указание на факт самостоятельности следователя уже является значительным шагом в сторону независимости следователя в ходе осуществления своей непосредственной деятельности по расследованию уголовного дела.

Сама уголовно-процессуальная конструкция института процессуальной самостоятельности стоит в прямой зависимости от реализуемого руководителем следственного органа и в порядке дуализма – прокурором процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела.

При этом, как отмечалось выше, в связи с перераспределением полномочий по контролю за процессуальной деятельностью следователя между руководителем следственного органа и прокурором отдельные представители научного сообщества высказываются об «ущемлении»

процессуальной самостоятельности следователя при расширении процессуальных полномочий руководителя следственного органа¹.

Другие ученые-процессуалисты высказывают противоположную точку зрения, указывают на то, что данные изменения уголовно-процессуального законодательства наоборот расширили процессуальную самостоятельность следователя².

Вместе с тем расширение полномочий руководителя следственного органа не повлияло, по мнению соискателя, на процессуальную самостоятельность следователя, а наоборот обеспечивает проведение всестороннего, полного и объективного расследования по уголовному делу.

Одновременно с расширением полномочий руководителя следственного органа законодателем осуществляется деятельность, направленная на расширение надзорных функций прокурора за законностью при осуществлении следственными органами производства по уголовному делу, которые нашли свое отражение в праве истребовать и проверять законность и обоснованность принимаемых следователем, руководителем следственного органа решений об отказе в возбуждении уголовного дела,

¹ Антонов И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. 2019. № 7. С. 15-19 ; Балакшин В.С. Независимый – зависимый следователь // Законность. 2011. № 10. С. 29-35 ; Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 53 ; Масленникова Л.Н. Социально-политическая роль следователя в защите прав потерпевшего от преступления // Российский следователь. 2025. № 12. С. 16-20.

² Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20-22 ; Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 38 ; Ишин А.М. О некоторых аспектах развития органов предварительного следствия // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: матер. Всероссийской научно-практич. конф. : в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1 С. 185 ; Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шабунин Владимир Александрович. Саратов, 2013. С. 6 ; Щеглов М.И. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Щеглов Максим Игоревич. М., 2025. С. 9.

приостановлении или прекращении уголовного дела, а также отменять данные процессуальные решения в установленном законе порядке¹.

В этой связи А.М. Багмет и Ю.А. Цветков указывают на то, что следователя необходимо ограждать от чрезмерного влияния прокурора в ходе расследования уголовного дела².

Полная процессуальная самостоятельность следователя может быть обеспечена только при условии того, что предварительное расследование будет проводиться им лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа, поскольку защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства обязанность следователя, а обеспечиваются она за счет процессуального контроля руководителя следственного органа³.

Прокурор же в свою очередь будет представлять государство и осуществлять уголовное преследование непосредственно в ходе судебного разбирательства.

Указанные нововведения в части дифференциации института процессуального контроля прокурора за предварительным следствием неординарны, но в качестве примера соискатель обращается к стадии возбуждению уголовного дела. В научных кругах длительное время имело место мнение о том, что решение о возбуждении уголовного дела должно утверждаться прокурором. Однако Б.Я. Гаврилов, на протяжении ряда лет изучавший данную стадию уголовного судопроизводства, в своих научных

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1.

² Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российской следователь. 2014. № 14. С. 8-9 ; Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российской следователь. 2016. № 23. С. 3-9.

³ Оленев П.А. Процессуальная самостоятельность следователя в отечественном уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. Москва : Академия управления МВД России, 2023. Ч. 2. С. 180-187.

трудах обоснованно указывает на то, что исключение согласия прокурора о возбуждении уголовного дела не только не ухудшило состояние законности, а напротив – способствовало ее укреплению, в том числе на последующих стадиях уголовного судопроизводства¹.

Ранее отраженные изменения уголовно-процессуального законодательства в части наделения большей процессуальной самостоятельностью следователя и руководителя следственного органа оценивались Б.Я. Гавриловым на протяжении 2008-2024 годов, отмечая при этом факт повышения качества предварительного расследования, а также значительное снижение числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности².

Иным аспектом влияния на процессуальную самостоятельность не только следователя, но и руководителя следственного органа выступает его право обжалования судебных решений.

Так, при избрании меры пресечения на основании судебного решения в случае неудовлетворения ходатайства следователя об избрании той или иной меры пресечения судом уголовно-процессуальный закон не содержит норм, согласно которым следователь или руководитель следственного органа имеют право обжаловать указанное судебное решение.

На практике нередки случаи, когда у следователя возникает необходимость в обжаловании судебного решения, а у него такое право отсутствует, что видится ущемлением процессуальной самостоятельности следователя и руководителя следственного органа.

В этой связи соискатель обращается к судебной практике. Так, согласно постановлению Енакиевского городского суда Донецкой Народной Республики от 10 июля 2023 года, суд отказал в удовлетворении

¹ Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью: Сб. материалов XXIV международной науч.-практ. конференции: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2021. С. 175-177.

² Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 23.

постановления старшего следователя Дебальцевского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике, согласованное с руководителем следственного органа, о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу гражданина Н. Одним из оснований, по которому суд принял указанное решение, явилось возбуждение уголовного по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ в отношении неустановленного лица (среди практикующих юристов называется «возбуждение уголовного дела по факту совершенного преступления»), отразив, что «избрание меры пресечения, в понимании уголовно-процессуального закона может осуществляться только лишь к лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело»¹. Указанное основание полностью противоречит действующему уголовно-процессуальному закону, притом, что по уголовному делу избиралась мера пресечения даже не в отношении подозреваемого, а обвиняемого, так как до обращения следователя в суд было предъявлено обвинение гражданину в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Соответственно, из-за законодательного пробела в части возможности обжалования следователем судебных решений следователем, запрашиваемая мера пресечения в отношении гражданина не была избрана.

Формальным является и отказ заявленному старшим следователем следственного отдела по г. Краматорск следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике в Ворошиловский межрайонный суд г. Донецка Донецкой Народной Республики ходатайства об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей. В описательно-мотивировочной части судебного решения отражено, что преступление обвиняемым совершено в период прохождения им военной службы, в связи с этим, рассмотрение заявленного ходатайства об избрании

¹ Постановление Енакиевского городского суда Донецкой Народной Республики от 10.07.2023 № 3/1-133-8/2023 // Архив Енакиевского городского суда Донецкой Народной Республики.

ему меры пресечения в виде заключения под стражей не подсудно Ворошиловскому межрайонному суду г. Донецка и может быть предметом рассмотрения в соответствующем военном суде, в связи с чем суд принял решение о возвращении указанного ходатайства следователю¹.

По мнению соискателя, в данном случае при рассмотрении заявленного ходатайства суд обязан руководствоваться положениями ч. 7 ст. 108 УПК РФ, где строго регламентировано лишь три возможных процессуальных решения, которые должен принять суд, однако в данном случае суд принял решение о возвращении материалов следователю, которое само по себе противоречит закону. При этом, в ходе предварительного следствия было установлено, что в период совершения преступления обвиняемый являлся военнослужащим Донецкой Народной Республики, а не военнослужащим Российской Федерации, в связи с чем по складывающейся практике это уголовное дело подсудно районному суду, а не военному. При отсутствии полномочий по обжалованию судебных решений следователь в данной ситуации был лишен возможности отстаивать свое мнение по заявленному им ходатайству. Таким образом, видится возможным наделить следователя правом обжалования судебных решений.

Другим пробелом действующего законодательства в части ограничения процессуальной самостоятельности следователя и руководителя следственного органа выступает факт отсутствия возможности обжалования судебных решений, принимаемых в порядке ст. 237 УПК РФ. Решение данной проблемы частично было обозначено соискателем в предыдущем параграфе и предложено ее разрешение, однако по сложившейся ситуации представляется целесообразным привести судебную практику.

Так, в производстве следователя следственного отдела по г. Краматорск следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике находилось уголовное дело № 02-1-2015-047-000207-

¹ Постановление Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики по материалу № 3/1-2-26/2023 от 04.10.2023 // Архив Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики.

001, которое было с утвержденным первым заместителем прокурора Донецкой Народной Республики обвинительным заключением 31 июля 2023 года направлено в Харцызский межрайонный суд Донецкой Народной Республики по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

15 августа 2023 года судьей Харцызского межрайонного суда вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору Донецкой Народной Республики в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ в связи с отсутствием в деле оригинала расписки о вручении прокурором обвиняемому обвинительного заключения, которое было вручено представителю обвиняемого в связи с тем, что обвиняемый полностью не зрячий, что было подтверждено материалами уголовного дела. Также суд указал на то, что в ходе предварительного расследования не проведена экспертиза, подтверждающая отсутствие зрения у обвиняемого, хотя при этом в уголовном деле имелись медицинские документы, подтверждающие факт отсутствия зрения у обвиняемого, являющегося слепым и инвалидом по данному основанию. Кроме того, в своем решении суд указал также на то, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указан в первом абзаце номер квартиры, в которой у обвиняемого возник преступный умысел на совершение преступления, хотя далее в постановлении имеются сведения о номере квартиры, в которой совершено преступление¹.

Из указанного примера усматривается, что хотя следственный орган не был согласен с судебным решением и при этом имелась аргументированная позиция о необоснованности оснований возвращения уголовного дела прокурору, однако ни следователь, ни руководитель

¹ Сопроводительное письмо руководителя следственного отдела по г. Краматорск СУ СК России по Донецкой Народной Республике от 16.08.2023 № 01-22 ; постановление Харцызского межрайонного суда Донецкой Народной Республики о возвращении уголовного дела прокурору от 15.08.2023 // Архив СУ СК России по Донецкой Народной Республике.

следственного органа не обладают правом обжалования данного судебного решения. Сегодня такое право на обжалование принадлежит прокурору, который, являясь стороной в судебном разбирательстве, далеко не в каждом случае принимает решение обжаловать судебное решение и не в каждом случае мнение прокурора и руководителя следственного органа совпадают, поэтому когда прокурор отказывается обжаловать судебное решение, а у руководителя следственного органа иная позиция, следственным подразделениям необходимо предоставить право обжалования такого судебного решения, на необходимость чего указали 63,5 % проанкетированных сотрудников следственных органов¹.

В диссертации рассмотрен также вопрос о расширении полномочий руководителя следственного органа по отношению к деятельности следователя. Так, предлагается предоставить руководителю следственного органа право участия в следственных действиях, проводимых следователем². В то же время, иную точку зрения по данному вопросу занимает У.В. Садиокова, указывая на то, что нельзя наделять руководителя следственного органа данным правом, так как оно ограничит процессуальную самостоятельность следователя³.

По мнению соискателя, указанное полномочие у руководителя следственного органа имеется, так как данное право не запрещено действующим уголовно-процессуальным законодательством. Также, данное полномочие не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, а призвано методически и технически (к примеру фиксирование

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 20.

² Гурин А.Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гурин Александр Дмитриевич. Воронеж, 2008. С. 10 ; Чечулин И.В. Полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чечулин Игорь Витальевич. М., 2013. С. 123, 174-175.

³ Садиокова У.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. М., 2020. С. 192.

следственного действия на видеокамеру руководителем следственного подразделения) помогать следователю при производстве тех или иных следственных действиях.

Рассматривая вопрос процессуальной самостоятельности следователя, нельзя не обойти такое процессуальное полномочие прокурора, как разрешение споров о подследственности уголовного дела. По мнению соискателя, указанное полномочие прокурора в некоторых случаях ущемляет процессуальное положение следователя. Так, 9 августа 2022 года следователем Омутнинского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Кировской области возбуждено уголовное дело № 12202330014000056 по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в отношении подозреваемого А. Поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление пострадавшего, поданное им на имя и.о. руководителя указанного следственного органа, а основанием – собранные материалы проверки, содержащие достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Заявление зарегистрировано в книге регистрации сообщений о преступлении следственного отдела и в тот же день следователем по результатам рассмотрения указанного заявления возбуждено уголовное дело

Но уже 10 августа 2022 года и.о. прокурора Афанасьевского района постановление о возбуждении уголовного дела отменено. Решение прокурора мотивировано тем, что согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ, производится следователями органов внутренних дел. Основанием для возникновения альтернативной подследственности является самостоятельное выявление соответствующим органом предварительного следствия преступления, то есть его выявление в рамках расследования уголовного дела либо проведения процессуальной проверки по иному факту. Поступление заявления о преступлении в следственный орган не создает материально-

правовых оснований и процессуальных предпосылок для изменения подследственности преступления¹.

Прокуратура Кировской области отказала в удовлетворении жалобы следователя, мотивировав свое решение тем, что согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ, может производиться также следователями органа, выявившего преступление. Прокуратура указала, что из смысла данной нормы следует, что основанием возникновения альтернативной подследственности является самостоятельное выявление преступного посягательства, то есть выявление его в рамках расследования уголовного дела либо проведения доследственной проверки по иному факту. Поступление сообщения (заявления) о преступлении непосредственно в следственный орган не создает материально-правовых и процессуальных предпосылок для изменения подследственности преступления².

По мнению соискателя, в подобных случаях определения подследственности необходимо исходить из того, что УПК РФ не содержит положений о том, что поступление заявления о преступлении в следственный орган не создает материально-правовых оснований и процессуальных предпосылок для изменения подследственности преступления. Кроме того, закон не предусматривает в качестве исключительного основания для возникновения альтернативной подследственности выявление преступления в рамках расследования уголовного дела либо проведения процессуальной проверки по иному факту. Также, стоит отметить, что в данном случае прокурор должен был не отменять постановление о возбуждении уголовного дела, а принять решение о передаче уголовного

¹ Жалоба следователя Омутнинского МСО СУ СК России по Кировской области в порядке п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ на постановление и.о. прокурора Афанасьевского района об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела // Архив Омутнинского МСО СУ СК России по Кировской области.

² Постановление заместителя прокурора Кировской области об отказе в удовлетворении жалобы следователя от 17.08.2023 // Архив СУ СК России по Кировской области.

дела по подследственности в органы внутренних дел, если он установил, что расследование уголовного дела расследуется органом, к подследственности которого не отнесено преступление.

Обращаясь к вопросам подследственности и процессуального статуса следователя в различных органах расследования, стоит рассмотреть судебную практику Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно кассационному определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2023 по делу № 82-УДП22-17-К7 по смыслу закона и с учетом системного толкования положений п. 12 ч. 2 ст. 37 и ч. 7 ст. 151 УПК РФ прокурор не только вправе изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю СК России с обязательным указанием оснований такой передачи для соединения с другим уголовным делом, расследования иным органом предварительного следствия, но и обладает дискреционными полномочиями по изъятию уголовного дела у следователя СК России и передаче его органу предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) в тех случаях, когда с учетом конкретных обстоятельств уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования, такое соединение мотивировано целью соблюдения конституционных прав участников процесса, в том числе на доступ к правосудию и разумный срок уголовного судопроизводства, обеспечения всесторонности, объективности и полноты расследования¹.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации подтверждает позицию, что существует единство процессуального статуса следователей

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 17.01.2023 по делу № 82-УДП22-17-К7. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

всех органов предварительного расследования, ни один из которых не наделен преимуществом в аспекте применения требований ч. 7 ст. 151 УПК РФ.

Подводя итог рассмотрения соотношений процессуальной самостоятельности следователя и процессуальных полномочий руководителя следственного органа, соискатель сформулировал следующие выводы.

1. Расширение полномочий руководителя следственного органа по контролю за процессуальной деятельностью следователя не влияет негативно на процессуальную самостоятельность следователя, а наоборот обеспечивает проведение расследования по уголовному делу, выявляя ошибки и устраняя недостатки в работе следователя.

2. Полная процессуальная самостоятельность следователя может быть обеспечена только при условии того, что предварительное расследование будет проводиться им лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа, а процессуальный контроль со стороны прокурора при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии не целесообразен, так как защита этих прав и законных интересов обязанность следователя, а обеспечивается она руководителем следственного органа. Прокурор же в свою очередь должен представлять государство и осуществлять уголовное преследование непосредственно на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

3. Представляется возможным наделить следователя правом обжалования судебных решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу, с целью сбалансирования действующего законодательства.

4. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве существует единство процессуального статуса следователей всех органов предварительного расследования, ни один из которых не наделен преимуществом в аспекте применения требований ч. 7 ст. 151 УПК РФ.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

§ 1. Реализация начальником подразделения дознания и начальником органа дознания полномочий по осуществлению процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания

С изменениями УПК РФ был сделан значительный шаг в сфере расследования уголовных дел в форме дознания (Глава 32 УПК РФ), а в последующие годы и в форме сокращенного дознания (Глава 32¹ УПК РФ). В УПК РФ при его принятии были введены процессуальные участники в лице дознавателя и начальника органа дознания. При этом в производстве дознавателей органов внутренних дел ежегодно находится до 1 млн. уголовных дел, однако процессуальное руководство законодатель при принятии УПК РФ не предусмотрел, что было реализовано лишь в Федеральном законе от 06.06.2007 № 90-ФЗ.

Предварительное расследование уголовного дела в форме дознания осуществляется под непосредственным процессуальным контролем со стороны начальника органа дознания и начальника подразделения дознания.

С учетом изложенного в диссертации рассматриваются оба таких участника, однако первоначально представляется рассмотреть процессуальный статус начальника органа дознания.

Как отмечалось ранее, Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ в п. 17 ст. 5 УПК РФ внесены изменения, которым была сформулирована дефиниция начальника органа дознания как должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания¹. Также, указанным

¹ Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Электронный ресурс]:

нормативным правовым актом в УПК РФ введена новая статья 40² УПК РФ, в которой были закреплены конкретные полномочия по осуществлению начальником органа дознания контроля за процессуальной деятельностью дознавателя.

Полномочия начальника органа дознания, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, условно можно разделить на следующие группы:

- первую группу составляют полномочия по реализации процессуального контроля за деятельностью дознавателя (поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий);

- вторую группу составляют полномочия, регламентирующие согласование решений дознавателя (продление срока проверки сообщения о преступлении, обжалование решений прокурора);

- третья группа – это полномочия, направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела (проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя, возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу);

- и наконец четвертую группу представляют полномочия дознавателя лично рассматривать сообщения о преступлении.

В научных кругах и среди практикующих юристов постоянно образуется вопрос о круге полномочий у начальника органа дознания. Одни высказывают точку зрения о том, что полномочия начальника органа дознания необходимо расширять, другие настаивают на позиции того, что на данного субъекта уголовного судопроизводства возлагается слишком большой объем выполняемых задач.

Так, Х.М. Лукожев и А.М. Долгов утверждают, что круг полномочий начальника органа дознания необходимо расширять, а именно следует их дополнить следующими полномочиями – участвовать в проведении дознавателем следственных действий при расследовании уголовного дела, не принимая при этом уголовного дела в свое производство, а также принимать уголовное дело в свое производство и производить самостоятельно предварительное расследование в форме дознания, обладая при этом полномочиями дознавателя¹. Кроме того, И.Г. Хисматуллин высказывает точку зрения о том, что начальнику органа дознания необходимо предоставить полномочия по отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателя, право продлевать сроки предварительного расследования в форме дознания². В свою очередь, А.В. Калачева предлагает полномочия по процессуальному руководству передать от начальника подразделения дознания начальнику органа дознания³.

Кроме того, Л.П. Плеснева указывает на возможность в условиях действующего законодательства делегирование процессуальных полномочий начальника органа дознания на его заместителей, в связи с чем большой круг

¹ Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. М., 2018. С. 78.

² Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы процессуальных отношений дознавателя с начальником органа и подразделения дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России. Хабаровск, 2011. С. 71.

³ Калачева А.В. Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Калачева Алина Владимировна. М., 2023. С. 137.

прав и обязанностей в данной сфере уголовно-процессуального права оправдан¹.

Иную точку зрения высказал А.В. Бородуленко, который отметил невозможность осуществления процессуального контроля начальником органа дознания в связи с тем, что на него возлагается множество иных задач, таких как хозяйственные, управленческие, организационные, аналитические и другие².

Соискатель согласен с позицией ученых Б.Я. Гаврилова, М.М. Сеидова, Е.Ю. Стефановой, которые указывают на необходимость усиления процессуального контроля за деятельностью должностных лиц органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела и принимаемых решениях по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях³.

Имеется и совсем прямо противоположная точка зрения на круг полномочий начальника органа дознания, отраженная в научных трудах Е.Ф. Филипповой, С.В. Заводновой, А.В. Кульчаровой, которые считают необходимым вообще упразднить такого субъекта процессуального контроля как начальник органа дознания, так как его права и обязанности пересекаются с полномочиями начальника подразделения дознания, тем самым ставится под сомнение эффективность такого двойного контроля в одном органе⁴.

¹ Плеснева Л.П. Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М., 2017. С. 167.

²Бородуленко А.В. Дознание в России и иных странах СНГ: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бородуленко Александр Владимирович. Краснодар, 2011. С. 140.

³ Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5 (42). С. 141 ; Сеидов М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сеидов Мирага Мирабасович. М., 2018. С. 10 ; Стефанова Е.Ю. Начальник органа дознания в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 154.

⁴ Заводнова С.В. Обязанности начальника органа дознания в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19).

В этой связи соискателем было проведено анкетирование среди дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органов дознания органов внутренних дел. Так, респондентам был задан следующий вопрос: «По Вашему мнению, в настоящее время у начальника органа дознания по отношению к дознавателю достаточно процессуальных полномочий для осуществления контроля за процессуальной деятельностью дознавателя?». Так, из 176 респондентов 151 или 86,8 % указали, что в настоящее время указанных полномочий у начальника органа дознания достаточно, а 25 или 14,2 % опрошиваемых указали, что у начальника органа дознания указанных полномочий недостаточно¹. Таким, образом, анализируя полученные данные, соискатель пришел к выводу, что подавляющее большинство дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органа дознания не считают необходимым наделять начальника органа дознания дополнительными полномочиями по контролю за процессуальной деятельностью дознавателя.

С учетом изложенных точек зрения соискатель считает возможным полномочия начальника органа дознания рассмотреть изначально на этапе рассмотрения сообщения о преступлениях. С этой целью в ходе научного исследования изучено 178 материалов проверок, проведенных дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по которым вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В ходе данного анализа установлено, что по 82 материалам проверок имеются указания начальника органа дознания о проведении конкретных процессуальных действиях в ходе

С. 98, 100 ; Кульчарова А.В. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Кульчарова Альбина Владимировна. Волгоград, 2024. С. 14 ; Филиппова Е.В. О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при выявлении и расследовании экономических преступлений // Российский следователь. 2012. № 1. С. 34.

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 6.

рассмотрения сообщения о преступлении, что составляет лишь около 46 %. Из этого можно сделать вывод о том, что начальник органа дознания в 54 % случаев не давал указаний по материалам проверок, из чего можно сделать вывод, что начальники органа дознания не в полной мере используют свои полномочия по изучению материалов проверок. Также, в ходе анализа 96 материалов проверок, по которым имеются указания начальника органа дознания, по 45 материалам процессуальная проверка в порядке статей 144-145 УПК РФ проведена не полно (не все лица в ходе рассмотрения сообщения о преступлении опрошены, не все ответы на ранее запрашиваемые сведения приобщены и иные недостатки)¹. Все это свидетельствует о том, что начальник органа дознания в полной мере не может осуществлять качественный процессуальный контроль в связи с возлагаемыми на него иными полномочиями по организации деятельности самой работы подчиненных сотрудников.

Также соискателем изучено 210 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области. В частности, подвергались анализу материалы проверки, предшествующие возбуждению уголовного дела, по 139 уголовным делам срок проверки продлевался начальником органа дознания до 10 суток, что составляет 66 %. При этом основанием продления срока рассмотрения сообщения о преступлении в большинстве случаев являлись формальные признаки, без указания конкретных обстоятельств, ограничившись формулировками, отраженными в статье 144 УПК РФ, что показывает недостаточный процессуальный контроль за ходом проведения процессуальных проверок начальником органа дознания².

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Там же.

Обратившись к статистическим данным, можно увидеть, что прокуратурой Российской Федерации в большинстве случаев выявляются нарушения действующего законодательства именно на стадии возбуждения уголовного дела (смотреть таблицу № 7)¹.

Таблица № 7

Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации

Годы	Всего выявлено нарушений	В том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)
2015	4 908 615	3 732 360	2 516 501
2016	5 067 850	3 778 553	2 494 172
2017	5 156 665	3 793 667	2 225 641
2018	5 159 080	3 730 794	2 381 432
2019	5 139 782	3 627 932	2 035 927
2020	5 086 896	3 491 902	1 954 275
2021	5 172 609	3 464 543	1 586 962
2022	5 217 038	3 417 399	1 633 297
2023	5 331 275	3 446 813	1 308 206
2024	5 436 999	3 477 520	1 841 349
2025	5 428 680	3 415 164	1 338 556

Из приведенных выше статистических данных можно сделать следующие выводы. Подавляющее большинство нарушений действующего законодательства в ходе досудебного производства выявлено именно при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. При этом отметим, что органы прокуратуры на стадиях досудебного производства ежегодно выявляют более 5 млн. нарушений, из которых почти 3,5 млн. нарушений законности приходится на этапы регистрации и процессуальной проверки сообщений о преступлениях.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2015-2025 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2026).

Учитывая изложенные статистические данные, вопрос об объеме полномочий начальника органа дознания при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях является актуальным.

В этой связи соискателем в ходе научного исследования был проведен опрос среди дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органов дознания органов внутренних дел, в ходе которого было предложено ответить на следующий вопрос: «Изучает ли начальник органа дознания материалы процессуальных проверок?». Так, из 176 респондентов 153 или 86,9 % указали, что начальник органа дознания редко изучает материалы процессуальных проверок, 13 или 7,4 % указали, что начальник органа дознания постоянно изучает материалы процессуальных проверок, 10 или 5,7 % опрошенных отразили, что начальник органа дознания не изучает материалы процессуальных проверок¹. Таким образом, анализируя полученные данные можно сделать вывод, что начальники органов дознания в полной мере не реализуют предоставленное им полномочие по изучению материалов процессуальных проверок. Основная причина сложившегося положения, как отмечено выше, в нагрузке на начальников органа дознания в связи с их служебной деятельностью.

В целях соблюдения действующего законодательства в данной сфере в последние годы в органах внутренних дел разработан целый спектр мер, направленных на повышение качества и эффективности работы в сфере учетно-регистрационной дисциплины, однако на практике данный комплекс мер сводится к привлечению должностных лиц к дисциплинарной ответственности за те или иные выявленные нарушения, что не приносит

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 5.

желаемого результата, хоть и предоставляет краткосрочный положительный эффект¹.

Начальник органа дознания несет персональную ответственность за соблюдение законности в сфере учетно-регистрационной дисциплины, что подтверждено в приказе МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», в п. 72.1 которой закреплено «начальник территориального органа МВД России несет персональную ответственность за соблюдение законности при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях»².

Кроме того, межведомственным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность начальника органа дознания в сфере учетно-регистрационной дисциплины в форме совместного приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и иных ведомств от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154³. Так, в п. 2.1 указанного нормативного акта закреплено, что начальник органа дознания и начальник подразделения дознания должны «изучать находящиеся на рассмотрении у подчиненных сотрудников материалы

¹ Кононенко В.И. О замене процента раскрываемости // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 45.

² Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «Гарант» URL: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения: 04.07.2023).

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства обороны РФ, Федеральной службы судебных приставов, МЧС России от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений и преступлениях» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «Гарант» URL: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения: 04.07.2023).

проверок до принятия по ним процессуальных решений, в случае необходимости давать письменные указания о проведении конкретных проверочных действий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для вынесения законных, обоснованных и мотивированных постановлений». При этом отметим, что данный документ наделяет полномочиями начальника подразделения дознания, не отраженные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

По мнению А.А. Крымова, такое детальное внимание к полномочиям начальника органа дознания в виде издания внутренних и межведомственных правовых актов продиктовано отсутствием необходимой регламентации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России¹. Однако, по мнению соискателя, действующий УПК РФ не должен столь досконально регламентировать те или иные вопросы, которые вполне возможно урегулировать на основании складывающейся практики.

Однако, несмотря на принимаемые руководством МВД России меры по совершенствованию учетно-регистрационной дисциплины, количество нарушений в этой сфере остается значительным, что усматривается из приведенной выше таблицы № 7. Одной из причин складывающейся ситуации видится в присутствии у начальника органа дознания полномочий по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя, у которого помимо полномочий по реализации процессуального контроля имеются, как отмечено выше, значительное количество других полномочий – организационного, распорядительного и иного характера.

Следует также выделить причины организационного характера, влияющие на соблюдение уголовно-процессуального законодательства в данной сфере, а именно недостатки в организации деятельности территориальных подразделений, недостатки во взаимодействии между правоохранительными органами и другие. Необходимо указать и еще на одну

¹ Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Крымов Александр Александрович. М., 2015. С. 139.

причину данной ситуации – недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров, напряженность труда, большой объем работы и личное недобросовестное отношение отдельных должностных лиц к исполнению своих должностных обязанностей¹.

Обращаясь к вопросу расширения полномочий начальника подразделения дознания на стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что в этой связи они должны регламентировать вопросы отмены незаконных решений дознавателей, принимаемых ими в стадии возбуждения уголовного дела по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. Так, начальник подразделения дознания в случае выявления нарушения действующего законодательства при рассмотрении сообщения о преступлении сегодня не обладает должными инструментами в целях пресечения указанных нарушений. По аналогии, такое полномочие у руководителя следственного органа имеется. В настоящее время выстроена правовая ситуация, при которой начальник подразделения дознания имеет право проверять материалы проверок, давать указания и др., но при этом каких-то полномочий по пресечению фактов нарушения законодательства ему не предоставлено. При данной ситуации встает вопрос о необходимости придания законодателем таких полномочий начальнику подразделения дознания, однако законодатель реальных мер по урегулированию данной правовой ситуации не предпринял².

Не менее актуальным является вопрос рассмотрения полномочий начальника органа дознания непосредственно в ходе расследования уголовных дел в форме дознания.

¹ Гаврилов Б.Я., Антонов И.А., Красильников А.В., Стефанова Е.Ю., Агабеков К.С. Упреждающий контроль начальника органа дознания за принятием процессуальных решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях: учебно-методическое пособие / [Гаврилов Б.Я. и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 19.

² Стефанова Е.Ю. Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стефанова Елена Юрьевна. М., 2020. С. 110.

В ходе анализа 210 уголовных дел установлено, что по 98 уголовным делам (47 %) имелись письменные указания начальника органа дознания, однако в 56 (53 %) уголовных делах данные указания носили формальный характер¹.

При рассмотрении вопроса полномочий начальника органа дознания в ходе непосредственно предварительного расследования в форме дознания, стоит проанализировать возможность начальника органа дознания поручать производство дознания по уголовному делу конкретному дознавателю. Так, при обращении к полномочиям начальника органа дознания, закрепленным в статье 40² УПК РФ, усматривается, что такого конкретного полномочия у этого субъекта процессуального контроля не имеется, что подтверждает и С.А. Табаков, утверждающий, что начальник органа дознания неправомочен поручать производство предварительного расследования в форме дознания конкретному дознавателю².

Однако, указанная точка зрения С.А. Табакова является не в полной мере соответствующей позиции законодателя. Так, рассматривая взаимосвязь положений, отраженных в ч. 2 ст. 40 УПК РФ и ч. 1 ст. 41 УПК РФ, усматривается, что начальник органа дознания путем дачи письменного указания может поручить производство предварительного расследования по уголовному делу в форме дознания конкретному дознавателю. Однако, в связи с разночтением действующего уголовно-процессуального закона, соискателем предлагается внести изменения в действующую редакцию ст. 40² УПК РФ, дополнив еще одно полномочие начальника органа дознания – «поручать производство предварительного расследования в форме дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Табаков С.А. Начальник органа дознания: изменения в правовой статус, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 12.

изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи».

Вышеуказанные нововведения необходимы для использования начальником органом дознания своих полномочий в тех случаях, когда начальник подразделения дознания в штатном расписании органа дознания отсутствует.

Другой группой полномочий начальника органа дознания, что порождает научную дискуссию о необходимости нахождения их у данного субъекта процессуального контроля – это поручение о производстве дознания группе дознавателей, об изменении состава группы дознавателей, о восстановлении утраченного уголовного дела, о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания.

В этой связи Е.Ю. Стефанова предложила исключить данные полномочия у начальника органа дознания и передать их начальнику подразделения дознания¹. С данной позицией можно согласиться частично, поскольку, указывалось ранее, начальник органа дознания должен обладать полномочиями по отношению к дознавателю в случаях отсутствия начальника подразделения дознания, поэтому исключение указанных прав у данного участника уголовного судопроизводства нецелесообразно. Вопрос о наделении начальника подразделения дополнительными полномочиями будет рассмотрен ниже.

Следующим полномочием, которым начальник органа дознания не пользуется в полной мере – это рассмотрение возражений дознавателя на указания начальника подразделения дознания. Соискателем проанализировано 90 уголовных дел, расследованных в форме дознания дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по которым имелись указания начальника подразделения дознания и по всем уголовным делам дознаватели

¹ Стефанова Е.Ю. Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стефанова Елена Юрьевна. М., 2020. С. 133.

не обращались к начальнику органа дознания с возражениями на указания начальника подразделения дознания и соответственно начальник органа дознания такие возражения не рассматривал¹.

Проведенный соискателем анализ уголовных дел показывает, что конфликтные ситуации в системе одного органа стараются разрешать на так называемом «местном» уровне, не вынося их на рассмотрение вышестоящего руководителя органа дознания. Следует учитывать и то обстоятельство, что по результатам рассмотрения возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания уголовно-процессуальный закон не предоставляет механизмов по удовлетворению данного возражения из чего следует, что начальник органа дознания должен быть правомочен отменять незаконные постановления начальника подразделения дознания и дознавателя.

Иные полномочия начальника органа дознания необходимо рассматривать во взаимосвязи с полномочиями начальника подразделения дознания и дознавателя, что далее изложено в тексте диссертации.

Другим субъектом процессуального контроля в ходе предварительного расследования в форме дознания является, как отмечено выше, начальник подразделения дознания, который был введен в УПК РФ в качестве участника уголовного судопроизводства Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» путем введения в ст. 5 УПК РФ п. 17¹ (Начальник подразделения дознания)². В связи с указанными изменениями, процессуальные полномочия прокурора были частично перераспределены в пользу начальника подразделения дознания.

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, 08.06.2007.

Обращаясь к данной процессуальной фигуре, можно увидеть, что несмотря на перераспределение процессуальных полномочий между прокурором и начальником подразделения дознания в пользу последнего, начальник подразделения дознания до настоящего времени обладает, по мнению соискателя, недостаточным кругом полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью дознавателя, хоть и является его первым и непосредственным руководителем.

Отметим, что далеко не все ученые-процессуалисты положительно оценивают наделение начальника подразделения дознания полномочиями по осуществлению процессуального контроля.

Так, профессор Б.Т. Безлепкин указывает на то, что наделая начальника подразделения дознания определенным кругом полномочий по реализации процессуального контроля снижает качество предварительного расследования, а также высказывает мнение о том, что вся полнота полномочий сосредоточена у начальника органа дознания, который осуществляет общее руководство органом дознания, непосредственно назначает дознавателей и несет персональную ответственность за их действия или бездействия¹.

Некоторые ученые-процессуалисты, далее развивая эту мысль, предлагают вовсе отказаться от формы предварительного расследования – дознания и осуществление расследования уголовного дела только в форме предварительного следствия².

В этой связи нельзя не согласиться с мнением С.И. Гирько, который указал на необходимость оставления такой уголовно-процессуальной конструкции как предварительное расследование в форме дознания, так как это нужно для расследования уголовных дел с наименьшей

¹ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. С. 27-28.

² Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 52 ; Масленков С.Л. О предопределенности несовершенства современного дознания // Следователь. 2004. № 6. С. 18.

общественной опасностью в условиях ограниченного количества следователей¹. Именно поэтому дознание ученые называют сокращенной формой предварительного расследования².

Также, говоря о полномочиях начальника подразделения дознания, стоит отметить, что еще в 2004 году некоторые ученые-процессуалисты высказывали мнение о том, что данный участник уголовного судопроизводства необходим, так как именно эта процессуальная фигура осуществляет непосредственное руководство деятельностью дознавателя, реализуя первоначальный процессуальный контроль³. Вместе с тем имеет место и точка зрения, что круг полномочий начальника подразделения дознания слишком широк, так как на указанных должностях работают малоквалифицированные кадры⁴. Однако, соискателю видится в данном случае необходимость в комплексном подходе к повышению уровня подготовки начальников подразделения дознания, а не усечению их процессуальных прав при производстве дознания.

Результаты проведенного анкетирования среди дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органов дознания органов внутренних дел дополнительно обосновывают вышеуказанные выводы. Так, респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы оцениваете принятие законодателем Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ, согласно которому вводился участник уголовного судопроизводства – начальник подразделения дознания, определявшийся как должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также регламентирующий его

¹ Гирько С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России. М.: Щит-М., 2005. С. 172.

² Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2012. С. 147.

³ Митюкова М.А. Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 178.

⁴ Гредягин И.В. Факторы, ограничивающие процессуальную самостоятельность дознавателя // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 8 (62). С. 447.

полномочия?». Так, из 176 респондентов 175 или 99,4 % ответили положительно, и всего один ответил отрицательно¹. Таким образом, анализируя полученные данные можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство опрошенных положительно оценивают появление в уголовном процессе участника уголовного судопроизводства – начальника подразделения дознания.

Также респондентам был задан следующий вопрос: «Кем по Вашему мнению должен осуществляться контроль за процессуальной деятельностью дознавателя?». Так, из 176 респондентов 160 или 90,9 % указали, что контроль за процессуальной деятельностью дознавателя должен осуществлять начальник подразделения дознания, 4 или 2,3 % опрошенных указали, что данный контроль должен осуществлять прокурор, 12 или 6,8 % респондентов указали, что контроль за процессуальной деятельностью дознавателя должен осуществлять начальник органа дознания². Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство опрошенных указывают на необходимость осуществления контроля за процессуальной деятельностью дознавателя именно начальником подразделения дознания.

Таким образом, стоит согласиться с мнением И.А. Насоновой, Т.А. Арепьевой, которые утверждают, что введение в уголовный процесс субъекта процессуального контроля – начальника подразделения дознания, явилось своевременной и необходимой мерой законодателя³.

Рассматривая вопрос полномочий начальника подразделения дознания, следует их классифицировать. Отметим, что ранее учеными уже

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 2.

² Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 1.

³ Насонова И.А., Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства / под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 28.

предпринимались попытки классифицировать полномочия начальника подразделения дознания.

Так, С.А. Табаков классифицировал полномочия на четыре большие группы: полномочия, призванные организовать предварительное расследование в форме дознания; полномочия, направленные на устранение фактов нарушения законодательства; контрольные полномочия за деятельностью дознавателя; полномочия, обеспечивающие процессуальное руководство за дознавателем¹.

В свою очередь, О.А. Малышева выделяла всего два блока полномочий начальника подразделения дознания: полномочия по организации предварительного расследования в форме дознания; полномочия по осуществлению процессуального контроля за деятельностью дознавателя².

Свою собственную классификацию данных полномочий Т.А. Арепьева указала: по уголовно-процессуальным функциям; по характеру взаимоотношений начальника подразделения дознания с иными субъектами уголовного процесса; по стадиям уголовного судопроизводства; по субъектам воздействия³.

Соискателем предложена авторская классификация полномочий начальника подразделения дознания, включающая в себя:

- полномочия по реализации процессуального контроля за деятельностью дознавателя (поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу; изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому

¹ Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. Омск, 2009. С. 179-181.

² Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Малышева Ольга Анатольевна. М., 2013. С. 40.

³ Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арепьева Татьяна Александровна. Воронеж, 2013. С. 10.

дознавателю; давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения);

- полномочия, направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела (проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела);

- полномочия дознавателя (вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя);

- полномочия по отмене незаконных и необоснованных решений дознавателя (отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела).

Как видно из изложенного, круг полномочий начальника подразделения дознания уже круга полномочий начальника органа дознания, при этом у него имеются полномочия, которыми не обладает начальник органа дознания, что более подробно будет рассмотрено далее в тексте диссертации.

В этой связи соискателем проведено анкетирование дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания, в ходе которого респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: «По Вашему мнению, в настоящее время у начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю достаточно процессуальных полномочий для осуществления контроля за деятельностью дознавателя?». Так, из 176 респондентов 165 или 93,8 % указали, что в настоящее время указанных полномочий у начальника подразделения дознания недостаточно, необходимо круг его полномочий расширить; 11 или 6,3 % опрошиваемых

указали, что у начальника подразделения дознания указанных полномочий достаточно¹.

Таким образом, анализируя полученные данные, соискатель пришел к выводу, что подавляющее большинство дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органа дознания считают необходимым наделить начальника подразделения дознания большим объемом полномочий за процессуальной деятельностью дознавателя. Однако данная точка зрения в научных кругах вызвала неоднозначную реакцию.

Так, отдельный ряд ученых отмечают, что данный шаг законодателя является объективно необходимым в условиях складывающейся правовой системы², другие – указывают на негативные аспекты в виде ущемления процессуальной самостоятельности дознавателя и снижение качества предварительного расследования в форме дознания³. Последнее утверждение опровергается приведенными выше в тексте диссертации статистическими данными о значительном, более чем в 2 раза, повышении уровня законности и качества расследования, о чем свидетельствует многократное сокращение количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Тем самым появление в уголовном процессе такого участника уголовного судопроизводства, как начальник подразделения дознания, обуславливает необходимость решения одной из задач государства – защита прав и свобод человека и гражданина.

Реализация полномочий по осуществлению полномочий процессуального контроля у начальника подразделения дознания также как

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 7.

² Бурцев С.Н. Процессуальный статус начальника подразделения дознания // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 130.

³ Гредягин И.В. Факторы, ограничивающие процессуальную самостоятельность дознавателя // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 8 (62). С. 6.

и у начальника органа дознания начинается с этапа рассмотрения сообщения о преступлении дознавателем.

Так, начальник подразделения дознания обладает полномочиями по поручению проверки конкретному дознавателю, изучению материалов проверок. Законодатель также наделяет данного субъекта неким механизмом нивелирования установленных нарушений закона дознавателем – имеет право ходатайствовать перед прокурором об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе исследования вышеуказанных 178 материалов проверок соискателем было установлено, что лишь в 5 (около 2,8 %) случаях начальник подразделения дознания воспользовался правом ходатайствовать перед прокурором об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, по собственному усмотрению прокурором было отменено 26 (около 14,6 %) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

В этой связи соискателем было проведено анкетирование среди дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органов дознания органов внутренних дел. Так, респондентам был задан следующий вопрос: «Необходимо ли наделить начальника подразделения дознания полномочием о самостоятельном принятии решения об отмене незаконного и необоснованного постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела?». Так, из 176 респондентов 168 или 95,5 % указали, что необходимо наделить указанным полномочием начальника подразделения дознания, 8 или 4,5 % опрашиваемых указали, что в данном полномочии нет необходимости у начальника подразделения дознания². Таким, образом, анализируя полученные данные, соискатель пришел

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

² Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 3.

к выводу, что подавляющее большинство дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органа дознания считают необходимым наделить начальника подразделения дознания полномочием об отмене незаконного и необоснованного постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

В то же время, указанные субъекты процессуального контроля, по мнению соискателя, не в полной мере пользуются указанным правом. При этом прокурор выявляет в разы больше незаконно и необоснованно принятых постановлений об отказе в возбуждении. В этой связи как раз и видится необходимым наделить начальника подразделения дознания полномочием самостоятельно принимать решение об отмене постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Еще одно полномочие, которое отсутствует у начальника подразделения дознания, – это возможность отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя, что также ограничивает его возможность наиболее качественно осуществлять защиту прав и законных интересов гражданина.

Выше указаны лишь некоторые полномочия, которыми необходимо наделить начальника подразделения дознания. Однако, рассуждая о круге полномочий начальника подразделения дознания, видится целесообразным предоставить ему полномочия по аналогии с руководителем следственного органа, так как ранее руководитель следственного органа также обладал незначительным кругом полномочий по осуществлению процессуального контроля, однако как указывалось ранее, его круг прав был существенно расширен за счет их перераспределения за счет полномочий прокурора.

Мнение ученых в этой связи разделились на два противоположных лагеря.

Так, И.А. Насонова, Т.А. Арепьева утверждают о том, что наделение начальника подразделения дознания полномочиями наравне с руководителем следственного органа нецелесообразно, так как правоприменительная

практика показала негативные результаты реализации указанных полномочий руководителем следственного органа¹. Последнее утверждение в диссертации опровергается приведенными выше статистическими данными.

Однако А.А. Осипов указывал на необходимость уравнивания в процессуальных полномочиях начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа².

В свою очередь, Б.Я. Гаврилов³, О.А. Малышева⁴, А.А. Осипов⁵ считают необходимым перераспределить полномочия по процессуальному контролю от прокурора в пользу начальника подразделения дознания в связи с необходимостью уравнивая в процессуальных правах и обязанностях самого дознавателя со следователем.

Развивая данный подход, Д.А. Гришин выдвинул идею о предоставлении следующих полномочий начальнику подразделения дознания: отменять незаконные и необоснованные решения дознавателя, требовать от дознавателя устранения нарушений действующего законодательства, утверждать обвинительный акт⁶, а Д.Ю. Сафоненко расширяет предложенные Д.А. Гришиным полномочия, добавляя право о соединении уголовных дел и продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении до десяти суток⁷.

¹ Насонова И.А., Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства / под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 30.

² Осипов А.А. Правовой статус начальника подразделения дознания должен быть изменен // Право и образование. 2009. № 3. С. 114-115.

³ Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современные реалии и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 22.

⁴ Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Малышева Ольга Анатольевна. М., 2013. С. 17

⁵ Осипов А.А. Там же.

⁶ Гришин Д.А. Актуальные вопросы законности производства дознания. Рязань, 2010. С. 55.

⁷ Сафоненко Д.Ю. Организация процессуальной деятельности органов дознания (на примере органов дознания МВД РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Сафоненко Дмитрий Юрьевич. Саратов, 2009. С. 101.

Иные ученые-процессуалисты высказывают мнение о необходимости наделения полномочиями начальника подразделения дознания на основании их перераспределения от начальника органа дознания¹.

В свою очередь, А.А. Бессонов предлагает предоставить начальнику подразделения дознания только дополнительные полномочия, связанные с созданием группы дознавателей, разрешением отводов и самоотводов дознавателя².

Таким образом, в ходе анализа полномочий по осуществлению процессуального контроля начальником подразделения дознания и начальником органа дознания соискатель приходит к выводу о несовершенстве законодательных конструкций в указанной сфере. Видится необходимым комплексный подход не только к изменению действующего уголовно-процессуального законодательства, но и повышению качества и уровня подготовки непосредственно данных должностных лиц, вступающих на указанные должности.

Проанализировав аспекты осуществления процессуального контроля субъектами процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме дознания, соискатель пришел к следующим выводам.

1. Введение в уголовный процесс субъекта процессуального контроля – начальника подразделения дознания, явилось своевременной и необходимой мерой законодателя. Начальник подразделения дознания должен осуществлять процессуальный контроль за деятельностью дознавателя на этапе возбуждения уголовного дела и принимаемых решениях по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. При этом стоит

¹ Белавин А.А. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белавин Александр Аркадьевич. Красноярск, 2003. С. 16 ; Бродуленко А.В. Дознание в России и иных странах СНГ: теоретико-правовой анализ: авторефер. дис. к.ю.н., Краснодар, 2011. С. 8 ; Осипов А.А. Правовой статус начальника подразделения дознания должен быть изменен // Право и образование. 2009. № 3. С. 113.

² Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 14.

учитывать, что начальник органа дознания в полной мере не может осуществлять качественный процессуальный контроль в связи с возлагаемыми на него иными полномочиями по организации деятельности самой работы подчиненных сотрудников.

2. Необходимо расширить круг полномочий начальника подразделения дознания на этапе возбуждения уголовного дела, затронув вопросы отмены незаконных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

3. Предлагается внести изменения в действующую редакцию ст. 40¹ УПК РФ, дополнив еще одно полномочие начальника подразделения дознания – «поручать производство предварительного расследования в форме дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи».

4. Предложена классификация полномочий начальника подразделения дознания, выделив следующие группы полномочий: полномочия по реализации процессуального контроля за деятельностью дознавателя; полномочия, направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела; полномочия по отмене незаконных и необоснованных решений дознавателя.

5. Рассматривая полномочия начальника подразделения дознания, видится целесообразным предоставить ему полномочия по аналогии с руководителем следственного органа.

6. В целом видится целесообразным наделить начальника подразделения дознания полномочиями по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя, а за иными лицами – начальника органа дознания.

§ 2. Соотношение процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания

Соотношение полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания имеет определяющее значение при расследовании уголовного дела в форме дознания, так как это два субъекта процессуального контроля, которые непосредственно взаимодействуют с дознавателем, выявляют и устраняют факты нарушения действующего уголовно-процессуального законодательства России.

Указанные должностные лица наделяются определенными правами и обязанностями, при реализации которых они воздействуют на иных участников уголовного судопроизводства, несут ответственность не только за свои деяния, но и за деятельность подчиненных сотрудников, за результаты произведенного предварительного расследования уголовного судопроизводства.

В предыдущем параграфе были рассмотрены полномочия данных участников уголовного процесса, с учетом чего предлагается рассмотреть совпадение прав и обязанностей данных субъектов.

Так, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания обладают схожими полномочиями при проверке поступившего сообщения о преступлении, при поручении дознавателю производства предварительного расследования в форме дознания, а также при поручении дознавателю производство неотложных следственных действий. Аналогичные полномочия данным субъектам уголовного судопроизводства предоставлены и при даче письменных указаний дознавателю, которые обязательны для исполнения, причем обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнение дознавателем.

При этом законодатель закрепляет противоречивые положения в действующем уголовно-процессуальном законе. Так, не исключена ситуация, когда начальник органа дознания и начальник подразделения

дознания могут дать дознавателю противоречащие указания по уголовному делу и тогда встанет вопрос, что делать дознавателю, какие указания исполнять, так как в обоих случаях они обязательны для исполнения.

В этой связи соискателем было проведено анкетирование среди дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органов дознания органов внутренних дел. Так, респондентам был задан следующий вопрос: «Бывали ли в практике случаи, когда начальник органа дознания и начальник подразделения дознания дали дознавателю противоречащие указания по уголовному делу?». Так, из 176 респондентов 137 или 77,8 % указали, что таких ситуаций не было, 18 или 10,2 % опрошиваемых указали, что такие ситуации бывают, но очень редко, 21 или 11,9 % респондентов указали, что такие ситуации происходят часто¹. Таким, образом, анализируя полученные данные, соискатель пришел к выводу, что более 20 % дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органа дознания сталкивались с ситуацией, когда начальник органа дознания и начальник подразделения дознания давали дознавателю противоречащие указания по уголовному делу. Соискателю видится нецелесообразным дублирование данных полномочий у двух субъектов, рассматривая указанную сложившуюся правовую ситуацию на примере предварительного следствия, где имеется один субъект процессуального контроля – руководитель следственного органа.

С противоположной точкой зрения выступает Г.Д. Луковников, который утверждает, что начальник органа дознания должен обладать правомочием по утверждению постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела, производстве неотложных следственных действий, задержании и другие².

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 4.

² Луковников Г.Д. Уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия начальника органа дознания // Проблемы управления органами

Видится наделение начальника органа дознания вышеуказанными полномочиями нецелесообразным, так как дознаватель должен обладать процессуальной самостоятельностью при принятии тех или иных решений, а также его непосредственным руководителем выступает начальник подразделения дознания, который и должен осуществлять процессуальный контроль при расследовании уголовного дела.

Как ранее отмечается, большой объем у начальника органа дознания функциональных обязанностей по организации деятельности органа внутренних дел (организационные, обеспечительные, кадровые и иные), осуществление им процессуального контроля в ходе досудебного уголовного производства представляется весьма затруднительным. В этой связи стоит учитывать и мнение И.И. Колесникова и В.Н. Одинцова, которые отмечают, что вся деятельность следователя и дознавателя является специфической, поэтому присутствует творческий элемент и нельзя данную сферу строго регламентировать нормами законодательства¹.

Возвращаясь к вопросу соотношения полномочий двух властных субъектов уголовного судопроизводства, соискатель отмечает, что ученые по-разному подходят к вопросу о месте участников уголовного процесса. Так, М.А. Митюкова считает, что место и роль начальника органа дознания схожа с местом и ролью руководителя следственного органа², что является, по мнению соискателя, не совсем верным.

По сути, позицию соискателя отрицает и точка зрения известных ученых-процессуалистов А.П. Кругликова, И.С. Дикарева, Е.А. Зайцева, которые, в свою очередь, указывают, что процессуальный статус начальника

расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. М., 2007. Ч. 1. С. 215.

¹ Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008. С. 76.

² Митюкова М.А. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118.

подразделения дознания имеет общую природу с процессуальным статусом руководителя следственного органа¹.

Как видится, правовая природа начальника подразделения дознания ближе к руководителю следственного органа, так как непосредственно данные участники уголовного судопроизводства постоянно взаимодействуют с дознавателем, непосредственно осуществляют процессуальный контроль за ходом расследования уголовного дела.

Далее представляется целесообразным рассмотреть вопрос соотношения понятий полномочий органа дознания и начальника органа дознания, так как в научных кругах нет однозначной точки зрения о разграничении их полномочий.

Так, изначально отметим, что процессуальные действия орган дознания реализовывать не может, так как это юридическое лицо, государственное учреждение, поэтому его полномочия может осуществлять только конкретное должностное лицо. Поэтому И.И. Колесников, В.Н. Одинцов высказали мнение о том, что таким лицом в уголовном судопроизводстве является начальник органа дознания². Также, А.С. Есина, Е.Н. Арестова указали на тождественность понятий начальника органа дознания и орган дознания при рассмотрении их в качестве участников уголовного судопроизводства³.

По мнению соискателя, такой подход авторов не отражает процессуальное положение органа дознания, как участник уголовного процесса, так как необоснованно сужает понятие начальника органа дознания, когда как правовая категория органа дознания шире.

На различие полномочий начальника органа дознания и органа дознания указала и Т.Г. Николаева, в том числе в силу того, что

¹ Кругликов А.П., Дикарев И.С., Зайцев Е.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Кругликов А.П. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 142.

² Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008. С. 74.

³ Есина А.С., Арестова Е.Н. Дознание в ОВД. М., 2005. С. 14-15.

по занимаемой должности начальник органа дознания выполняет и иные полномочия¹.

По данному вопросу следует обратиться и к мнению В.Т. Томина, который указал на то, что в случае упоминания в уголовно-процессуальном законе об органе дознания, как субъекте процессуальных прав и обязанностей, законодатель таким образом наделяет процессуальными правами и обязанностями начальника органа дознания². Указанной точки зрения также придерживаются и иные ученые-процессуалисты³, с чем соискатель согласиться в полной мере не может, поскольку при принятии процессуального решения орган дознания (ст. ст. 146, 148 УПК РФ и др.) фактически его принимает, как отмечено выше, иное, кроме дознавателя, должностное лицо органа дознания, решение которого утверждает начальник органа дознания.

В этой связи возникает закономерный вопрос о возможности производства предварительного расследования в форме дознания начальником органа дознания.

Так, О.А. Малышева и М.Р. Галиахметов придерживаются точки зрения о том, что начальник органа дознания не может возбуждать уголовное дело, принимать в свое производство и производить предварительное расследование в форме дознания⁴. Однако указанная точка зрения является недостаточно обоснованной. В условиях действующего уголовно-процессуального закона начальник органа дознания имеет право рассмотреть сообщение о преступлении, принять решение о возбуждении уголовного дела

¹ Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания: теоретические основы и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Николаева Татьяна Геннадьевна. СПб., 2006. С. 272.

² Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.Т. Томина. М., 1996. С. 216.

³ Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамнова О.Е. Дознание в органах внутренних дел. М., 2018. С. 13 ; Николаева Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Николаева Татьяна Геннадьевна. СПб., 2000. С. 37.

⁴ Галиахметов М.Р. Начальник органа дознания как участник уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 217 ; Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография. М., 2019. С. 216-217.

и в последующем провести дознание, пользуясь при этом полномочиями дознавателя. Такой же позиции придерживаются М.В. Цукрук, А.А. Чувилев, Г.Д. Луковников¹.

Проведенный соискателем анализ процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания показал, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство закрепляет некую иерархическую систему процессуального контроля за деятельностью дознавателя, в которой начальник органа дознания занимает главенствующее положение по отношению к начальнику подразделения дознания.

Как отмечалось ранее, целесообразность перераспределения уголовно-процессуальных полномочий между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором необходима в пользу начальника подразделения дознания по аналогии с руководителем следственного органа, которые осуществляют непосредственный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных сотрудников².

Указанные выводы подтверждают и результаты проведенного анкетирования. Так, из 176 респондентов 165 или 93,8 % положительно оценивают расширение полномочий начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю с аналогией имеющихся полномочий у руководителя следственного органа по отношению к следователю;

¹ Луковников Г.Д. Уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия начальника органа дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы межвуз. науч-практич. конференции. В 2 ч. Ч. 1. М., 2007. С. 211 ; Цукрук М.В. Процессуальная деятельность органов дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Цукрук Михаил Владимирович. Иркутск, 2004. С. 56 ; Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие для вузов МВД СССР / Моск. высш. шк. милиции; [Подгот. А. А. Чувилов и др.]; Под ред. А. А. Чувилева. М. : МВШМ, 1986, С 14.

² Оленев П.А. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811-1873): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 ноября 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. С. 108-111.

11 или 6,3 % отрицательно оценивают указанное нововведение¹. Таким образом, анализируя полученные данные, соискатель пришел к выводу, что подавляющее большинство дознавателей, начальников подразделения дознания, начальников органа дознания считают необходимым расширить полномочия начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю с аналогией с имеющимися полномочиями у руководителя следственного органа по отношению к следователю.

Таким образом, в настоящее время видится необходимым внести следующие изменения в УПК РФ:

Статью 40¹ УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) поручать производство дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя;

4) продлевать в порядке, установленном настоящим Кодексом, срок проверки сообщения о преступлении;

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 8.

5) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления;

6) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом указанного ходатайства;

7) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

8) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

9) продлевать срок предварительного расследования;

10) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты;

11) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

12) давать согласие дознавателю, производившему дознание по уголовному делу, на обжалование, в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 настоящего Кодекса, частью четвертой статьи 226⁸ настоящего Кодекса, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 226 настоящего Кодекса или пунктом 2 части первой статьи 226⁸ настоящего Кодекса;

13) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве

дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

14) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

15) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя или руководителя группы, предусмотренными настоящим Кодексом.

3. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

4. Начальник подразделения дознания рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения дознавателя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.»¹.

¹ Оленев П.А. О процессуальных полномочиях начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. № 1 (39). 2024. С. 158-164.

Вышеуказанные нововведения необходимо применять на примере перераспределения процессуальных полномочий в пользу руководителя следственного органа, которые показывают свою эффективность уже на протяжении почти 20-ти лет.

Как отмечалось ранее, необходимо также внести изменения в УПК РФ и в части полномочий начальника органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела.

Внести следующие изменения в статью 40² УПК РФ:

Часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные решения дознавателя, принимаемые в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса;

3) поручать производство предварительного расследования в форме дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи.

4) рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

5) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

б) осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания настоящим Кодексом.».

Вышеуказанные изменения перераспределяют полномочия между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, наделяя последнего наибольшим кругом задач по непосредственному осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела. Это считается необходимым, так как именно начальник подразделения дознания непосредственно взаимодействует с дознавателем, может осуществлять постоянный контроль за его деятельностью, а также в наибольшей степени отвечает принципу независимости дознавателя при осуществлении им своей деятельности.

Возвращаясь к вопросу появления нового участника уголовного судопроизводства – начальника подразделения дознания, некоторые авторы отмечают о двойном процессуальном и ведомственном контроле в одном государственном органе¹. Так, развивая положения о введении в процесс начальника подразделения дознания, А.А. Дядченко указал при этом на умаление независимости дознавателя, деятельность которого в настоящее время проверяется не только начальником органом дознания, прокурором, но и начальником подразделения дознания².

Обращаясь к вопросу процессуальной самостоятельности дознавателя, отметим, что указанное положение играет важную роль при обеспечении прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовного дела в форме дознания. Как отмечал А.М. Долгов, процессуальная самостоятельность дознавателю необходима в связи с возможностью

¹ Филиппова Е.В. О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при выявлении и расследовании экономических преступлений // Российский следователь. 2012. № 1. С. 34.

² Дядченко А.А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Общество и право. 2008. № 1. С. 198.

им принимать законные, обоснованные процессуальные решения в рамках предоставленной ему компетенции¹.

Важным элементом процессуального статуса процессуальную самостоятельность дознавателя считал и И.В. Гредягин, отмечая данную правовую конструкцию как инструмент реализации дознавателем своих прав на принятие решений без вмешательства в его деятельность кого-либо².

Нормативное закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе процессуальной самостоятельности дознавателя урегулировано п. 1 ч. 2 ст. 41 УПК РФ, где указано на возможность дознавателем проводить следственные и процессуальные действия самостоятельно, однако в данной же норме есть исключение в виде ограничений, при которых требуется согласие начальника органа дознания, прокурора или судебное решение.

В этой связи, как отмечает А.М. Долгов, процессуальная самостоятельность следователя является предметом множества научных исследований, однако процессуальная самостоятельность дознавателя таковой не является³, хотя дознаватель является таким же участником уголовного судопроизводства, производящим предварительное расследование, только в другой форме.

Ученые-процессуалисты при рассмотрении вопроса процессуальной независимости дознавателя указывают на ее ограничение в связи деятельностью субъектов процессуального контроля⁴. Некоторые авторы связывают ограничения процессуальной независимости дознавателя

¹ Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 2. С. 128.

² Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. С. 252.

³ Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 2. С. 129.

⁴ Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 211.

с историческим развитием процессуальных взаимоотношений органов дознания и прокурора¹.

Процессуальная самостоятельность дознавателя предполагает под собой возможность дознавателю самостоятельно направлять ход расследования, принимать важные процессуальные решения, выбирать те или иные тактические приемы при производстве следственных действий, эффективных методов дознания в целях установления истины по уголовному делу и успешного окончания его производства.

В частности, Х.М. Лукожев, А.М. Долгов обоснованно указывают на то, что дознаватель на свое усмотрение должен принимать те или иные решения, при этом он обязан руководствоваться нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, однако при принятии решений законом должны быть закреплены пределы².

В этой связи видится необходимым нормативное закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе дефиниции процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя в целях установления ее пределов при осуществлении дознавателем своей деятельности в ходе уголовного судопроизводства. Данную точку зрения поддерживают и иные ученые³.

По мнению соискателя, в само понятие процессуальной независимости дознавателя необходимо вкладывать возможность дознавателя в своей деятельности реализовывать по своему усмотрению

¹ Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эркенов Мурат Борисович. Н. Новгород, 2007. С. 7.

² Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. М.Юрлитинформ, 2018. С. 68.

³ Бойков А.Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. М., 1984 ; Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. С. 254 ; Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 69 ; Машукова Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя при возбуждении уголовного дела // Сборник научных трудов молодых ученых. – Нальчик: Изд-во Каб. Балк. ун-та, 2003. - С. 213-216.

права по принятию процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, направлении хода расследования уголовного дела, выбору и проведению следственных и процессуальных действий, принятии иных процессуальных решений по уголовному делу, за исключением случаев согласования решений начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, прокурором или санкционирования судом.

Отметим, что в настоящее время УПК РФ уже предоставляет некий механизм по реализации процессуальной независимости дознавателя в виде возможности обжалования тех или иных решений начальника подразделения дознания, начальника органа дознания или прокурора.

При принятии УПК РФ законодатель наделили дознавателя определенными правами и обязанностями, что по сравнению с УПК РСФСР позитивно сказалось на его процессуальном статусе. Так, С.А. Табаков указал, что из подчиненного сотрудника начальнику органа дознания дознаватель превратился в самостоятельного участника уголовного судопроизводства¹.

Но, несмотря на такое нормативное закрепление процессуального статуса дознавателя, остаются не разрешенными вопросы по кругу его полномочий при производстве предварительного расследования, так как круг его прав и обязанностей уже, чем у следователя.

В этой связи О.В. Химичева указывает на необходимость наделения одинаковыми процессуальными правами и обязанности дознавателя и следователя в целях уравнивания их полномочий при производстве предварительного расследования².

¹ Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. Омск, 2009. С. 10.

² Химичева О.В. О совершенствовании правовой регламентации дознания в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 8.

О необходимости совершенствования процессуального статуса дознавателя в связи со схожестью процессуального порядка производства дознания и следствия высказываются также Б.Я. Гаврилов и О.А. Малышева¹.

С указанными авторами нельзя не согласиться в части трансформации процессуального статуса дознавателя в целях обеспечения его самостоятельности и возможностей при производстве предварительного расследования.

В связи с вышеизложенным, предлагаются автором следующие изменения в действующий уголовно-процессуальный закон в части, касающихся полномочий дознавателя.

Часть 3 статьи 41 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Дознаватель уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия начальника подразделения дознания;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании,

¹ Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы : монография / О.А. Малышева, Б.Я. Гаврилов ; под научной редакцией Б. Я. Гаврилова. Москва : Издательство Юрайт, 2023. С. 183.

приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) обжаловать с согласия начальника подразделения дознания в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 и частью четвертой статьи 226⁸ настоящего Кодекса, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

б) давать дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189¹ настоящего Кодекса, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;

7) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.».

Дополнить частью 4¹ статью 41 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«4¹. В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания, дознаватель обязан представить свои письменные возражения начальнику органа дознания, который информирует об этом прокурора».

Введение в действие вышеуказанных нововведений обеспечит действующий уголовный процесс уже независимым участником уголовного судопроизводства, обладающим равными правами и обязанностями по сравнению со следователем.

Рассматривая вопросы процессуального контроля за деятельностью дознавателя, представляется необходимым рассмотреть вопрос производства следователем предварительного расследования в форме дознания.

Так, полномочиями по осуществлению дознания обладают следователи СК России в силу п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, хотя данный орган является специализированным органом, осуществляющим предварительное следствие. Ранее такими полномочиями по осуществлению дознания обладали следователи органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (до их упразднения).

В ходе научного исследования было проанализировано 171 уголовное дело, расследованное следователями СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по преступлениям, по которым возможно производство дознания (подавляющее большинство являлось преступлением, предусмотренным ст. 319 УК РФ). Так, 170 уголовных дел (около 99,4 %) были расследованы в форме предварительного следствия, при этом в 162 (около 94,7 %) уголовных делах имелись постановления прокурора о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия, после чего имелось постановление руководителя следственного подразделения о поручении производства предварительного расследования, то есть данная процедура была проведена в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, однако в 9 (5,3 %) уголовных делах данная процедура не была соблюдена, а предварительное расследование просто было проведено в форме предварительного следствия. Из 171 уголовного дела только лишь 3 (1,8 %) уголовных дела были расследованы следователями СК России в форме дознания¹.

Статистические данные, полученные в ходе научного исследования, показывают, что следователи СК России практически не пользуются полномочием по осуществлению предварительного расследования в форме дознания. При этом в подавляющем большинстве случаев в постановлениях прокурора о направлении уголовного дела для производства

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

предварительного следствия в основаниях необходимости производства предварительного расследования в форме дознания указывалось следующее: необходимость допросить очевидцев преступления, назначении амбулаторной психиатрической экспертизы, с учетом собранных доказательств и полученных заключений предъявление обвинения лицу, допроса по существу предъявленного обвинения, то есть прокурор указывал на то, что по уголовному делу требуется выполнить большой объем следственных и процессуальных действий.

В этой связи соискателем было проведено анкетирование сотрудников следственных органов СК России, в ходе которого им было предложено ответить на следующий вопрос: «Необходимо ли СК России осуществлять предварительное расследование в форме дознания?». Так, из 340 респондентов 301 или 88,5 % ответили отрицательно; 39 или 11,5 % опрошенных указали, что необходимо Следственному комитету Российской Федерации осуществлять предварительное расследование в форме дознания¹. Таким образом, анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство следователей СК России считают нецелесообразным проведение предварительного расследования в форме дознания следователями данного ведомства.

Это позволяет сделать вывод, что наделение сотрудников СК России указанным полномочием видится нецелесообразным, так как статистика и проведенный опрос показывает, что на практике данная норма является практически невостребованной.

Наделение следователей полномочиями по осуществлению дознания порождает неразрешенные проблемы. Так, возникают вопросы, какими полномочиями обладает руководитель следственного органа и прокурор при осуществлении дознания следователем, какой процессуальный документ необходимо составлять по окончании расследования и иные.

¹ Приложение № 2. Аналитическая справка результатов анкетирования следователей и руководителей следственных органов. Вопрос № 18.

В научных кругах имеются различные точки зрения по данному вопросу. Так, некоторые ученые считают, что по окончании предварительного расследования в форме дознания следователь должен составлять обвинительный акт, который утверждается руководителем следственного органа¹. В свою очередь, В.В. Горюнов отмечает, что среди практикующих юристов имеется мнение о том, что произведенное дознание следователем должно оканчиваться составлением обвинительного заключения, что является неверным так как сама процедура дознания не изменяется, кем бы она не проводилась².

Еще в 2010 году, когда в Российской Федерации существовал государственный орган – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации, следователи указанного следственного органа имели право производить дознание. В этой связи С.В. Супрун указывал на отсутствие конкретных норм, закрепляющих права и обязанности следователей для производства дознания. Указанный пробел в законодательстве автор предлагал нивелировать двумя способами: закрепить конкретные полномочия следователя по осуществлению дознания или исключить следователя из субъектов, производящих дознание³.

Мнение о том, что следователя необходимо лишить полномочий по реализации дознания, высказывают многие ученые⁴, с которым соискатель соглашается.

¹ Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 17 ; Заводнова С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 85.

² Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. № 6. С. 17.

³ Супрун С.В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. № 3.

⁴ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань. 2008. С. 39 ; Зотова М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2016. № 1. С. 218 ; Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Науменко Оксана Александровна. Краснодар, 2014. С. 179 ; Осипов А.А. О субъектах,

Вместе с тем ряд авторов указывают на необходимость оставления следователя в качестве субъектов, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания¹.

Возвращаясь к вопросу о процессуальных полномочиях прокурора, отметим, что данный участник уголовного судопроизводства имеет различные права и обязанности, направленные на обеспечение законности при производстве предварительного расследования в различных формах. Как отмечала А.С. Анненкова, данные положения обусловлены тем, что орган дознания осуществляет функции не только по производству предварительного расследования, но и выполняет иные задачи, установленные иными нормативно-правовыми актами². В связи с этим встает закономерный вопрос, какие полномочия имеет право использовать прокурор при осуществлении надзора за дознанием, произведенным следователем.

По общему правилу нормами действующего уголовно-процессуального законодательства закреплены положения о том, что прокурор по отношению к следователю осуществляет лишь надзорную функцию, а к дознавателю уже обладает полномочиями по осуществлению процессуального контроля.

По этому вопросу В.В. Горюнов отмечает, что производство дознания следователем не влияет на взаимоотношения следователя и прокурора, не оказывает воздействия на независимость следователя, поэтому их взаимоотношения строятся как и при производстве преправильного следствия³.

осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009. № 11. С. 52 ; Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М. 2016. С. 169.

¹ Заводнова С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 86.

² Анненкова А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? // Прокурор. 2015. № 1. С. 80.

³ Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. № 6. С. 17-18.

Таким образом, при производстве предварительного расследования в форме дознания следователем прокурор ограничен рядом принципиальных положений закона. В этой связи стоит согласиться с мнением Н.А. Гусейнова, который указал, что законодателем созданы структуры «квазиследствия»/«квазидознания», за которыми прокурор в полной мере надзирать не может¹.

Интересным является положение п. 1.15 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», согласно которому «При осуществлении надзора за процессуальной деятельностью следователей СК России, осуществляющих производство по уголовному делу в форме дознания, исходить из того, что полномочия прокурора определяются процессуальным положением следователя, а не формой предварительного расследования»².

В связи с вышеизложенным, предлагается внести следующие изменения в действующий УПК РФ³:

В статье 151 УПК РФ:

а) пункт 7 части 3 признать утратившим силу.

б) дополнить подпункт е пункта 1 части 2 в следующей редакции:

«е) по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 части второй настоящей статьи.».

¹ Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4. С. 22.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

³ Оленев П.А. Некоторые вопросы, возникающие при производстве следователем предварительного расследования в форме дознания // Научно-практический журнал «Власть закона» № 4 (56) 2023. С. 301-307.

В связи с проведенным исследованием по вопросам соотношения полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, соискатель приходит к следующим выводам.

1. Целесообразность перераспределения уголовно-процессуальных полномочий между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором необходима в пользу начальника подразделения дознания по аналогии с руководителем следственного органа, который осуществляет непосредственный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных следователей.

2. В связи с этим в настоящее время видится необходимым внести следующие изменения в УПК РФ:

Статью 40¹ УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) поручать производство дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя;

4) продлевать в порядке, установленном настоящим Кодексом, срок проверки сообщения о преступлении;

5) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении

подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

б) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом указанного ходатайства;

7) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

8) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

9) продлевать срок предварительного расследования;

10) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты;

11) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

12) давать согласие дознавателю, производившему дознание по уголовному делу, на обжалование, в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 настоящего Кодекса, частью четвертой статьи 226⁸ настоящего Кодекса, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 226 настоящего Кодекса или пунктом 2 части первой статьи 226⁸ настоящего Кодекса;

13) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

14) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

15) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя или руководителя следственной группы, предусмотренными настоящим Кодексом.

3. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

4. Начальник подразделения дознания рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения дознавателя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.».

Также, необходимо внести соответствующие изменения в статью 40² УПК РФ:

В часть 1 внести отдельные изменения, изложив в следующей редакции:

«1. Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

2) осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания настоящим Кодексом.

Рассматривая процессуальные полномочия дознавателя в ходе предварительного расследования по уголовному делу, в целях уравнивания процессуальных статусов дознавателя и следователя, соискатель предлагает внести следующие изменения в уголовно-процессуальный закон.

Часть 3 статьи 41 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Дознаватель уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия начальника подразделения дознания;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 и частью четвертой статьи 226.8 настоящего Кодекса, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

б) давать дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189¹ настоящего Кодекса, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;

7) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.».

Изложить часть 4¹ статьи 41 УПК РФ в следующей редакции:

«4¹ В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания, дознаватель обязан представить свои письменные возражения начальнику органа дознания, который информирует об этом прокурора.».

В связи с отсутствием необходимости производства предварительного расследования в форме дознания следователям СК России, предлагается внести соответствующие изменения в ст. 151 УПК РФ:

«а) пункт 7 части 3 признать утратившим силу.

б) дополнить подпункт е пункта 1 части 2 в следующей редакции:

«е) по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 части второй настоящей статьи.».

§ 3. Соотношение уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания

В действующих реалиях уголовно-процессуальной системы права предварительное расследование в форме дознания реализуется не только под процессуальным контролем со стороны начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, но и под процессуальным контролем и прокурорским надзором со стороны такого участника уголовного судопроизводства как прокурор.

Обращаясь к дефиниции понятий контроля и надзора в общеупотребительном смысле, можно увидеть, что контроль – это проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора¹. Надзор же понимается как орган, группа лиц для наблюдения за кем-то за соблюдением каких-либо правил².

Как видно из вышеуказанных дефиниций, в общеупотребительном смысле эти два понятия взаимозаменяемы, однако в уголовно-процессуальной сфере данные понятия нельзя смешивать и подменять друг другом. Указанной же позиции придерживаются многие ученые процессуалисты³.

Как отмечалось ранее, круг полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания необоснованно узок в настоящее время. Рассматривая вопрос его соотношения с прокурорским надзором, можно сделать вывод о том, что прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу при расследовании уголовного дела в форме дознания обладает большими полномочиями по отношению к дознавателю, нежели

¹ Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1994. С. 357.

² Там же. С. 487.

³ Бажанов С.В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса: монография. М., 2017. С. 55.

вышеуказанные субъекты уголовного процесса. В этой связи Ю.С. Митькова указывает, что в настоящее время деятельность прокурора в сфере дознания выступает «косвенным уголовным преследованием в форме процессуального руководства»¹.

Начинать рассматривать такой уголовно-процессуальный институт, как прокурорский надзор, необходимо с правового статуса прокурора.

Так, в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора выступает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие².

В связи с принятием и введением в действие нового уголовно-процессуального закона в начале XXI века прокурор наделен определенными полномочиями, при помощи которых реализует возложенные на него задачи при осуществлении прокурорского надзора при расследовании уголовного дела в форме дознания. Указанные полномочия отражены в статье 37 УПК РФ, которые, несомненно, шире, нежели по отношению к следователю при осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием.

В этой связи верным выступает мнение Т.Ю. Сабельфельд, который указал, что в настоящее время полномочия прокурора за органами дознания значительно шире, чем за деятельностью следственных органов³.

¹ Митькова Ю.С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Митькова Юлия Сергеевна. Волгоград, 2018.С. 13.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

³ Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь, 2021, № 2.

В предыдущем параграфе соискателем были предложены конкретные изменения уголовно-процессуального закона, уравнивающие в полномочиях следователя и дознавателя, а также субъектов процессуального контроля как при расследования уголовного дела в форме дознания, так и в форме следствия.

Деятельность прокурора регламентируется на данном направлении и ведомственным нормативным правовым актом. Так, согласно приказу от 19.01.2022 № 11 Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», прокурор реализует следующие полномочия¹:

1) берет ход проведения рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел в форме дознания под контроль, их результаты может заслушивать с участием руководителей органов дознания;

2) изучает материалы проверок на предмет принятия законных и обоснованных решений дознавателем по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, при наличии оснований отменяет процессуальное решение и возвращает в орган дознания со своими письменными указаниями, устанавливая при этом конкретный срок проведения дополнительной проверки;

3) безотлагательно изучает процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, при этом изучает материалы проверок.

4) при решении вопроса о даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ проверять обоснованность и достаточность данных для принятия такого решения;

Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

5) в пределах имеющихся полномочий в целях обеспечения своевременного раскрытия преступления давать письменные указания дознавателям о направлении расследования, получении и надлежащей фиксации доказательств, производстве следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, иных необходимых процессуальных действий, а также иные полномочия.

При изучении действующего уголовно-процессуального права и ведомственных нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, что прокурор достаточно детально и всеобъемлюще осуществляет прокурорский контроль и надзор за органами дознания при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Однако при такой доскональной опеке со стороны прокурора возникает логичный вопрос, а не обременен ли таким контролем дознаватель, в связи с чем ущемляется его процессуальная независимость?

Отвечая на заявленный вопрос, соискатель приходит к выводу, что процессуальная самостоятельность дознавателя ограничена в данном аспекте.

Так, положительной тенденцией уголовно-процессуального закона было введение права обжаловать дознавателю решения прокурора о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. Однако действующий УПК РФ не предоставляет дознавателю возможности обжаловать такие решения прокурора, как решения об отмене постановлений дознавателя, что является законодательным пробелом. На взгляд соискателя, сложившаяся ситуация ограничивает самостоятельность дознавателя, так как в конечном итоге получается, что он не может самостоятельно принимать отдельные решения по уголовному делу. Вместе с тем дознаватель все же имеет право обжаловать действия и решения прокурора в той части, в которой затрагиваются его права и законные интересы, что предусмотрено ст. 123 УПК РФ.

При этом сам порядок обжалования дознавателем решений прокурора об отмене постановлений дознавателя не предусмотрен, в связи с чем непонятно, каким именно образом дознаватель должен обжаловать вышеуказанные решения прокурора – самостоятельно или же через процедуру согласования с начальником органа дознания или начальника подразделения дознания.

Рассматривая указанную ситуацию с обжалованием действий прокурора, видится целесообразным наделить правом обжалования решений прокурора еще и начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, так как указанные решения затрагивают права и законные интересы данных участников уголовного судопроизводства.

Другим аспектом разграничения полномочий в сфере реализации процессуального контроля и прокурорского надзора выступает положение УПК РФ о том, что решения, принимаемые дознавателем в порядке статей 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ принимаются с согласия прокурора, а не начальника органа дознания или начальника подразделения дознания. В связи с разрабатываемой концепцией уголовно-процессуального законодательства необходимо полномочия по согласованию решений дознавателя в порядке вышеуказанных статей передать начальнику подразделения дознания, а в случае его отсутствия начальнику органа дознания.

Далее необходимо рассмотреть вопрос продления сроков предварительного расследования. По действующему уголовно-процессуальному законодательству срок предварительного расследования в форме дознания продлевается исключительно прокурором. Данная законодательная форма продления сроков предварительного расследования в форме дознания, по мнению соискателя, не совсем представляется обоснованной.

Так, соискателем изучено 90 уголовных дел, расследованных в форме дознания дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области. В ходе анализа

установлено, что 74 уголовных дела или 82,2 % от общего числа изученных были с постановлениями о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания, в которых имели место быть формальные основания для продления сроков дознания¹.

Из приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что указанное полномочие на должном уровне прокурорами не реализуется, в связи с чем встает закономерный вопрос о необходимости наделения прокурора данным полномочием. В этой правовой ситуации начальник органа дознания и начальник подразделения дознания выполняют лишь «созерцающую» роль, что не логично, так как именно они осуществляют действенный процессуальный контроль по уголовному делу и именно они должны в первую очередь обеспечивать качественное расследование уголовного дела с соблюдением разумного срока уголовного судопроизводства. В этой связи видится возможным наделить правом продления процессуальных сроков по уголовному делу, расследуемому в форме дознания, начальнику подразделения дознания.

Иной противоречивый аспект деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора за дознанием выступает его полномочие по согласованию ходатайств дознавателя о принятии судебного решения по уголовному делу (избрание меры пресечения, проведение отдельных следственных действий на основании судебного решения). В настоящей правовой действительности прокурор согласует указанное ходатайство дознавателя, а в последующем он же участвует в судебном процессе по рассмотрению указанного ходатайства.

По мнению Т.Ю. Сабельфельд, указанное полномочие прокурора выступает дополнительной гарантией при защите конституционных прав

¹ Приложение № 1. Аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства.

личности¹. Однако, по мнению соискателя, указанная позиция ученого выступает не совсем обоснованной. Так, в случае возбуждения ходатайства следователем перед судом об ограничении конституционных прав граждан, согласие он получает у руководителя следственного органа, который и выступает гарантией при защите конституционных прав личности, а прокурор в случае наличия незаконных действий следователя и руководителя следственного органа имеет право не поддержать заявленное ходатайство в суде в чем и усматривается баланс распределения полномочий и реализации функций в ходе уголовного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным видится возможным процедуру согласования ходатайств дознавателя перед судом об ограничении конституционных прав граждан преобразовать по аналогии со следователем и руководителем следственного органа, наделив начальника подразделения дознания полномочиями по согласованию указанных ходатайств дознавателя.

Рассматривая ограниченный круг полномочий не только субъектов процессуального контроля за дознанием, но и самого дознавателя, следует обратить внимание на отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе норм, регламентирующих право дознавателя самостоятельно отказаться от производства дознания в сокращенной форме и производить дознание в общем порядке, хотя дознаватель является полноценным участником уголовного судопроизводства.

Следующим аспектом, требующим внимания, выступают положения уголовно-процессуального законодательства России по решениям прокурора по уголовным делам, поступающим ему с обвинительным актом или обвинительным постановлением.

¹ Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.08.2023).

Так, анализируя положения статей 226, 226⁸ УПК РФ в сравнении с положениями статьи 221 УПК РФ можно увидеть, что круг полномочий прокурора по поступившему уголовному делу от органа дознания шире по сравнению с уголовным делом, расследованным в форме следствия.

Указанный широкий круг полномочий прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным постановлением или актом является нецелесообразным, а также, по мнению соискателя, является ограничивающим процессуальную самостоятельность дознавателя.

Детально будут рассмотрены указанные законодателем полномочия прокурора в статье 226 УПК РФ.

Так, прокурор имеет право принять решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ. Наделение прокурора указанным полномочием является нецелесообразным, так как полностью ущемляется самостоятельность дознавателя. Дознаватель, приняв свое решение о направлении уголовного дела прокурору с обвинительным актом, подразумевает под собой в последующем рассмотрение уголовного дела по существу судом, а в данном случае прокурор является тем субъектом, который воспрепятствует волеизъявлению дознавателя, тогда о какой процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить вообще.

Следующее полномочие прокурора, которое подвергнется критике со стороны соискателя, выступает возможность прокурора направить уголовное дело для производства предварительного следствия, что по мнению автора видится несвоевременным на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным актом. В случае наделения прокурора правом передачи уголовного дела от дознавателя к следователю, прокурор указанным полномочием должен пользоваться своевременно, то есть еще на стадии расследования уголовного дела, но не после принятия окончательного решения по уголовному делу дознавателем.

В связи с вышеизложенным, видится возможным упразднение указанных двух полномочий прокурора.

Далее, критическому анализу подвергнутся полномочия прокурора, предусмотренные статьей 226⁸ УПК РФ. Так, одним из полномочий прокурора выступает возможность возвращения уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке по следующим основаниям. Первым основанием выступает наличие обстоятельств, предусмотренных частью первой статьи 226² УПК РФ. Безусловно, в целях защиты прав и законных интересов граждан при производстве по уголовному делу указанное полномочие по данному основанию необходимо, но видится необходимым устанавливать обстоятельства, по которым дознание производится в общем порядке, еще при возбуждении уголовного дела, поэтому при настоящем правовом регулировании места и роли прокурора в уголовном процессе, прокурор должен еще до поступления уголовного дела к нему устанавливать и знать эти обстоятельства. Конечно, можно сказать, что далеко не все уголовные дела прокурор в порядке надзора изучает, но именно поэтому автором и предлагается перераспределение полномочий между прокурором и начальником подразделения дознания в пользу последнего, так как именно начальник подразделения дознания может и должен осуществлять постоянный процессуальный контроль по уголовному делу в целях нивелирования данных нарушений закона.

Следующим основанием, по которому прокурор может вернуть уголовное дело для дополнительного расследования, является допущенные дознавателем нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые повлекли ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В этой ситуации аналогичным образом автором видит проблему в том, что еще в ходе расследования уголовного дела в форме дознания указанные нарушения должны выявляться и пресекаться, а не уже по окончанию уголовного дела. Указанные

полномочия также может реализовать только начальник подразделения дознания.

При этом, если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного вреда лицом, а также о виновности лица в совершении преступления, то прокурор имеет право возвратить уголовное дело для производства дознания в общем порядке. Опять же встает вопрос самостоятельности дознавателя, которая в данном случае отсутствует. Понятие и критерии достаточности доказательств размыто, нет четкого перечня необходимых доказательств виновности лица, поэтому для дознавателя доказательств по уголовному делу может быть достаточно, а прокурору нет, при этом дознаватель принял решение об окончании производства по уголовному делу и рассчитывает в последующем на его рассмотрение судом по существу, а прокурор выступает процессуальной фигурой, лишаящей его на реализацию данного права.

Последним основанием, по которому возможно возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке, выступает наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого. Законодатель не дает каких-либо четких формулировок в этой части и непонятно вообще, каким образом прокурор вообще установить оговор обвиняемого, изучив только материалы уголовного дела. Дознаватель же при производстве дознания работает непосредственно с людьми, устанавливая конкретные обстоятельства по уголовному делу, а прокурор лишь изучает материалы уголовного дела и может прийти к вышеуказанному выводу. Видится возможным указанные выводы делать только суду в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, в случае наличия самоговора обвиняемого, суд должен прийти к своему логичному судебному решению в виде оправдательного приговора.

Также прокурор по аналогии с полномочиями при производстве уголовного дела в общем порядке, может принять решение о прекращении

уголовного дела в определенных случаях. Вышеуказанное полномочие прокурора рассмотрено было ранее.

В этой связи соискателем в ходе научного исследования был проведен опрос среди дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органов дознания органов внутренних дел, в ходе которого было предложено ответить на следующий вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли сузить круг полномочий у прокурора по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя?». Так, из 176 респондентов 154 или 87,5% указали, что необходимо сузить круг полномочий прокурора в данной части; 22 опрошенных или 12,5% указали, что необходимо оставить круг полномочий прокурора в данной части¹. Таким образом, анализируя полученные данные можно сделать вывод, что подавляющее большинство дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органов дознания поддерживают позицию о сокращении полномочий прокурора в части осуществления контроля за процессуальной деятельностью дознавателя.

Следует учитывать, что прокурор реализует одновременно как полномочия по осуществлению уголовного преследования, так и функции прокурорского надзора², при этом трудно отнести те или иные полномочия прокурора к функциям уголовного преследования или же надзора, так как они очень сильно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга³. При этом авторы признают, что прокурор все-таки не реализует

¹ Приложение № 3. Аналитическая справка результатов анкетирования дознавателей, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Вопрос № 9.

² Баев О.А. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса // Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.08.2023).

³ Арестова Е.Н. Процессуальная деятельность дознавателя по взаимодействию с прокурором и судом (судьей) // Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.08.2023) ; Гатауллин З. Уголовное преследование как функции прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 12.

какие-либо полномочия по уголовному преследованию на стадии досудебного производства по уголовному делу¹.

В этой связи интересным является положение законодателя, закрепленное в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, анализируя положения которой можно сделать вывод о том, что при осуществлении функций уголовного преследования прокурор принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

В рассматриваемом аспекте У.А. Мусеибов предлагает исключить из ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурора, так как прокурор не может устанавливать события преступления, изобличать виновных лиц в совершении преступления², с чем нельзя согласиться. По мнению соискателя, прокурор осуществляет уголовное преследование лиц, а также является одной из ключевых фигур на данном направлении деятельности, однако указанные задачи прокурор должен и выполняет на стадии судебного разбирательства, а не на стадии досудебного производства по уголовному делу, поэтому исключение прокурора из указанной нормы не целесообразно.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить о том, что в настоящее время возникла реальная необходимость в нивелировании процессуальных полномочий прокурора по реализации контроля за органами дознания, а изменение действующего уголовно-процессуального законодательства необходимо реализовывать по аналогии с изменениями, которые произошли при перераспределении полномочий между руководителем следственного органа и прокурором³, конкретные

¹ Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10.

² Мусеибов У.А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мусеибов Ульви Абдулаевич. М., 2013. С. 160-161.

³ Оленев П.А. К вопросу о соотношении уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 2. 2025. С. 153-159.

предложения в изменение действующего законодательства соискателем приводились ранее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование является звеном в цепи научных изысканий, посвященных процессуальному контролю в ходе досудебного производства по уголовному делу. В совокупности с другими научными работами данное исследование формирует целостное представление об институте процессуального контроля, осуществляемого применительно к процессуальной деятельности следователя, дознавателя. При этом данная работа включает в себя комплексный, системный анализ процессуальных статусов и процессуальных полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства такими участниками процесса, как руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и прокурор.

Наличие различных подходов к пониманию сущности процессуального контроля, а вместе с тем и к процессуальному положению субъектов, реализуемых полномочия по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства, потребовало от соискателя применения обширного числа научных изысканий иных ученых-процессуалистов, нормативно-правовых источников, эмпирической базы, что в своей совокупности предоставило возможность соискателю в данной диссертации синтезировать полученные знания и выполнить следующие задачи научного исследования:

1) выработана авторская дефиниция процессуального контроля в российском уголовно-процессуальном законодательстве и выявлена его сущность;

2) исследовано становление и развитие института процессуального контроля в российском уголовном процессе;

3) проведен сравнительно-правовой анализ института процессуального контроля в зарубежном уголовном процессе;

4) изучена эффективность реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

5) установлено соотношение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению процессуального контроля в ходе расследования уголовного дела в форме предварительного следствия;

6) определено соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа по процессуальному руководству деятельности следователя;

7) проанализирована эффективность осуществления процессуального контроля при расследовании уголовного дела в форме дознания;

8) установлено соотношение процессуальной самостоятельности дознавателя и полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по процессуальному руководству деятельности дознавателя;

9) проанализировано соотношение процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, соискатель приходит к выводу о том, что законодательные изменения, начавшиеся в 2007 году в части перераспределения полномочий между руководителем следственного органа и прокурором по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя, обусловили положительный результат, в связи с чем такой участник уголовного судопроизводства как руководитель следственного органа не только сохранился в уголовном процессе, но и приобрел большой объем процессуальных полномочий в данной сфере, при этом, рассматривая комплексно институт процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства, видится необходимым перераспределить между прокурором и начальником

подразделения дознания полномочия по осуществлению процессуального контроля за деятельностью дознавателя в пользу последнего по аналогии с полномочиями руководителя следственного органа.

Указанная гипотеза соискателя о том, что в настоящее время возникла реальная необходимость в нивелировании процессуальных полномочий прокурора по реализации контроля за органами дознания, а изменение действующего уголовно-процессуального законодательства необходимо реализовывать по аналогии с изменениями, которые произошли при перераспределении полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, безусловно является спорной, однако соискатель полагает, что данная гипотеза в настоящем диссертационном исследовании доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О военном положении» от 30.01.2002 № 1-ФКЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

6. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

7. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Российская газета, 08.06.2007.

8. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49.

9. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1.

10. Федеральный закон от 12.11.2018 № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

11. Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

12. Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2025).

13. Федеральный закон от 13.06.2023 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

14. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

15. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

16. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2023).

17. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

18. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

19. «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп.,

вступающими в силу с 01.07.2002). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

21. Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, принятым Верховным советом СССР 16 августа 1938 г. // Ведомости Верховного совета СССР – 1938 – № 11.

22. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

23. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

24. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 года // СУ РСФСР. – 1929, № 78.

25. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 14.11.2023).

26. Указ Президиума ВС СССР от 06.04.1963 № 1237-VI «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

Нормативные правовые акты других государств

27. Уголовно процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]: <http://nra.dnronline.su/> (дата обращения: 03.11.2025).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]: <https://matsne.gov.ge/> (дата обращения: 03.11.2025).

29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 03.11.2025).

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3.12.2009 [Электронный ресурс]: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 03.11.2025).

31. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. [Электронный ресурс]: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>. (дата обращения: 03.11.2025).

Ведомственные нормативные правовые акты

32. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

33. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]:

Информационно-правовая справочная система «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

34. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства обороны РФ, Федеральной службы судебных приставов, МЧС России от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений и преступлениях» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «Гарант» URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 04.07.2023).

35. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

36. Приказ Следственного комитета России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

37. Приказ Следственного комитета России от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный

ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.01.2026).

38. Приказ Следственного комитета России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2023).

39. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 23.09.2024 № 106 «О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.01.2026).

40. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

41. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

42. Приказ МВД России от 08.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).

43. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «Гарант» URL: [http:// base.garant.ru](http://base.garant.ru) (дата обращения: 04.07.2023).

44. Указание руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 29.07.2020 № 100/207 «Об изучении уголовных дел».

45. Приказ и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 28 «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях».

46. Приказ и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 29 «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

47. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. № 188, 05.09.2008.

48. Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 29.07.2020 № 101 «Об организации процессуального контроля за приемом, регистрацией и разрешением сообщения о преступлениях в Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области».

49. Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 24.09.2020 № 120 «О порядке продления сроков предварительного следствия по уголовным делам».

50. Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 01.06.2023 № 30 «Об организации и порядке осуществления процессуального контроля за соблюдением процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного судопроизводства».

51. Приказ руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 30.06.2022 № 92 «Об организации ведомственного контроля за расследованием уголовных дел».

Судебная и следственная практика

52. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.03.1999 № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгинаи ООО «МОНОКОМ» // СЗ РФ. 1999, № 14.

53. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2023).

54. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 17.01.2023 по делу № 82-УДП22-17-К7. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

55. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № АПЛ16-478 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской

Федерации от 15.08.2016 № АКПИ16-547. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

56. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 № АКПИ16-547 «О признании недействующим Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2023).

57. Апелляционное постановление Костромского областного суда от 20.10.2020 № 22-925/20. [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hEiMMjX2ecUe/> (дата обращения: 13.05.2025).

58. Постановление Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики по материалу № 3/1-2-26/2023 от 04.10.2023. Архив Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики.

59. Постановление Енакиевского городского суда Донецкой Народной Республики от 10.07.2023 № 3/1-133-8/2023. Архив Енакиевского городского суда Донецкой Народной Республики.

60. Постановление о возвращении уголовного дела прокурору Октябрьского районного суда г. Кирова, апелляционная жалоба потерпевшего, судебное решение Кировского областного суда. 2022 г. Архив СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

61. Постановление Харцызского межрайонного суда Донецкой Народной Республики о возвращении уголовного дела прокурору от 15.08.2023. Архив Харцызского межрайонного суда Донецкой Народной Республики.

62. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О практике возбуждения уголовных дел, связанных с необеспечением населения жизненно необходимыми лекарственными

средствами» от 26.09.2022 № 36-34-2022. Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

63. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации «О вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих составление обвинительного заключения» от 29.12.2022 № 1/15406/36-22-22/Исхск-224/7-45970-22/6/6-17248. Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

64. Докладная записка об анализе обоснованности передачи сообщений о преступлении по подследственности контрольно-следственного отдела СУ СК России по Кировской области. 2024 г. Архив СУ СК России по Кировской области.

65. Письмо и.о. руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике от 10.07.2023 № 01-40-23. Архив СУ СК России по Донецкой Народной Республике.

66. Постановление заместителя прокурора Кировской области об отказе в удовлетворении жалобы следователя от 17.08.2023. Архив СУ СК России по Кировской области.

67. Постановление об отказе в удовлетворении требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства от 25.02.2023. Архив Котельничского МСО СУ СК России по Кировской области.

68. Жалоба следователя Омутнинского МСО СУ СК России по Кировской области в порядке п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ на постановление и.о. прокурора Афанасьевского района об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Архив Омутнинского МСО СУ СК России по Кировской области.

69. Ответ на обращение Прокуратуры Кировского района Прокуратуры Санкт-Петербурга от 01.11.2022. Архив прокуратуры Кировского района Прокуратуры Санкт-Петербурга за 2022 год.

70. Постановление о возбуждении уголовного дела № 12102330004000132. Архив СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

71. Постановление о прекращении уголовного дела № 12102330004000132. Архив СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

72. Постановление об отмене постановления о признании потерпевшего руководителя СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области по уголовному делу 2020 г. Архив СО по Октябрьскому району г. Кирова СУ СК России по Кировской области.

73. Сопроводительное письмо руководителя следственного отдела по г. Краматорск СУ СК России по Донецкой Народной Республике от 16.08.2023 № 01-22. Архив СУ СК России по Донецкой Народной Республике.

Диссертации, авторефераты

74. Арепьева, Т.А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арепьева Татьяна Александровна. – Воронеж, 2013 – 227 с.

75. Ашитко, В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ашитко Валерий Парфенович. – М., 1996. – 266 с.

76. Бекетов, А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бекетов Александр Олегович. – Омск. – 249 с.

77. Белавин, А.А. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белавин Александр Аркадьевич. – Красноярск, 2003. – 204 с.

78. Бородуленко, А.В. Дознание в России и иных странах СНГ: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бородуленко Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 24 с.

79. Бородуленко, А.В. Дознание в России и иных странах СНГ: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бородуленко Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 246 с.

80. Бурцев, С.Н. Нарушение уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурцев Станислав Николаевич. – М., 2006. – 244 с.

81. Вартанов, А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вартанов Арутюн Рафикович. – Краснодар, 2012. – 239 с.

82. Володина, Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Володина Людмила Мильтоновна. – М., 1999. – 322 с.

83. Гаврилов, Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гаврилов Борис Яковлевич. – М., 2004. – 624 с.

84. Гуляев, А.П. Совершенствование правового регулирования деятельности следователя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гуляев Анатолий Петрович. – М., 1988. – 32 с.

85. Гурин, А.Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную

деятельность: процессуальные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гурин Александр Дмитриевич. – Воронеж, 2008. – 207 с.

86. Дядченко, А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дядченко Александр Александрович. – М., 2009. – 26 с.

87. Калачева, А.В. Орган дознания как субъект уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Калачева Алина Владимировна. – М., 2023. – 241 с.

88. Кальницкий, В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кальницкий Владимир Васильевич. – М., 1982. – 24 с.

89. Коломеец, Е.В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коломеец Елена Владимировна. – М., 2019. – 259 с.

90. Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Крымов Александр Александрович. – М., 2015. – 637 с.

91. Кульчарова, А.В. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Кульчарова Альбина Владимировна. – Волгоград, 2024. – 219 с.

92. Кушнерев, В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. – М., 2019. – 224 с.

93. Малышева, О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования:

дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Малышева Ольга Анатольевна. – М., 2013. – 508 с.

94. Махтюк, С.О. Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Махтюк Святослав Олегович. – М., 2024. – 279 с.

95. Митькова, Ю.С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Митькова Юлия Сергеевна. – Волгоград, 2018. – 273 с.

96. Моругина, Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моругина Надежда Анатольевна. – М., 2010. – 28 с.

97. Московцева, К.А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Московцева Кристина Андреевна. – М., 2023. – 239 с.

98. Мусейбов, У.А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мусейбов Ульви Абдулаевич. – М., 2013. – 269 с.

99. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – СПб., 2017. – 745 с.

100. Науменко, О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Науменко Оксана Александровна. – Краснодар, 2014. – 231 с.

101. Николаева, Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания: теоретические основы и правоприменительная практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Николаева Татьяна Геннадьевна. – СПб., 2006. – 446 с.

102. Николаева, Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Николаева Татьяна Геннадьевна. – СПб., 2000. – 218 с.

103. Потапов, Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Потапов Денис Валерьевич. – М., 2019. – 206 с.

104. Пьянкова, Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Пьянкова Наталья Викторовна. – Нижний Новгород, 2023. – 239 с.

105. Садиокова, У.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. – М., 2020. – 315 с.

106. Самсонов, В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самсонов Валентин Валентинович. – Ростов-на-Дону, 2011. – 197 с.

107. Сафоненко, Д.Ю. Организация процессуальной деятельности органов дознания (на примере органов дознания МВД РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Сафоненко Дмитрий Юрьевич. – Саратов, 2009. – 211 с.

108. Сеидов, М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сеидов Мирага Мирабасович. – М., 2018. – 268 с.

109. Стефанова, Е.Ю. Процессуальный статус начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стефанова Елена Юрьевна. – М., 2020. – 266 с.

110. Судакова, О.В. Процессуальный контроль в судебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Судакова Ольга Васильевна. – Саратов, 2007. – 215 с.

111. Табаков, С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич. – Омск, 2009. – 225 с.

112. Таболина, К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Таболина Ксения Андреевна. – М., 2016. – 344 с.

113. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. – М., 2004. – 402 с.

114. Цукрук, М.В. Процессуальная деятельность органов дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Цукрук Михаил Владимирович. – Иркутск, 2004. – 226 с.

115. Чечулин, И.В. Полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чечулин Игорь Витальевич. – М., 2013. – 276 с.

116. Чич, Б.Е. Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Чич Бислан Ериستمович. – М., 2024. – 248 с.

117. Шабунин, В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шабунин Владимир Александрович. – Саратов, 2013. – 43 с.

118. Щеглов, М.И. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Щеглов Максим Игоревич. – М., 2025. – 251 с.

119. Эркенов, М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эркенов Мурат Борисович. – Н. Новгород, 2007. – 186 с.

Учебники, учебные пособия, монографии, книги, научные статьи

120. Авилов, А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 194-197.

121. Александров, А.С. Реформа предварительного расследования / Белов, С.Д., Кухта, А.А. // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 66-70

122. Анненкова, А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? // Прокурор. – 2015. – № 1. – С. 79-82.

123. Антонов, И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 15-19.

124. Арестова, Е.Н. Процессуальная деятельность дознавателя по взаимодействию с прокурором и судом (судьей) // Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.08.2023).

125. Багмет, А.М. К вопросу процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 54-56.

126. Багмет, А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 20-22.

127. Багмет, А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57-60.

128. Багмет, А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 8-9.
129. Багмет, А.М. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела / Османова, Н.В. // Российский следователь. – 2022. – № 2. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 24.08.2023).
130. Багмет, А.М. Кому мешает следственная власть? / Цветков, Ю.А. / Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 3-9.
131. Баев, О.А. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса // Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.08.2023).
132. Бажанов, С.В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса: монография. – М., 2017. – 168 с.
133. Балакшин, В.С. Независимый – зависимый следователь // Законность. – 2011. – № 10. – С. 29-35.
134. Барабанов, П.К. Уголовный процесс Италии. – М.: Издательство «Спутник +», 2019. – 461 с.
135. Барабанов, П.К. Уголовный процесс ФРГ. – М.: Издательство «Спутник +», 2014. – 359 с.
136. Бастрыкин, А.И. Десятилетний рубеж Следственного комитета Российской Федерации: успехи и основные направления следственной деятельности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 1 (15). – С. 15-20.
137. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. – 288 с.
138. Белозеров, Ю.Н. Возбуждение уголовного дела. – М., 1976. – 41 с.
139. Бессонов, А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному

предварительному расследованию // Российский следователь. – 2008. – № 16. – С. 13-17.

140. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные отношения. – М., 1975. – 176 с.

141. Бозров, В.М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад / Ергашев, Е.Р., Кобзарев, Ф.М. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 3 (65). – С. 52-60.

142. Бойков, А.Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 40. – М., 1984. – С. 41-53.

143. Боруленков, Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 6-11.

144. Бурмагин, С.В. Правовые модели изменения обвинения в суде: сравнительно-правовой анализ процедур российского и зарубежного судопроизводства / Барабанов, П.К. // Государство и право. – 2022. – № 12. – С. 45-53

145. Бурцев, С.Н. Процессуальный статус начальника подразделения дознания // Вестник Орловского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 127-130.

146. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – Казань, 2008. – 298 с.

147. Валов, С.В. Информационные технологии управления органами предварительного следствия // Теория активных систем – 50 лет: Материалы международной научно-практической конференции (18-19.11.2019) / под общ. ред. В.Н. Буркова. – М.: ИПУ РАН. – С. 537-547.

148. Ведомости Верховного совета РСФСР. – 1965. – № 50. – 1132 с.

149. Вицин, С.Е. Системный подход и преступность: уч. пособие. – М., 1980. – 140 с.

150. Воронин, О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по материалам Международной науч.-практич. конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 281-282.

151. Гаврилов, Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования // Пенитенциарная наука (научно-практический журнал ВИПЭ ФСИН России). – 2016. – Вып. № 35. – С. 17-23.

152. Гаврилов, Б.Я. 20 лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 7-14.

153. Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. – М., 2012. – 366 с.

154. Гаврилов, Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью: сб. материалов XXIV международной науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». – Красноярск, 2021. – С. 175-177.

155. Гаврилов, Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 37-41.

156. Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 18-25.

157. Гаврилов, Б.Я. Новый УПК РФ: современные реалии или фантом // Закон и власть. – 2021. – № 1. – С. 73-79.

158. Гаврилов, Б.Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юридический консультант. – 2008. – № 9. – С. 7-11.

159. Гаврилов, Б.Я. О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – С. 456-460.

160. Гаврилов, Б.Я. О некоторых проблемных вопросах Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Юридический консультант. – 2002. – № 1 (97). – С. 4-13.

161. Гаврилов, Б.Я. О роли прокурора в условиях радикально-либеральных тенденций развития российского законодательства // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 57-60.

162. Гаврилов, Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 35-44.

163. Гаврилов, Б.Я. Прокурор в современном уголовном судопроизводстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 33-39.

164. Гаврилов, Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5 (42). – С. 897-905.

165. Гаврилов, Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 7-9.

166. Гаврилов, Б.Я. Роль досудебного производства в повышении эффективности предварительного следствия // Досудебное производство по уголовным делам в профессиональных преступлениях, совершаемых медицинскими работниками: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – М., 2018. – С. 33-41.

167. Гаврилов, Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. – 2003. – № 2. – С. 406-422.

168. Гаврилов, Б.Я. Пределы судебного разбирательства и возможности суда по изменению обвинения: российский и зарубежный опыт // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 3 (63). – С. 83-91.

169. Гаврилов, Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. – М.: Проспект, 2008. – 208 с.

170. Гаврилов, Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современные реалии и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 16-22.

171. Гаврилов, Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. – 2007. – № 9. – С. 14-21.

172. Гаврилов, Б.Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // Юридический консультант. – 2000. – № 10. – С. 4-14.

173. Гаврилов, Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 19-26.

174. Гаврилов? Б.Я. Упреждающий контроль начальника органа дознания за принятием процессуальных решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях: учебно-методическое пособие. / Антонов, И.А., Красильников, А.В., Стефанова, Е.Ю., Агабеков, К.С. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 56 с.

175. Гаврилов, Б.Я. 15 лет УПК РФ – мифы и реалии досудебного производства / Красильников, А.В. // Академическая мысль. Электронный журнал Академии управления МВД России. – 2017. – № 1. – С. 100-111.

176. Гаврилов, Б.Я. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: научно-практическое пособие. / Нечаев, А.А.,

Победкин, А.В., Садиокова, У.В., Стрекалов, М.А. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 143 с.

177. Галиахметов, М.Р. Начальник органа дознания как участник уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 217-219.

178. Гатауллин, З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. – 2010. – № 2. – С. 12-15.

179. Гирько, С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России. – М.: Щит-М, 2005. – 231 с.

180. Горюнов, В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. – 2012. – № 6. – С. 17-19.

181. Гредягин, И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 252-254.

182. Гредягин, И.В. Факторы, ограничивающие процессуальную самостоятельность дознавателя // Научный журнал КубГАУ. – 2010. – № 8 (62). – С. 447-454.

183. Григорьев, В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. / Победкин, А.В., Калинин, В.Н., // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 48-58.

184. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юрайт, 2012. – 361 с.

185. Гришин, Д.А. Актуальные вопросы законности производства дознания. – Рязань, 2010. – 128 с.

186. Гусев, Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сборник документов / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636 с.

187. Гусейнов, Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 17-22.

188. Дикарев, И.С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 27-30.

189. Дикарев, И.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства: процессуальное значение их необязательности для следственного органа // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 117-119.

190. Дмитриев, С.А. Шаг вперед, два шага назад // Законность. – 2008. – № 7. – С. 33-35.

191. Долгов, А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 2. – С. 128-131.

192. Дядченко, А.А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 197-199.

193. Есина, А.С. Дознание в ОВД. / Арестова, Е.Н. – М., 2005. – 174 с.

194. Есина, А.С. Дознание в органах внутренних дел. / Арестова, Е.Н., Жамнова, О.Е. – М., 2018. – 174 с.

195. Жевлаков, Э. Усмотрение в уголовном праве и уголовном процессе / Звечаровский, И., Минская, В. // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 108-113.

196. Жук, О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 151-156.

197. Заводнова, С.В. Обязанности начальника органа дознания в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19). – С. 97-104.

198. Заводнова, С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 2 (24). – С. 84-89.

199. Зотова, М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 215-220.

200. Ишин, А.М. О некоторых аспектах развития органов предварительного следствия // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: матер. Всероссийской научно-практич. конф.: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 186-190.

201. Кобзарев, Ф.М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 1. – С. 199-203.

202. Ковтун, Н.Н. К вопросу об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29-34.

203. Ковтун, Н.Н. Об «утраченных» полномочиях прокурора: есть ли предмет для дискуссий // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. – С. 418-430.

204. Колесников, И.И. Организационно-правовые основы деятельности подразделения дознания органов внутренних дел. / Одинцов, В.Н. – М., 2008. – 212 с.

205. Колоколов, Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. – 2007. – № 7. – С. 41-52.

206. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.Т. Томина. – М., 1996. – 729 с.

207. Кононенко, В.И. О замене процента раскрываемости // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 4. – С. 45-49.
208. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – 110 с.
209. Кругликов, А.П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Дикарев, И.С., Зайцев, Е.А. / отв. ред. А.П. Кругликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 688 с.
210. Крюков, В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 61-70.
211. Кузнецова, Е.В. О значении ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 16, № 1 (59). – С. 88-95.
212. Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юридическая литература, 1989. – 638 с.
213. Курс уголовного судопроизводства: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. – Воронеж, 2005. – Т. 1. – 821 с.
214. Луковников, Г.Д. Уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия начальника органа дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. – М., 2007. – Ч. 1. – С. 122-126.
215. Лукожев, Х.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. / Долгов, А.М. – М., 2018. – 157 с.
216. Малышева, О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография. – М., 2019. – 307 с.
217. Малышева, О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / под науч. ред. Б.Я. Гаврилова. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 307 с.

218. Марковичева, Е.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. / Васюков, В.Ф. – М.: Проспект, 2016. – 131 с.

219. Масленков, С.Л. О предопределенности несовершенства современного дознания // Следователь. – 2004. – № 6. – С. 16-19.

220. Масленникова, Л.Н. Социально-политическая роль следователя в защите прав потерпевшего от преступления // Российский следователь. – 2025. – № 12. – С. 16-20.

221. Машукова, Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя при возбуждении уголовного дела // Сборник научных трудов молодых ученых. – Нальчик: Изд-во Каб. Балк. ун-та, 2003. – С. 213–216.

222. Минаева, С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 174 с.

223. Митюкова, М.А. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 115-123.

224. Митюкова, М.А. Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 79-84.

225. Михайлов, В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М., 1997. – 643 с.

226. Насонова, И.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства / Арепьева, Т.А. / под ред. О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 221 с.

227. Оксюк, Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. – 2010. – № 3. – С. 54-57.

228. Оленев, П.А. К вопросу о полномочиях начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по реализации процессуального контроля за деятельностью дознавателя // Устав уголовного

судопроизводства 1864 г. и его влияние на современный уголовный процесс (Памяти Николая Андреевича Буцковского (1811—1873)): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 ноября 2023 года). – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. – С. 108-111.

229. Оленев, П.А. К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 178-184.

230. Оленев, П.А. К вопросу о соотношении уголовно-процессуальных институтов процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе расследования уголовного дела в форме дознания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 2. – С. 153-159.

231. Оленев, П.А. Некоторые вопросы, возникающие при производстве следователем предварительного расследования в форме дознания // Власть закона (научно-практический журнал). – 2023. – № 4 (56). – С. 301-307.

232. Оленев, П.А. О процессуальных полномочиях начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 (39). – С. 158-164.

233. Оленев, П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 1. – С. 121-127.

234. Оленев, П.А. Понятие процессуального контроля в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Обществознание и социальная психология (научный журнал). – 2023. – Вып. № 6-1 (50). – С. 1853-1857.

235. Оленев, П.А. Проблемы обеспечения законности и правопорядка при реализации руководителем следственного органа полномочий по осуществлению процессуального контроля в ходе досудебного уголовного судопроизводства // Александр Яковлевич Сухарев: служение Отечеству в праве и науке: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2023 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – С. 89-93.

236. Оленев, П.А. Процессуальная самостоятельность следователя в отечественном уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – Ч. 2. – С. 180-187.

237. Оленев, П.А. Развитие института процессуального контроля в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Евразийский юридический журнал. – 2023. – Вып. 6 (181). – С. 320-322.

238. Оленев, П.А. Сравнительно-правовая характеристика процессуальных полномочий прокурора в законодательствах Российской Федерации и Республики Беларусь // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Минск, 17 ноября 2023 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. – Минск: Строй-МедиаПроект, 2023. – С. 185-188.

239. Осипов, А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 51-55.

240. Осипов, А.А. Правовой статус начальника подразделения дознания должен быть изменен // Право и образование. – 2009. – № 3. – С. 114-115.

241. Петуховский, А.А. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел / под ред. Б.Т. Безлепкина. – М., 1988. – 180 с.

242. Плеснева, Л.П. Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М., 2017. – 435 с.

243. Победкин, А.В. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. / Буринцев, С.Н. – М., 2010. – 230 с.

244. Победкин, А.В. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты). / Новиков, Е.А. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 213 с.

245. Проект № 97700236-2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 06.06.1997) // Информационно-правовая справочная система «Консультант Плюс». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

246. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (общая часть) // Российская юстиция. – 1994. – № 9 (спецвыпуск).

247. Путин, В.В. Видеообращение по случаю Дня сотрудника органов следствия 25.07.2024 // Сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74638> (дата обращения: 21.11.2024).

248. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. – СПб., 1914. – 546 с.

249. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 8: Судебная реформа. – 495 с.

250. Рохлин, В.И. Следователь: положение и полномочия // Законность. – 2005. – № 10. – С. 21-23.

251. Рябина, Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1. – С. 41-47.

252. Сабельфельд, Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. – 2021. – № 2. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

253. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М., 1975. – С. 220-224.

254. Садиокова, У.В. Исторический очерк возникновения и развития полномочий руководителя следственного органа // Государство и право в изменяющемся мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: Российский государственный университет правосудия, 2015. – С. 1194-1202.

255. Семенцов, В.А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. / Нагоева, М.А. – Краснодар, 2010. – 254 с.

256. Семенцов, В.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. / Науменко, О.А. – М., 2016. – 198 с.

257. Смирнов, Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 50-54.

258. Соловьев, А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 10-16.

259. Статкус, В.Ф. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии / Чувилев, А.А. // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 73-78.

260. Стефанова, Е.Ю. Начальник органа дознания в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 150-154.

261. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. – Т. 2. – Петроград, 1914. – 831 с.

262. Супрун, С.В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. – 2010. – № 3. – С. 14-16.

263. Табаков, С.А. Начальник органа дознания: изменения в правовой статус, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 10-13.

264. Татьяна, Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство: теория и практика: монография / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. – С. 431-435.

265. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. – 2-е изд., испр. и доп. / Шведова, Н.Ю. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

266. Тутынин, И.Б. К вопросу о процессуальных полномочиях прокурора и руководителя следственного органа в досудебном производстве // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 3. – С. 153-156.

267. Томин, В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. – Горький, 1989. – 112 с.

268. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Юридический вестник. – 1995. – № 31.

269. Федоров, А.В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? // Наркоконтроль. – 2017. – № 1. – С. 3-17; Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство: стратегия и тактика // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 79-84.

270. Фельк, А.А. Правовые и организационные аспекты осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2 (106). – С. 226-238.

271. Филиппова, Е.В. О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при выявлении и расследовании экономических преступлений // Российский следователь. – 2012. – № 1. – С. 33-35.

272. Францифоров, Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

273. Халиуллин, А.Г. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа / Рябцев, В.П. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 6 (8). – С. 21-24.

274. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2004. – 287 с.

275. Химичева, О.В. О совершенствовании правовой регламентации дознания в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 7-11.

276. Хисматуллин, И.Г. Проблемные вопросы процессуальных отношений дознавателя с начальником органа и подразделения дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России. – Хабаровск, 2011. – С. 71-73.

277. Хлопушин, С. Применение УПК после внесения изменений // Законность. – 2008. – № 4. – С. 9-13.

278. Цветков, Ю.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 29-33.

279. Цветков, Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 14-19.

280. Цветков, Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 1-9.

281. Чувилев, А.А. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие для вузов МВД СССР / под ред. А.А. Чувилева. – М.: МВШМ, 1986. – 147 с.

282. Шаталов, А.С. Роль, сущность и значение цифровых (электронных) доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 500. – С. 231-237.

283. Шорина, Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. – М., 1981. – 301 с.

284. Юлдошев, Р.Р. Прокурорский надзор и уголовное преследование в Таджикистане // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): материалы II Международной научно-практической конференции (г. Москва, 7 октября 2016 г.): сборник научных статей / отв. ред. О.С. Капинус. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 132-138.

Статистические сведения

285. Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год».

286. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за период с 2006 по 2024. [Электронный ресурс]: Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 19.11.2025).

287. Статистические данные о результатах следственной работы по форме 1-Е за 1999 г. – М., Следственный комитет при МВД России, 1999 г.

288. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2018-2025 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: [http:// epp.genproc.gov.ru](http://epp.genproc.gov.ru) (дата обращения: 12.02.2026).

289. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]: URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/> (дата обращения: 12.02.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение № 1****Справка по результатам изучения уголовных дел, материалов проверок, статистических карточек формы 1, требований прокуроров об устранении нарушений действующего законодательства**

1. Соискателем изучено 192 материала процессуальной проверки, рассмотренных следователями СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республики, г. Москве и Московской области, по результатам которых изначально было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а в последующем данное процессуальное решение прокурором отменялось. После отмены прокуратурой данных решений было возбуждено 7 уголовных дел, что составляет около 3,7 %, а по остальным 185 (около 96,3 %) сообщениям о преступлениях следователем вновь было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Основанием же отмены процессуальных решений в вышеуказанных 185 случаях явилась неполнота проведенной процессуальной проверки, то есть не проведение всех необходимых проверочных мероприятий следователем.

2. Соискателем изучено 378 уголовных дел, расследуемых следователями СК России в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области. В ходе данного анализа установлено, что по 314 уголовным делам (83,06 %) имеются указания руководителя следственного органа о направлении расследования и проведении отдельных следственных действий, соответственно по 64 уголовным делам (16,94 %) указания отсутствуют.

3. Соискателем изучено 163 уголовных дела, расследованных следователями СК России в Кировской области, Донецкой Народной

Республике, г. Москве и Московской области, срок производства по которым был продлен свыше 6 месяцев. Так, только лишь по 47 уголовным делам (28,83 %) были даны дополнительные указания руководителем следственного органа при продлении срока следствия свыше 6 месяцев, по остальным же 116 уголовным делам (71,17 %) имелись только первоначальные указания руководителя следственного органа, которые даны были еще в первый месяц расследования.

4. Соискателем было изучено 242 требования прокурора о нарушениях действующего законодательства и ответов на них в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, из которых 223 (92,1 %) требования были рассмотрены в установленный пятисуточный срок с момента поступления их в следственные подразделения, 15 (6,2 %) требований были рассмотрены в пятисуточный срок с момента вынесения указанного документа прокурором, 4 (1,6 %) требований были рассмотрены в нарушенный пятисуточный срок с момента их поступления в следственные отделы.

Установлено, что из 242 требований, изученных соискателем, 127 (52,5 %) содержат в себе указания о проведении тех или иных следственных действий.

5. Соискателем было изучено 178 материалов проверок, проведенных дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по которым вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В ходе данного анализа установлено, что по 82 материалам проверок имеются указания начальника органа дознания о проведении конкретных процессуальных действиях в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, что составляет около 46 %, в 56 % начальник органа дознания не составляет указания по материалам проверок.

Из вышеуказанных материалов проверок в ходе анализа 96 материалов проверок, по которым имеются указания начальника органа дознания, по мнению соискателя по 45 материалов проверок процессуальная

проверка в порядке статей 144-145 УПК РФ проведена не полно (не все лица в ходе рассмотрения сообщения о преступлении опрошены, не все ответы на ранее запрашиваемые сведения приобщены и имеются иные недочеты).

В ходе изучения указанных 178 материалов проверок соискателем было установлено, что лишь в 5 (около 2,8 %) случаях начальник подразделения дознания воспользовался правом ходатайствовать перед прокурором об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, по собственному усмотрению прокурором было отменено 26 (около 14,6 %) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

6. Соискателем изучено 210 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области. В частности, подвергались анализу материалы проверки, предшествующие возбуждению уголовного дела, по 139 уголовным делам срок проверки продлевался начальником органа дознания до 10 суток, что составляет 66 %, при этом основанием продления срока рассмотрения сообщения о преступлении в большинстве случаев являлись формальные признаки, без указания конкретных обстоятельств, ограничившись формулировками, отраженными в статье 144 УПК РФ.

В ходе изучения указанных 210 уголовных дел установлено, что в 98 (47%) уголовных делах имелись письменные указания начальника органа дознания, из которых в 56 (57 %) уголовных делах данные указания носили формальный характер.

7. Соискателем изучено 90 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по которым имелись указания начальника подразделения дознания и по всем уголовным делам, а значит в 100 % случаях, дознаватель не подавал каких-либо возражений на указания начальника подразделения дознания.

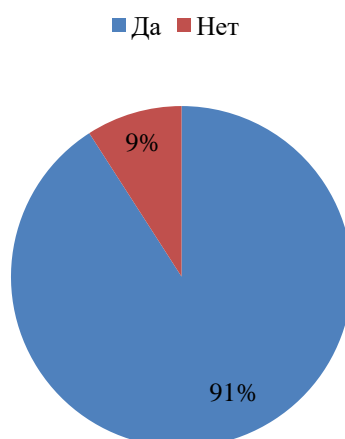
Также, в ходе изучения указанных 90 уголовных дел соискателем установлено, что 74 уголовных дела или 82,2 % от общего числа изученных были с постановлениями о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания, в которых имели место быть формальные основания для продления сроков дознания.

8. Соискателем изучено 171 уголовное дело, расследованные следователями СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, по преступлениям, по которым возможно производство дознания (подавляющее большинство являлось преступлением, предусмотренным ст. 319 УК РФ). Так, 170 уголовных дел (около 99,4 %) были расследованы все равно в форме предварительного следствия, при этом в 162 (около 94,7 %) уголовных делах имелись постановления прокурора о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия, после чего имелось постановление руководителя следственного подразделения о поручении производства предварительного расследования, то есть данная процедура была проведена в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, однако в 9 (около 5,3 %) уголовном деле данная процедура не была соблюдена, а предварительное расследование просто было проведено в форме предварительного следствия. Из 171 уголовного дела только лишь 3 (около 1,8 %) уголовных дела были расследованы следователями Следственного комитета Российской Федерации в форме дознания.

9. Соискателем изучено 259 статистических карточек формы № 1, выставляемых следователями СК России по Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, все 100 % карточек были подписаны руководителем следственного органа и прокурором, что подтверждает вышеуказанную гипотезу автора о том, что во всех случаях следователи указанного органа тем самым согласовывают свое решение о возбуждении уголовного дела как с руководителем следственного органа, так и прокурором.

Справка о результатах анкетирования следователей и руководителей следственных органов СК России

1. По Вашему мнению, в настоящее время имеется необходимость в таком участнике уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа?

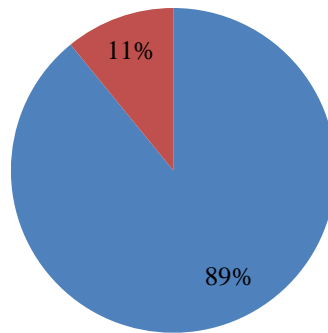

2. Как Вы оцениваете принятие законодателем Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому появился новый участник уголовного процесса – руководитель следственного органа?

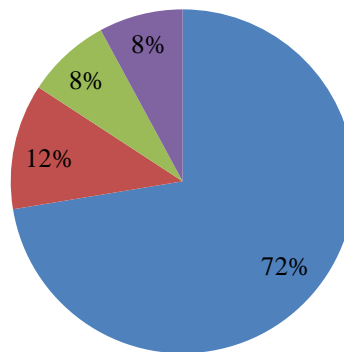
3. По вашему мнению, положительно или отрицательно сказалось на обеспечении законности передача полномочий по осуществлению процессуального контроля от прокурора руководителю следственного органа?

■ Положительно ■ Отрицательно

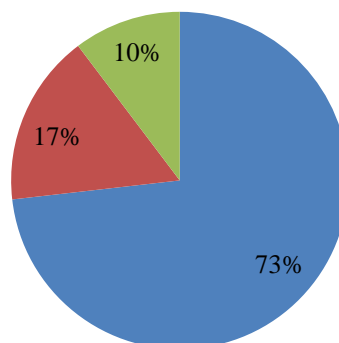
4. С какой периодичностью руководитель следственного органа проверяет ваши материалы уголовного дела?

- на постоянной основе изучает каждое уголовное дело, находящееся в производстве
- по окончании производства по уголовному делу
- при продлении срока предварительного расследования
- не проверяет

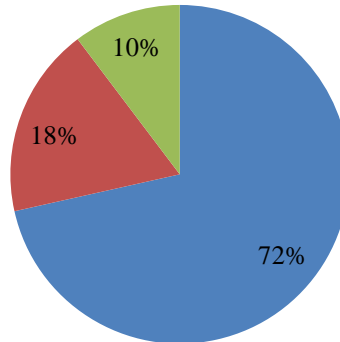
5. Дает ли руководитель следственного органа указания в порядке п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ?

- По всем уголовным делам, находящимся в производстве следователей
- Только по наиболее сложным уголовным делам (многоэпизодные, коррупционной направленности, иные)
- Только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях

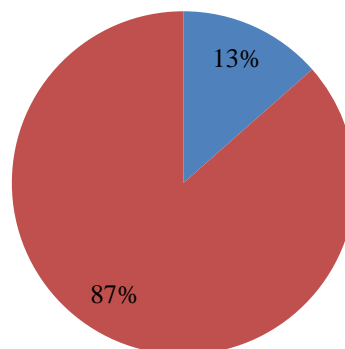
6. Какого характера даются указания руководителя следственного органа?

- Подробные указания
- Указания общего характера
- О принятии процессуальных решений без конкретных мероприятий

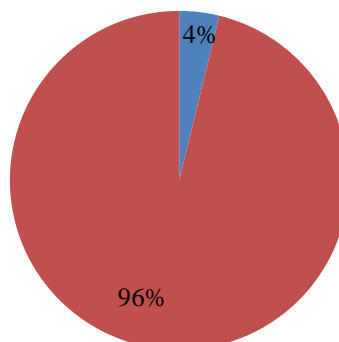
7. Принимались ли Вами по указанию руководителя следственного органа процессуальные решения, с которыми Вы не согласны и считаете их неверными?

- Да
- Нет

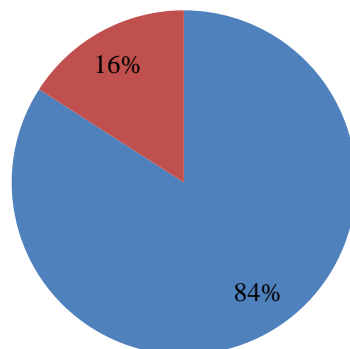
8. Обжаловали ли Вы когда-либо указания руководителя следственного органа?

- Да
- Нет

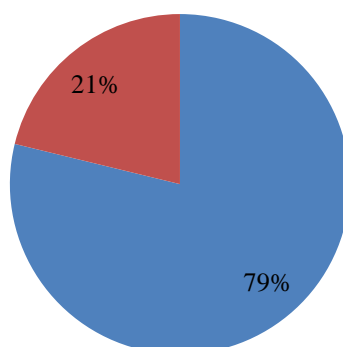
9. Как Вы считаете, руководитель следственного органа может давать указания, которые определены п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ или он имеет право давать указания о производстве любых процессуальных действиях?

- Вправе давать указания, которые определены ст. 39 УПК РФ
- Имеет право давать указания о производстве любых процессуальных действиях

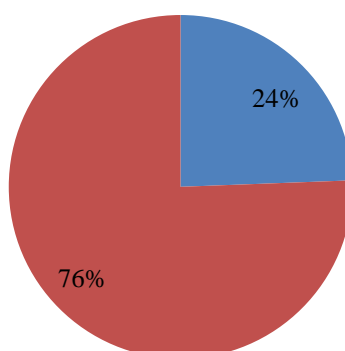
10. Как Вы оцениваете полномочие руководителя следственного органа по отмене процессуальных решений должностных лиц иных органов предварительного расследования (п. 2¹ ч. 1 ст. 39 УПК РФ)?

- Положительно
- Отрицательно

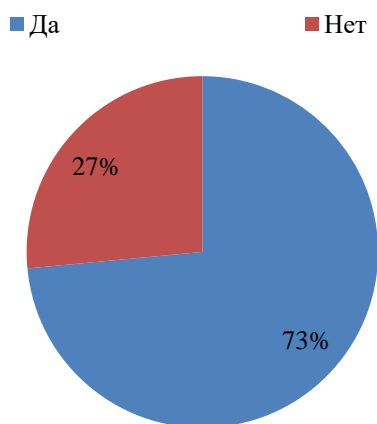

11. Формально ли прокурор подходит к подписыванию статистической карточки формы 1 или же таким образом согласовывает решение о возбуждении уголовного дела?

- Формально
- Таким образом согласовывает решение о возбуждении уголовного дела

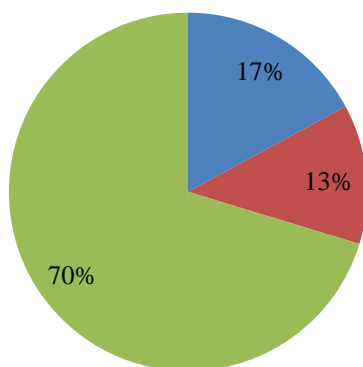

12. Необходимо ли прокурору полномочие по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела?

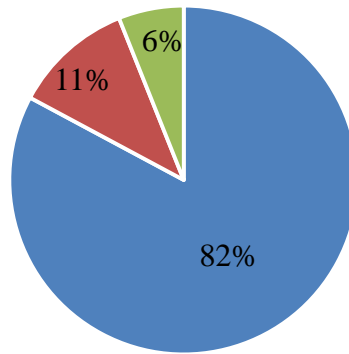

13. По вашему мнению, кто именно должен продлевать срок процессуальной проверки?

- Все сроки - руководитель следственного отдела
- Все сроки – заместитель руководителя следственного управления или руководитель следственного управления
- До 10 суток – руководитель следственного отдела; до 30 суток - заместитель руководителя следственного управления или руководитель следственного управления.

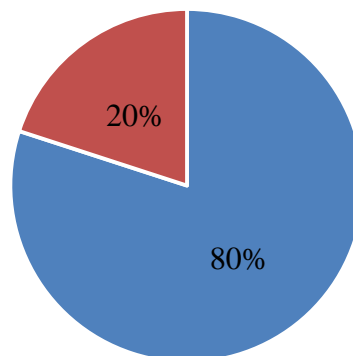

14. Допрашивает ли руководитель следственного органа подозреваемого или обвиняемого при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения?

- Руководитель следственного органа редко допрашивает подозреваемого или обвиняемого в указанной ситуации
- Никогда таких фактов не было
- При рассмотрении каждого вопроса о даче соответствующего согласия следователю руководитель следственного органа допрашивает подозреваемого или обвиняемого

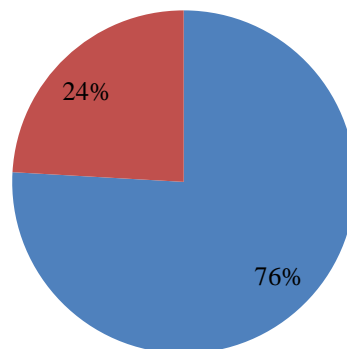
15. Необходимо ли руководителю следственного органа такое полномочие, как отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя?

- Необходимо
- В данном полномочии необходимости нет

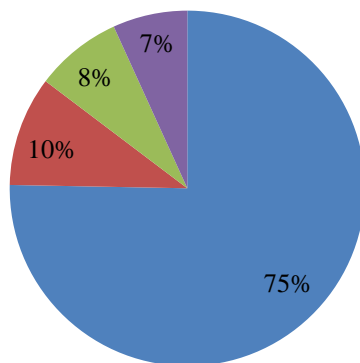
16. Необходимо ли прокурору такое полномочие, как отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя?

- Необходимо
- В данном полномочии необходимости нет

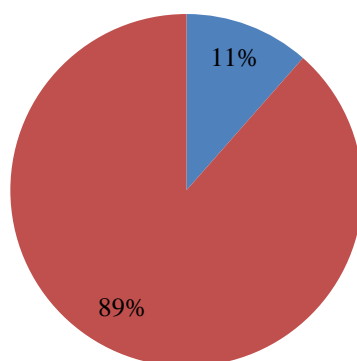
17. Необходимо ли согласовывать ходатайства следователя, возбужденные перед судом об избрании меры пресечения или проведении следственных действий, если да, то кем именно?

- Необходимо согласовывать ходатайство с руководителем следственного органа
- Необходимо согласовывать ходатайство с прокурором
- Необходимо согласовывать ходатайство с прокурором и руководителем следственного органа
- Следователь самостоятельно выходит с данным ходатайством в суд без согласования с кем-либо

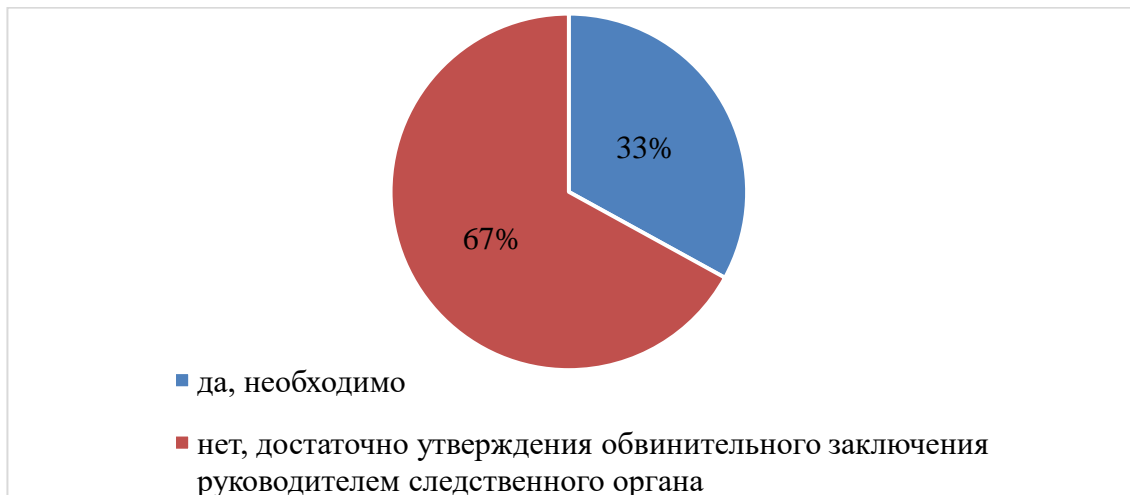

18. Необходимо ли СК России осуществлять предварительное расследование в форме дознания?

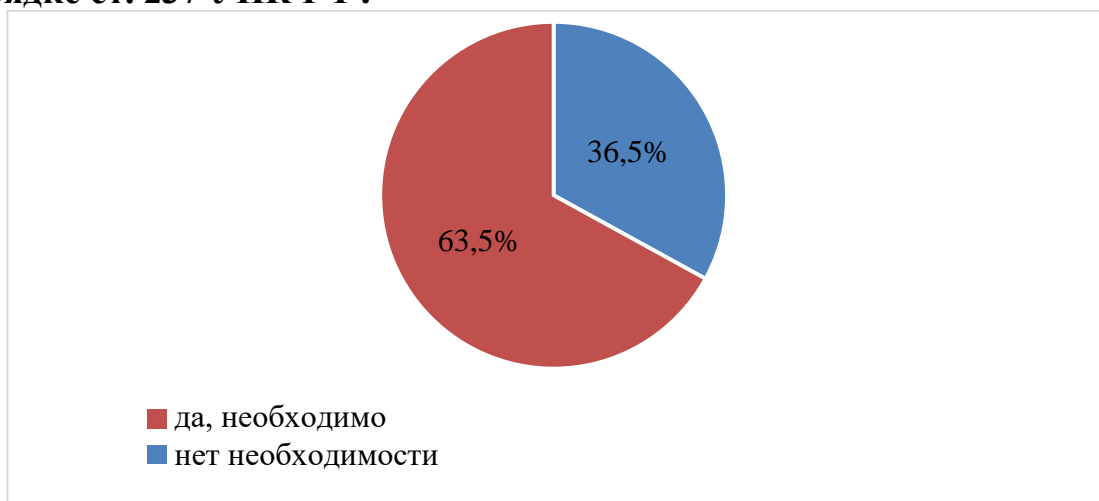
- Да
- Нет

19. Необходимо ли утверждать прокурору обвинительное заключение?

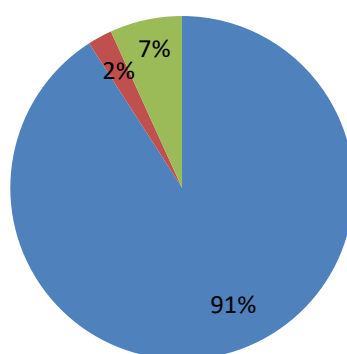
20. Необходимо ли следователю и руководителю следственного органа полномочие об обжаловании судебных решений, принимаемых в порядке ст. 237 УПК РФ?

Справка о результатах анкетирования дознавателей, начальников подразделения дознания и начальников органа дознания

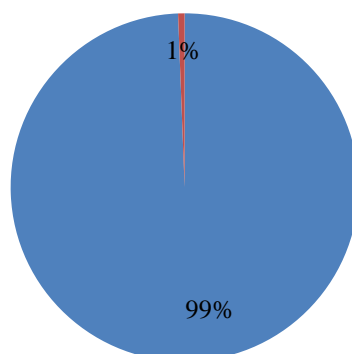
1. Кем по Вашему мнению должен осуществляться контроль за процессуальной деятельностью дознавателя?

■ Начальник подразделения дознания ■ Прокурор ■ Начальник органа дознания

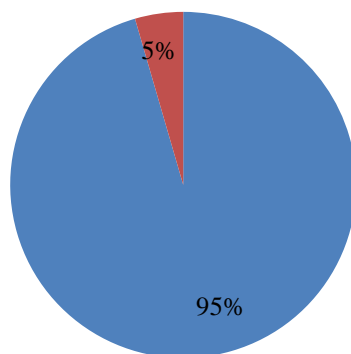
2. Как Вы оцениваете принятие законодателем Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ, согласно которому вводился участник уголовного судопроизводства – начальник подразделения дознания, определявшийся как должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также регламентирующий его полномочия?

■ Положительно ■ Отрицательно

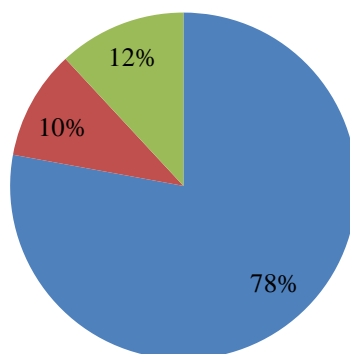
3. Необходимо ли наделить начальника подразделения дознания полномочием о самостоятельном принятии решения об отмене незаконного и необоснованного постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела?

■ Необходимо ■ Нет необходимости

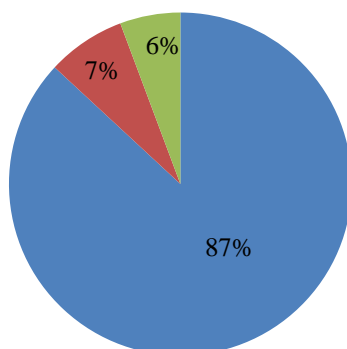
4. Бывали ли в практике случаи, когда начальник органа дознания и начальник подразделения дознания дали дознавателю противоречащие указания по уголовному делу?

■ таких ситуаций не было ■ такие ситуации бывают, но очень редко ■ такие ситуации происходят очень часто

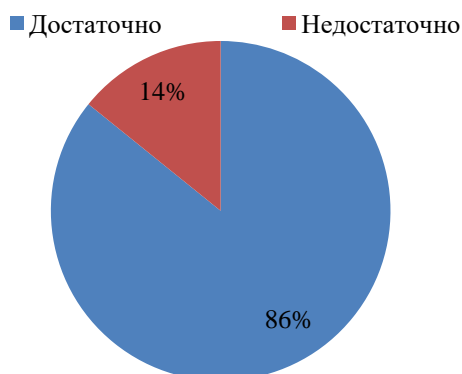

5. Изучает ли начальник органа дознания материалы процессуальных проверок?

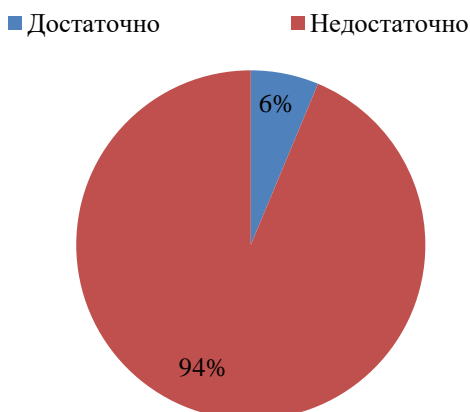
■ Редко ■ Постоянно ■ Не изучает

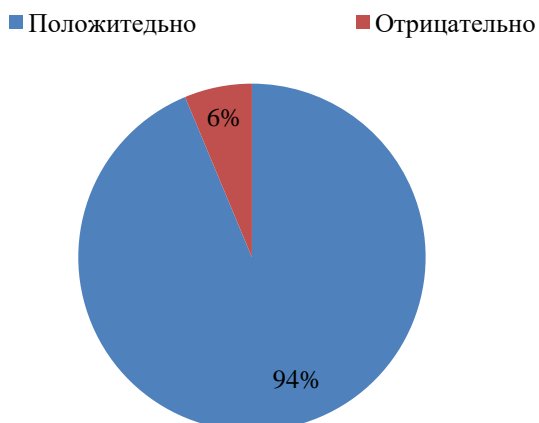
6. По Вашему мнению, в настоящее время у начальника органа дознания по отношению к дознавателю достаточно процессуальных полномочий для осуществления контроля за процессуальной деятельностью дознавателя?

7. По Вашему мнению, в настоящее время у начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю достаточно процессуальных полномочий для осуществления контроля за деятельностью дознавателя?

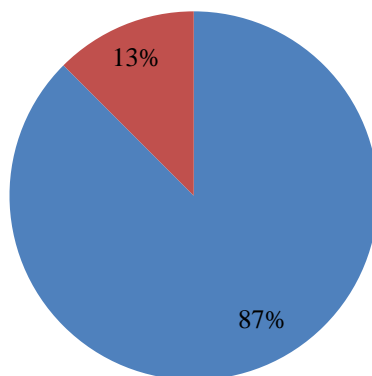

8. Как бы Вы отнеслись к расширению полномочий начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю с аналогией имеющихся полномочий у руководителя следственного органа по отношению к следователю?

9. Как Вы считаете, необходимо ли сузить круг полномочий у прокурора по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью дознавателя?

- необходимо сузить круг полномочий прокурора в данной части
- необходимо оставить круг полномочий прокурора в данной части

**Статистические показатели деятельности следственных органов
на досудебной стадии уголовного судопроизводства**

Таблица № 1

Сведения о числе оправданных и реабилитированных обвиняемых

Период	Число оправданных судом лиц, в том числе на 1 000 обвиняемых по направленным в суд делам, а также незаконно, необоснованно содержавшихся под стражей лиц, реабилитированных в ходе расследования и оправданных судом			
	след. МВД	незаконно содержалось под стражей	следователи прокуратуры и СК России	незаконно содержалось под стражей
2006	1 372 – 2,0	524	1 885 – 18,0	954
2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
2018	405 – 1,2	158	591 – 5,5	271
2019	412 – 1,3	142	629 – 5,6	303
2020	376 – 1,3	151	513 – 5,3	220
2021	371 – 1,2	101	630 – 6,5	241
2022	372-1,3	71	665 – 6,6	290
2023	399 – 1,4	46	550 – 5,6	240
2024	326 – 1,3	58	577 – 5,6	222
2025	323 – 1,5	47	568 – 5,5	213

Таблица № 2

Сведения о количестве возвращенных прокурором уголовных дел для дополнительного расследования и судом прокурору

Период	Возвращено прокурором уголовных дел в органы предварительного следствия для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (судом для доследования)	
	МВД РФ	удельный вес	прокур. и СК	удельный вес	всем органам расследования	в том числе следователям/

		(в %)	России	(в %)		удельный вес (в %)
2001	22 466	3,0	933	1,1	42 961	35 849 – 4,25
2006	18 373	3,3	1 286	0,8	35 930	28 732 – 3,7
2017	16 753	5,0	3 420	3,3	6 448	4 655 – 1,1
2018	17 791	5,6	3 562	3,6	6 468	4 668 – 1,1
2019	18 543	6,3	3 374	3,5	6 466	4 417 – 1,1
2020	17 663	6,3	1 902	2,0	6 021	4 166 – 1,2
2021	17 507	6,0	1 847	2,1	6 315	4 518 – 1,2
2022	15 709	6,0	1 769	2,1	5 846	4 216 – 1,2
2023	13 887	5,1	1 959	2,1	5 007	3 678 – 1
2024	11 806	4,9	2 333	2,4	4 708	3 547 – 1,0
2025	8 998	4,5	2 496	2,6	4 172	3 179 – 1,1

Таблица № 3

**Сведения о предварительно расследованных уголовных делах
(1959-1962 гг.)**

Состояние работы	1959	1960	1961	1962
Всего окончено уголовных дел	490 558	429 701	535 248	532 276
следователями прокуратуры	195 388	184 405	244 280	256 123
органами дознания	295 170	245 296	290 968	276 153
Всего в суд направлено уголовных дел	317 252	244 628	372 213	375 521
следователями прокуратуры	125 004	109 363	160 893	170 831
органами дознания	192 248	135 265	211 320	204 690

**Сведения о предварительно расследованных уголовных делах
(1963-1964 гг.)**

Состояние работы	1963	1964
Всего окончено уголовных дел	451 084	–
следователями прокуратуры	194 219	–
следователями Министерства охраны общественного порядка	256 865	227 491
Всего направлено уголовных дел в суд	311 650	–
следователями прокуратуры	127 444	–
следователями Министерства охраны общественного порядка	184 206	170 420
Всего возвращено судом уголовных дел для дополнительного расследования	7 631	–
следователям прокуратуры	4 991	–
удельный вес от направленных в суд (в %)	3,9	–
следователям Министерства охраны общественного порядка	2 640	5 366
удельный вес от направленных в суд (в %)	1,4	3,1
Всего окончено уголовных дел в срок свыше двух месяцев	32 430	–
следователям прокуратуры	19 419	–
удельный вес от направленных в суд (в %)	10	–
следователям Министерства охраны общественного порядка	12 921	10 309
удельный вес от направленных в суд (в %)	5	4,5

Сведения о числе заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых по ходатайствам следователей органов прокуратуры и СК России (за 2005-2008 гг., 2023-2024 гг.)

	2005	2006	2007	2008	2023	2024
Следователями прокуратуры	52 026	47 232	–	–	–	–
Следователями при прокуратуре	–	–	39 586	36 112	–	–
Следователями СК России	–	–	–	–	20 520	21 430

**Статистические показатели рассмотренных ходатайств органов
предварительного расследования перед судом об избрании меры
пресечения в виде заключения под стражу**

Год	Количество рассмотренных ходатайств органов предварительного расследования перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	Удовлетворено	Отказано
2006	249303	215193 (85,8%)	Судом -15 401 (6,7%) Прокурором – 18 709 (7,5%)
2007	246348	223412 (90,7%)	22936 (9,3%)
2008	230269	207456 (90,1%)	22813 (9,9%)
2009	208416	187793 (90,1%)	20623 (9,9%)
2010	165323	148689 (89,9%)	16634 (10,1%)
2011	152028	135850 (89,4%)	16178 (10,6%)
2012	147784	132923 (89,9%)	14861 (10,1%)
2013	145784	133046 (91,3%)	12738 (8,7%)
2014	146354	133657 (91,3%)	12697 (8,7%)
2015	153159	140457 (91,7%)	12702 (8,3%)
2016	133882	121796 (91%)	12086 (9%)
2017	125129	113269 (90,5%)	11860 (9,5%)
2018	113184	102205 (90,3%)	10979 (9,7%)
2019	104865	94632 (90,3%)	10233 (9,7%)
2020	95422	84919 (89 %)	10503 (11%)
2021	98034	87905 (89,7%)	10129 (10,3%)
2022	97311	87687 (90,1%)	9624 (9,9%)
2023	93 357	82 480 (88 %)	10 877 (12%)
2024	92 681	82 514 (89 %)	10 167 (11 %)

Таблица № 7

**Статистические данные об основных показателях деятельности
органов прокуратуры Российской Федерации**

Годы	Всего выявлено нарушений	В том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)
2015	4 908 615	3 732 360	2 516 501
2016	5 067 850	3 778 553	2 494 172
2017	5 156 665	3 793 667	2 225 641
2018	5 159 080	3 730 794	2 381 432
2019	5 139 782	3 627 932	2 035 927

2020	5 086 896	3 491 902	1 954 275
2021	5 172 609	3 464 543	1 586 962
2022	5 217 038	3 417 399	1 633 297
2023	5 331 275	3 446 813	1 308 206
2024	5 436 999	3 477 520	1 841 349
2025	5 428 680	3 415 164	1 338 556

**Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации»**

1) пункт 38¹ статьи 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «руководитель следственного органа - должностное лицо, возглавляющее следственное или иное входящее в него подразделение, а также его заместитель».

2) дополнить пункт 5 части 2 статьи 38 УПК РФ словами: «отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия».

3) пункт 2 части 1 статьи 39 УПК РФ изложить в следующей редакции: «поручать следователю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса. Проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя».

4) внести изменения в часть 1 статьи 39 УПК РФ, добавив пункт 2² «возвращать органам дознания для проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки, и возможных мер по их установлению».

5) статью 40¹ УПК РФ изложить в следующей редакции:

1. Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего

Кодекса, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) поручать производство дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя;

4) продлевать в порядке, установленном настоящим Кодексом, срок проверки сообщения о преступлении;

5) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

6) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом указанного ходатайства;

7) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

8) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;

9) продлевать срок предварительного расследования;

10) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты;

11) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

12) давать согласие дознавателю, производившему дознание по уголовному делу, на обжалование, в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 настоящего Кодекса, частью четвертой статьи 226⁸ настоящего Кодекса, решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 226 настоящего Кодекса или пунктом 2 части первой статьи 226⁸ настоящего Кодекса;

13) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

14) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

15) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя или руководителя следственной группы, предусмотренными настоящим Кодексом.

3. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

4. Начальник подразделения дознания рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения дознавателя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

б) внести изменения в статью 40² УПК РФ:

Часть 1 изложить в следующей редакции:

1. Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные решения дознавателя, принимаемые в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса;

3) поручать производство предварительного расследования в форме дознания дознавателю либо нескольким дознавателям, а также изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

4) рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

5) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении

под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

б) осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания настоящим Кодексом.

Часть 2 изложить в следующей редакции:

2. В случае отсутствия должности начальника подразделения дознания в органе дознания, начальник органа дознания обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40¹ настоящего Кодекса.

7) часть 3 статьи 41 УПК РФ изложить в следующей редакции:

3. Дознаватель уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его начальнику подразделения дознания для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласие начальника подразделения дознания;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) обжаловать с согласия начальника подразделения дознания в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 и частью четвертой статьи 226⁸ настоящего Кодекса, решения прокурора о возвращении

уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

б) давать дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189¹ настоящего Кодекса, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;

7) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

8) дополнить частью 4¹ статью 41 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания, дознаватель обязан представить свои письменные возражения начальнику органа дознания, который информирует об этом прокурора».

9) часть 1 статьи 86 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом»

10) часть 2 статьи 88 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель признает доказательство недопустимым».

11) часть 3 статьи 88 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе.

Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление».

12) часть 3 статьи 94 УПК РФ дополнить следующими словами: «В условиях военного положения подозреваемый в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления может быть задержан свыше 48 часов до 30 суток только с согласия руководителя следственного органа».

13) дополнить часть 4 статьи 110 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства судом, может быть отменена или изменена только на основании судебного решения.

14) внести изменения в статью 151 УПК РФ:

а) пункт 7 части 3 признать утратившим силу.

б) дополнить подпунктом е пункт 1 части 2 в следующей редакции:

«е) по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 части второй настоящей статьи».

15) внести изменения в часть 3 статьи 165 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель и руководитель следственного органа».

**Проект приказа следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по субъекту «Об организации процессуального
контроля при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений
о преступлениях»**

В целях обеспечения законности при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, надлежащего исполнения требований уголовно-процессуального законодательства, совместного приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и руководителей иных правоохранительных органов от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях», приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», а также других организационно-распорядительных документов Следственного комитета Российской Федерации и следственного управления, руководствуясь Положением о Следственном управлении,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям следственных отделов по городам, районам, межрайонных следственных отделов, отдела дежурных следователей, первого и второго отделов по расследованию особо важных дел следственного управления, их заместителям:

1.1. Обеспечить неукоснительное исполнение уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, межведомственных и ведомственных правовых актов, регламентирующих организацию приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях.

1.2. Тщательно изучать каждое поступающее в следственный отдел сообщение и при наличии сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, организовывать его незамедлительную регистрацию в Книге регистрации сообщений о преступлениях.

Не допускать фактов производства процессуальных проверок заявлений и обращений, которые не содержат данных о совершенном или готовящемся преступлении.

Учитывать, что в соответствии с п. 20 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 72 от 11.10.2012

«Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в следственных органах системы Следственного комитета Российской Федерации» не подлежат регистрации и рассмотрению в порядке ст. 144 УПК РФ обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, следователями, представителями органов власти, в том числе связанными с административным производством, высказывают предположение о совершении обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления.

Обеспечить передачу материалов по территориальной подследственности в иные субъекты Российской Федерации за подписью руководителя следственного управления (курирующего заместителя). Вопрос о передаче материалов по территориальной подследственности между следственными подразделениями следственного управления в каждом случае согласовывать в соответствии с компетенцией с контрольно-следственным отделом и отделом криминалистики.

В случае возникновения спора с другими правоохранительными органами о подследственности, материалы направлять надзирающему прокурору для ее определения в порядке ч. 8 ст. 151 УПК РФ.

1.3. В случае необходимости, а следователям со стажем работы до одного года, по каждому сообщению о преступлении обеспечить составление подробных письменных указаний о производстве конкретных проверочных мероприятий, вместе с которыми передавать материалы следователю для проведения процессуальной проверки.

1.4. В целях осуществления текущего упреждающего процессуального контроля за порядком приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях незамедлительно после регистрации сообщения о преступлении и принятия соответствующего процессуального решения, а также в первый рабочий день до 18 часов после выходных и праздничных дней вносить соответствующие сведения в единую сводную Книгу регистрации сообщений о преступлениях следственного управления.

Книгу регистрации сообщений о преступлении еженедельно представлять для проверки зональному сотруднику отдела криминалистики.

1.5. Не допускать промедления с возбуждением уголовного дела при очевидных признаках преступления.

1.6. В случае необходимости продления срока доследственной проверки требовать от следователей составления мотивированного ходатайства, содержащего сведения о выполненных проверочных мероприятиях, а также причинах невыполнения проверочных действий, для которых требуется дополнительный срок. Изучать материалы проверки, давая оценку оперативности разрешения сообщения. В случае выявления волокиты инициировать перед следственным управлением вопрос об ответственности виновного лица. Ежедневно контролировать ход выполнения мероприятий, в связи с которыми продлен процессуальный срок.

1.7. После личного изучения собранных материалов обеспечить согласование с аппаратом следственного управления процессуальных решений по сообщениям о преступлениях:

– о преступлениях, по которым в соответствии с Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 23.09.2024 № 106 «О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях» представляются специальные донесения;

– о преступлениях по фактам без вести пропавших граждан;

– по фактам обнаружения непознанных трупов;

– о преступлениях по фактам невыплаты заработной платы;

– о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также в отношении несовершеннолетних;

– о преступлениях, связанных с врачебными ошибками;

– о преступлениях экстремистской и террористической направленности;

– о преступлениях, совершенных в сфере экологии;

– о преступлениях в сфере исполнения государственного оборонного заказа, в сфере заказа товаров работ и услуг, для государственных и муниципальных нужд, в сфере топливно-энергетического комплекса, в сфере ЖКХ;

– о преступлениях, совершенных должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, системы ФСИН, а также лицами особого правового статуса, иностранными гражданами и лицами без гражданства;

– о коррупционных преступлениях;

– о преступлениях, связанных с нарушением избирательных прав и законодательства о выборах;

– о преступлениях, связанных с нарушением прав и законных интересов предпринимателей, воспрепятствовании их законной деятельности, в том числе с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав (рейдерство);

– о преступлениях в сфере оборота фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок;

– о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства;

– о преступлениях, совершенных в сфере долевого участия в строительстве;

– о преступлениях, относящихся к подсудности в соответствии с ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

1.8. Во исполнение положений п. 2¹ совместного приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и руководителей иных правоохранительных органов

от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» тщательно изучать материалы проверки не позднее, чем за сутки до принятия следователем процессуального решения. В случае необходимости давать дополнительные письменные указания о проведении проверочных мероприятий, необходимых для вынесения законного и обоснованного постановления.

1.9. Контролировать фактическое составление следователями постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не позднее дня принятия процессуального решения. Изучать постановление вместе с собранными материалами на предмет законности и обоснованности принятого решения. При вынесении постановлений обеспечить полную юридическую оценку обстоятельствам произошедшего, а также своевременное выделение и направление по подследственности материалов, не относящихся к предмету проверки, в соответствии с требованиями ст. 151 УПК РФ.

Исключить факты направления материалов прокурору без тщательного изучения и анализа всех полученных данных.

1.10. При изучении материалов проверки в соответствии с п. 2.3. совместного приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и руководителей иных правоохранительных органов от 26.03.2014 в необходимых случаях лично получать объяснения от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опросов к материалам.

1.11. В случае признания решения об отказе в возбуждении уголовного дела обоснованным, при отсутствии оснований для его отмены, визировать постановление, указывая на нем дату изучения, результат, а также свою должность, фамилию и подпись. Обеспечить в установленный ч. 4 ст. 148 УПК РФ суточный срок после принятия процессуального решения направление копии вынесенного постановления прокурору и заявителю.

При невозможности представления копии постановления в указанный срок нарочным обеспечить ее поступление прокурору средствами факсимильной связи либо электронной почтой.

В случае поступления соответствующего заявления организовать ознакомление заинтересованных лиц с материалами процессуальной проверки, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При отсутствии материала в следственном отделе определять конкретную дату и время возможного ознакомления, о чем уведомлять заявителя.

Знакомить заявителей и иных заинтересованных лиц с материалами проверки лишь в той части, которая непосредственно затрагивает их права и свободы и относится к предмету проверки, приняв исчерпывающие меры

к ограничению их доступа к ознакомлению с материалами, содержащими государственную тайну, сведения для служебного пользования, данные о частной жизни, а также конфиденциальные сведения, связанные со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью.

Исключить факты ознакомления участников доследственной проверки со сведениями в отношении иных лиц об адресе регистрации и проживания, месте рождения, семейном положении, гражданстве и национальности, состоянии здоровья, ранее поставленных диагнозах и пройденном лечении, судимости, привлечении к административной ответственности, иных характеризующих и персональных данных, не относящихся непосредственно к предмету проверки и установлению обстоятельств произошедшего.

В случае необходимости в соответствии с п. 1¹ части первой ст. 144 УПК РФ предупреждать участников проверки сообщения о преступлении о неразглашении данных досудебного производства в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ.

1.12. При установлении необоснованности принятого процессуального решения отменять его и возвращать материалы для производства дополнительной проверки с одновременной дачей подробных письменных указаний о выполнении конкретных проверочных действий. Копию постановления об отмене процессуального решения в суточный срок с момента вынесения направлять надзирающему прокурору, а также информировать с приложением копий соответствующих материалов курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела и отдела криминалистики в соответствии с компетенцией.

При возобновлении проверки сообщения о преступлении в связи с отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или решения о возбуждении уголовного дела, контролировать установление ее срока в соответствии с требованиями части третьей ст. 144 УПК РФ до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий по ходатайству следователя – до 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для установления указанного срока.

Проведение дополнительной проверки брать под личный контроль, исключив факты принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела без исполнения в полном объеме указаний руководителя отдела или прокурора.

Учитывать, что в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, а также п.п. 3.2 и 3.3 совместного приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и руководителей иных правоохранительных органов от 26.03.2014 надзирающий прокурор обязан проверить законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в срок,

не превышающий 5 суток с момента поступления материалов, а материалы должны быть возвращены прокурором в следственный отдел не позднее 10 суток после их поступления к нему, а в случае согласия с принятым процессуальным решением – с сопроводительным письмом, в котором им должно быть изложено подтверждение позиции органов следствия об отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Фиксировать дату, время и способ направления прокурору копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и материалов проверок, а также возвращения последних в следственный отдел, в Книге учета материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, форма которой установлена приложением № 31 к Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 18.07.2012 № 40. Ежедневно проверять достоверность и полноту вносимых в указанную Книгу сведений.

1.13. Расценивать отмену постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, как грубое нарушение законности как со стороны следователя, так и его руководителя.

В случае отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела информировать с приложением копий соответствующих материалов курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела или отдела криминалистики в соответствии с компетенцией.

До принятия решения о возбуждении уголовного дела после отмены постановления об отказе в его возбуждении информировать с приложением копий соответствующих материалов курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела или отдела криминалистики в соответствии с компетенцией.

1.14. Принять меры к повышению персональной ответственности следователей за несоблюдение порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях и вынесение процессуальных решений, несоответствующих законодательству Российской Федерации.

1.16. При поступлении от надзирающего прокурора требований об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, тщательно анализировать каждый приведенный довод, информировать с приложением копий соответствующих материалов курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела или отдела криминалистики в соответствии с компетенцией.

1.17. Формировать в следственном подразделении в отдельные номенклатурные дела: постановления о возбуждении уголовного дела; постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

2. Контрольно-следственному отделу и отделу криминалистики:

2.1. Обеспечить контроль за исполнением руководителями территориальных следственных отделов требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, межведомственных и ведомственных правовых актов, регламентирующих организацию приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях. Своевременно отслеживать негативные тенденции в работе следственных отделов в сфере учетно-регистрационной дисциплины, доводить их до руководства следственного управления, принимать действенные меры к их устранению.

2.2. Организовать своевременное согласование процессуальных решений до их принятия по категориям сообщений, указанных в п. 1.7 настоящего приказа.

2.3. Контролировать направление руководителями следственных подразделений информации об отмене принятого процессуального решения руководителем следственного органа или надзирающим прокурором, внесенных требованиях об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Поступающую информацию и копии соответствующих материалов формировать в номенклатурное дело в целях использования указанных сведений в дальнейшей работе.

3. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

**Проект приказа следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по субъекту «Об организации ведомственного
контроля за расследованием уголовных дел»**

В целях совершенствования ведомственного контроля за расследованием уголовных дел, исключения нарушений уголовно-процессуального законодательства, руководствуясь Положением о Следственном управлении,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям следственных отделов по особо важным делам, районам, городам, межрайонных следственных отделов:

1.1. В своей деятельности руководствоваться Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

1.2. Считать приоритетной задачей обеспечение законности и неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина при возбуждении и расследовании уголовных дел, рассмотрении обращений граждан.

1.3. Постановления о возбуждении уголовных дел по всем категориям преступлений направлять в отдел дежурных следователей следственного управления до 08 часов следующих суток после принятия процессуального решения на адрес электронной почты следственного управления.

1.4. Ежемесячно направлять курирующему инспектору контрольно-следственного отдела или отдела криминалистики в соответствии с компетенцией информацию о ходе и расследовании уголовных дел:

– о преступлениях, по которым в соответствии с Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 23.09.2024 № 106 «О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях» представляются специальные донесения;

– о преступлениях по фактам без вести пропавших граждан;

– по фактам обнаружения непознанных трупов;

– о преступлениях по факту невыплаты заработной платы;

– о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также в отношении несовершеннолетних;

– о преступлениях, связанных с врачебными ошибками;

– о преступлениях экстремистской и террористической направленности;

- о преступлениях, совершенных в сфере экологии;
- о преступлениях в сфере исполнения государственного оборонного заказа, в сфере заказа товаров работ и услуг, для государственных и муниципальных нужд, в сфере топливно-энергетического комплекса, в сфере ЖКХ;
- о преступлениях, совершенных должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, системы ФСИН, а также лицами особого правового статуса, иностранными гражданами и лицами без гражданства;
- о коррупционных преступлениях;
- о преступлениях, связанных с нарушением избирательных прав и законодательства о выборах;
- о преступлениях, связанных с нарушением прав и законных интересов предпринимателей, воспрепятствовании их законной деятельности, в том числе с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав (рейдерство);
- о преступлениях в сфере оборота фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок;
- о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства;
- о преступлениях, совершенных в сфере долевого участия в строительстве;
- о преступлениях, относящихся к подсудности в соответствии с ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

1.5. В ходе осуществления процессуального контроля систематически изучать уголовные дела, в случае необходимости давать письменные указания о направлении хода расследования.

Обеспечивать своевременное принятие исчерпывающих мер к возмещению ущерба, причиненного преступлением, установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, внесение представлений в порядке части второй ст. 158 УПК РФ в первый месяц производства предварительного следствия, обеспечить участие в рассмотрении представлений сотрудников следственного отдела, решительно добиваясь адекватного реагирования на выявленные нарушения.

1.6. Организовывать надлежащий ведомственный контроль за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве и требований уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок продления сроков предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей.

1.7. Проверять обоснованность ходатайств следователя перед судом об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрете определенных действий, а также о продлении срока содержания под стражей с учетом

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Заблаговременно представлять прокурору копии ходатайств следователей перед судом с необходимыми материалами с целью выработки единой правовой позиции, согласования вопросов достаточности и полноты представляемых суду документов.

В случае отказа судом в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения информировать курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела, а руководителям отделов следственного управления – курирующему заместителю следственного управления и незамедлительно инициировать перед надзирающим прокурором обжалование судебного решения.

1.8. В целях выработки единой позиции по существу предъявленного обвинения участникам уголовного судопроизводства и квалификации их действий, а также достаточности собранных доказательств, согласовывать с надзирающими прокурорами проекты постановлений о привлечении в качестве обвиняемого в окончательной редакции.

1.9. По каждому уголовному делу изучать сложившуюся судебную практику, которую использовать при формировании обвинения и оценки достаточности собранных доказательств, а также при решении вопроса об обжаловании решений прокурора и суда, в том числе состоявшихся в порядке ст. ст. 221, 237 УК РФ. Конкретные решения судов приобщать к контрольным производствам по уголовным делам.

Запрашивать информацию о дате утверждения прокурором обвинительного заключения или постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также об итоговом судебном решении по уголовному делу.

1.10. В случае возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия прокурором в порядке, предусмотренном п. 2 части первой ст. 221 УПК РФ, совместно со следователем незамедлительно рассматривать вопрос о целесообразности обжалования решения прокурора.

По факту возвращения уголовного дела судом в порядке, предусмотренном частью первой ст. 237 УПК РФ, инициировать проведение оперативного совещания с участием надзирающего прокурора, в ходе которого обсуждать причины принятия судом решения и при наличии оснований представлять предложения по его обжалованию в апелляционном порядке. О результатах уведомлять курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела, а руководителям отделов следственного управления – курирующему заместителю следственного управления.

1.11. О каждом факте состоявшегося (планируемого) решения в порядке ст.ст. 221, 237 УПК РФ, отмены решения суда в порядке ст. 446² УПК РФ, отмены иного процессуального решения (о приостановлении или прекращении уголовного дела), вынесения судом

оправдательного приговора, незамедлительно письменно уведомлять с подробным указанием причин их вынесения и наличия оснований для обжалования руководителя контрольно-следственного отдела, а руководителям отделов следственного управления – курирующего заместителя следственного управления.

1.12. Обеспечивать средствами ведомственного контроля объективное и полное рассмотрение в 5-суточный срок требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства. В тот же срок письменно сообщать прокурору об устранении допущенных нарушений закона либо выносить мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора. Обеспечить согласование ответа на каждое поступившее требование с контрольно-следственным отделом.

1.13. Незамедлительно письменно уведомлять курирующего инспектора контрольно-следственного отдела следственного управления, а руководителям отделов следственного управления – курирующего заместителя следственного управления о поступлении в суд жалоб на действия (бездействие) и решения следователей и руководителей следственного органа в порядке ст. 125 УПК РФ, результатах их рассмотрения, о вступлении в силу судебных постановлений либо их обжаловании, а также об исполнении решения суда.

Исследовать материалы о поступившей в суд жалобе на действия (бездействие) и решения следователей и руководителей следственного органа в порядке ст. 125 УПК РФ, готовить возражения, обеспечивать и контролировать участие следователя либо иного представителя следственного подразделения в судебных заседаниях, своевременно представлять в суд запрашиваемые материалы.

Согласовывать с надзирающим прокурором единую позицию по вопросу о законности обжалуемого постановления, полноте выполнения проверочных и следственных мероприятий и отсутствии оснований для удовлетворения жалобы.

1.14. Уголовные дела, планируемые к прекращению, не позднее чем за 10 суток до истечения срока расследования по направлениям ведомственного контроля представлять в соответствии с компетенцией в следственное управление для согласования итогового процессуального решения совместно с его проектом.

После вынесения постановления о прекращении уголовного дела незамедлительно направлять уголовное дело в аппарат следственного управления с мотивированным заключением о законности и обоснованности принятого решения.

1.15. Уголовные дела, по которым производство планируется приостановить по п. 1,2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не позднее, чем за 14 суток до даты планируемого решения представлять в отдел криминалистики для его согласования.

Исключить факты приостановления следствия по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ без заключения следователя-криминалиста о выполнении всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

1.16. После приостановления производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 208 УПК РФ, незамедлительно направлять уголовное дело в отдел криминалистики с мотивированным заключением о законности и обоснованности принятого решения.

1.17. Ежемесячно до 1 числа направлять на имя курирующего заместителя следственного управления сведения по уголовным делам:

- о планируемых к окончанию производством;
- следствие по которым планируется приостановить в предстоящем месяце;
- об окончанных производством уголовных дел в истекшем месяце и направленных в суд;
- производство предварительного следствия по которым приостановлено.

В случае не исполнения перспективы по окончанным производством уголовным делам, заявленных на 01 число отчетного месяца, представлять сведения о причинах не исполнения.

1.18. Определять нагрузку подчиненных следователей с учетом уровня их профессиональной подготовки и опыта работы, наличия в производстве материалов проверок, уголовных дел, категории расследуемых преступлений, количества подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам и инкриминируемых им эпизодов преступной деятельности, а также с учетом графика отпусков сотрудников.

2. Отделу дежурных следователей:

2.1. Требовать от руководителей следственных подразделений направлять на электронную почту следственного управления в срок до 08 часов следующих суток постановления о возбуждении уголовных дел по всем категориям преступлений после принятия процессуального решения.

Указанные постановления о возбуждении уголовных дел распечатывать из электронной почты следственного управления в трех экземплярах, один из которых формировать в номенклатурное дело в отделе дежурных следователей, второй экземпляр направлять в отдел криминалистики, третий экземпляр направлять в контрольно-следственный отдел.

2.2. В случае поступления в отдел дежурных следователей информации о регистрации сообщения о преступлении или возбуждении уголовного дела о преступлениях по которым в соответствии с Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 23.09.2024 № 106 «О порядке представления в системе Следственного комитета Российской Федерации специальных донесений и иной информации о преступлениях и чрезвычайных происшествиях» представляются специальные донесения,

информировать руководство следственного управления, руководителей контрольно-следственного отдела и отдела криминалистики.

3. Контрольно-следственному отделу и отделу криминалистики:

3.1. Контролировать ход и результаты расследования по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 1.4 приказа, срок производства предварительного расследования которых превышает 3 месяца, а также поставленных на контроль руководителем следственного управления.

3.2. Систематически анализировать результативность следственной работы территориальных следственных отделов, при выявлении негативных тенденций инициировать принятие мер кадрового, организационно-распорядительного и методического характера.

3.3. В соответствии с компетенцией составлять в месячный срок заключение о законности и обоснованности решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) либо приостановлении предварительного следствия, которое согласовывать с соответствующим руководителем отдела и передавать его на утверждение курирующему заместителю руководителя следственного управления.

3.4. Систематически изучать, обобщать судебно-следственную практику и распространять положительный опыт по обеспечению процессуального контроля в ходе уголовного судопроизводства. Доводить до сведения руководителей следственных подразделений информацию о нарушениях, допускаемых при расследовании уголовных дел.

Практиковать проведение учебных (семинарских и практических) занятий со следователями и руководителями следственных отделов, в том числе с участием представителей органов прокуратуры и суда.

4. Руководителю контрольно-следственного отдела:

4.1. В соответствии с компетенцией организовать эффективный, упреждающий ведомственный контроль за расследованием уголовных дел в территориальных следственных подразделениях.

4.2. При необходимости выработки единой позиции и согласования планируемого по уголовному делу решения заслушивать ход расследования по уголовному делу с приглашением надзирающего прокурора.

4.3. По результатам изучения материалов уголовного дела, представляемых территориальными следственными отделами в порядке исполнения п. 1.14 настоящего приказа, согласовывать процессуальное решение о его прекращении.

5. Руководителю отдела криминалистики:

5.1. Обеспечить исполнение п. 1.4 Приказа Следственного комитета Российской Федерации от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».

5.2. По результатам изучения материалов уголовного дела, представляемых территориальными следственными отделами в порядке исполнения п. 1.14 настоящего приказа, согласовывать процессуальное решение о его прекращении.

5.3. По результатам изучения материалов уголовного дела, представляемых территориальными следственными отделами в порядке исполнения п. 1.15 настоящего приказа, согласовывать процессуальное решение о его приостановлении.

6. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

**Проект приказа следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по субъекту «Об организации и порядке
осуществления процессуального контроля за соблюдением
процессуальных сроков на досудебной стадии уголовного
судопроизводства»**

В целях обеспечения надлежащего процессуального контроля за соблюдением сроков расследования и соблюдения конституционных прав граждан, руководствуясь Положением о Следственном управлении,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям следственных отделов по особо важным делам, районам, городам, межрайонных следственных отделов:

1.1. Принимать всесторонние меры к оперативному и качественному расследованию уголовных дел в установленные законом сроки. Обеспечить эффективную реализацию системы упреждающего процессуального контроля, исключая нарушения процессуальных сроков, принимать безотлагательные меры к своевременному выявлению и устранению таких нарушений. Организовать надлежащий процессуальный контроль за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве и требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих порядок продления сроков предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей.

1.2. При осуществлении контроля за соблюдением процессуальных сроков, рассмотрении либо поддержании ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, продлении срока указанных мер пресечения, руководствоваться требованиями, предусмотренными приказом и.о. Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрании и продлении срока меры пресечения в виде заключения под стражу» (с изменениями от 02.12.2011, от 23.05.2015), ст.ст. 6.1, 10, 97 - 101, 105.1, 107 - 109, 128, 162 УПК РФ.

1.3. Совместно со следователями планировать производство первоначальных следственных действий по всем уголовным делам, представляющим сложность в расследовании, обусловленную большим объемом подлежащих выполнению следственных действий, длительностью производства экспертных исследований, специфичностью предмета

доказывания, обеспечив их производство в течение первых 10 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Лично проверять необходимость назначения каждого экспертного исследования. В случаях возникновения трудностей при выборе алгоритма производства экспертных исследований, подборе экспертных учреждений для их производства, подготовке и согласованию вопросов, подлежащих разрешению экспертным путем, незамедлительно сообщать зональному сотруднику отдела криминалистики о необходимости оказания практической помощи в решении указанных вопросов.

Заслушивать следователя о ходе выполнения плана в целях обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства, пресечения волокиты.

1.4. Осуществлять личный контроль за своевременным назначением следователями судебных экспертиз, получением ими всего комплекса необходимых для исследования материалов, а также своевременность предоставления указанных постановлений и материалов экспертам, о чем получать от экспертных учреждений подтверждающую документацию.

1.5. Во взаимодействии с отделом криминалистики следственного управления обеспечить неукоснительное исполнение требований п.п. 2.1., 3.1. Приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 02.02.2022 № 10 «Об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и Федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

1.6. Обеспечивать постановку на очередь по производству психиатрических судебных экспертиз (при необходимости их проведения) в течение 10 суток со дня возбуждения уголовного дела, своевременное предоставление материалов уголовного дела и явку участников уголовного судопроизводства в экспертные учреждения.

1.7. Обеспечить своевременное и объективное рассмотрение следователями письменных заявлений подозреваемого (обвиняемого) либо его законного представителя или защитника о наличии у подозреваемого (обвиняемого) тяжелого заболевания, включенного в перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», принятие в течение рабочего дня, следующего за днем их получения решения о направлении подозреваемого (обвиняемого) для медицинского освидетельствования в медицинскую организацию государственной или муниципальной системы здравоохранения либо вынесение постановления о мотивированном отказе в направлении для медицинского освидетельствования.

1.8. По каждому факту изменения либо отмены подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебной стадии уголовного судопроизводства в течение 3 суток со дня

принятия данного решения представлять в следственное управление подробную информацию с приложением копии соответствующих процессуальных и судебных решений, а в случае недостатков (нарушений) при производстве следственных и процессуальных действий – объяснений следователя и руководителя следственного отдела.

1.9. После возобновления следствия руководителем следственного органа, устанавливая дополнительный срок расследования 1 месяц. Дальнейшее продление срока предварительного следствия осуществлять в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

1.10. При соединении нескольких уголовных дел в одно производство срок предварительного следствия определять в соответствии с положениями ст. 153 УПК РФ.

1.11. При рассмотрении вопроса о дальнейшем продлении процессуальных сроков исчислять срок содержания обвиняемого под стражей с момента поступления уголовного дела прокурору, а следствия – с момента принятия дела следователем к производству.

Учитывать, что не истекший срок содержания под стражей, в том числе установленный судом, распространяется на последующие стадии уголовного судопроизводства.

1.12. Организовывать и контролировать обязательное участие следователей в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств об избрании и продлении меры пресечения, их качественную подготовку к поддержанию ходатайств и полноту предоставления суду соответствующих материалов.

1.13. Уведомлять зонального сотрудника контрольно-следственного отдела или отдела криминалистики в соответствии с компетенцией о поступлении в возглавляемые следственные отделы из других следственных органов уголовных дел, процессуальные сроки по которым превышают 1 месяц.

1.14. С целью предупреждения нарушения процессуального срока по уголовным делам, расследование которых представляет сложность, инициировать перед надзирающим прокурором проведение совместных обсуждений для выработки согласованного решения по вопросам привлечения участника уголовного судопроизводства в качестве обвиняемого, объеме обвинения и квалификации содеянного, достаточности доказательств.

1.15. Оценивать полноту проведенных судебных экспертиз с учетом поставленных эксперту вопросов. Изучать экспертные заключения незамедлительно после их получения, обращая внимание на содержание и результаты исследований, отражение примененных методик, обоснование полученных выводов. С учетом этого своевременно определять необходимость назначения повторной экспертизы, постановки перед экспертами дополнительных вопросов либо допроса эксперта с целью разъяснения данного им заключения.

1.16. В ходе рассмотрения жалоб обеспечить полную и всестороннюю проверку каждого довода заявителя о нарушении сроков следствия. При поступлении жалоб на несвоевременное проведение следственных действий и необоснованное продление процессуальных сроков в обязательном порядке проводить личный прием заявителей.

1.17. Обеспечить личный контроль за ходом расследования уголовных дел, по которым поданы жалобы в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ в связи с нарушением разумных сроков уголовного судопроизводства.

По каждому факту признания подобных жалоб обоснованными инициировать вопрос о привлечении виновных должностных лиц к ответственности.

1.18. При рассмотрении требований, связанных с не оперативностью расследования, исходить из того, что следователь в силу ст. 38 УПК РФ самостоятельно направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных действий. При этом не является нарушением федерального законодательства невыполнение следственных действий, которые, по мнению прокурора, следовало произвести, если не допущено превышение установленного ст. 162 УПК РФ двухмесячного срока расследования.

1.19. Определить, что продление процессуальных сроков предварительного следствия до 3 месяцев рассматриваются руководителем территориального следственного подразделения, до 6 месяцев – заместителями руководителя следственного управления (в соответствии с распределением обязанностей), до 12 месяцев – руководителем следственного управления.

При продлении процессуальных сроков в аппарате следственного управления требовать от следователей заблаговременно формировать пакет необходимых документов.

Тщательно изучать постановления о возбуждении ходатайств о продлении процессуальных сроков. Принимать меры к незамедлительному устранению выявленных ошибок и недостатков, обеспечивая надлежащее качество процессуальных документов и полноту представляемых в аппарат следственного управления следующих материалов:

– сопроводительное письмо с представлением руководителя следственного отдела о продлении процессуальных сроков, с отражением сведений о принятых мерах к окончанию предварительного следствия в установленный срок, сведений о результатах изучения уголовного дела руководством отдела и принятых мерах в случае выявления нарушения законодательства и организационно-распорядительных документов, в том числе ходатайство перед руководством следственного управления о применении мер дисциплинарного воздействия, а также о наличии либо отсутствии при расследовании уголовного дела сложностей, требующих решения аппаратом следственного управления;

– справку с изложением доказательств виновности обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под

стражу (в случае, если представляется ходатайство о продлении срока содержания под стражей нескольких обвиняемых, то справка составляется в отношении каждого);

– постановление о продлении процессуальных сроков (следствие – в 2-х экземплярах, срока содержания под стражей – в 3-х экземплярах) с отметкой руководителя следственного отдела об их изучении на одном из экземпляров;

– копию справки из медицинской части следственного изолятора о возможности дальнейшего содержания обвиняемого под стражей;

– надлежащим образом оформленные материалы уголовного дела (в подшитом и пронумерованном виде, с внутренней описью документов в каждом томе);

– контрольное производство следственного отдела по уголовному делу.

1.20. Ходатайства сотрудников отделов по особо важным делам о продлении процессуальных сроков до 6 месяцев рассматриваются курирующим заместителем руководителя следственного управления, свыше 6 месяцев до 12 месяцев – руководителем следственного управления.

1.21. Представленное на рассмотрение постановление о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков должно содержать информацию, указанную в Приложении № 1 к данному приказу.

1.22. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий свыше 12 месяцев для получения согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, а также постановление о возбуждении ходатайства перед Председателем Следственного комитета Российской Федерации или его заместителем о продлении срока предварительного следствия свыше 12 месяцев представлять территориальным следственным подразделениям в контрольно-следственный отдел не позднее 45 суток, отделам по особо важным делам – курирующему заместителю руководителя следственного управления не позднее 35 суток до истечения установленного ранее срока.

Учитывать, что вопросы продления срока следствия и содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев подлежат предварительному рассмотрению на заседании коллегии следственного управления.

Руководителям территориальных следственных подразделений совместно с курирующим инспектором контрольно-следственного отдела готовить проекты документов, необходимых для рассмотрения вопросов продления срока следствия и содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев на коллегии следственного управления.

Руководителям отделов по расследованию особо важных дел готовить проекты документов, необходимых для рассмотрения вопросов продления срока следствия и содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев на коллегии следственного управления.

1.23. По поручению руководства следственного управления принимать личное участие в оперативных совещаниях и коллегиях при руководителе

следственного управления и его заместителях по рассмотрению ходатайств о продлении сроков предварительного расследования и меры пресечения, обеспечить участие в таких совещаниях следователей.

1.24. Руководители следственных отделов несут персональную ответственность за качество подготовки документов, представляемых в аппарат управления для продления процессуальных сроков, их мотивированность, соответствие изложенных в названных документах сведений действительности.

1.25. Брать под особый контроль ход и результаты расследования по уголовным делам со сроками следствия и содержания обвиняемых под стражей свыше 6 месяцев.

1.26. В случае необоснованной передачи прокурорами уголовных дел, изъятых у иных органов предварительного расследования, информировать курирующего сотрудника контрольно-следственного отдела.

2. Контрольно-следственному отделу:

2.1. Принимать меры путем организации упреждающего процессуального контроля по исключению случаев необоснованного продления сроков предварительного расследования по уголовным делам и сроков содержания обвиняемых под стражей или домашнем аресте.

2.2. Еженедельно запрашивать в следственных подразделениях информацию о планируемых к направлению в следственное управление ходатайств о продлении сроков следствия или применения меры пресечения, рассматриваемых руководителем следственного управления и курирующим заместителем руководителя следственного управления.

2.3. По поручению руководства следственного управления обеспечить участие руководителя и зонального инспектора контрольно-следственного отдела на оперативном совещании или коллегии следственного управления по продлению процессуальных сроков.

Копию протокола оперативного совещания направлять в следственное подразделение.

2.4. Давать принципиальную оценку неоднократному обращению с ходатайствами о продлении сроков предварительного следствия, в том числе по одним и тем же основаниям.

2.5. При установлении фактов волокиты, ущемления прав и законных интересов граждан, в особенности обвиняемых, содержащихся длительное время под стражей, а также потерпевших, инициировать применение мер дисциплинарной ответственности и материального характера в отношении виновных в этом должностных лиц.

2.6. Совместно с территориальными руководителями следственных подразделений готовить проекты документов, необходимых для рассмотрения вопросов продления срока следствия и содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев на коллегии следственного управления.

2.7. При поступлении от руководителей следственных подразделений информации, указанной в п. 1.8. настоящего приказа, в течении суток

представлять руководству следственного управления краткую информацию о причинах изменения меры пресечения подозреваемому (обвиняемому).

Изучать поступившие материалы, а также объяснения должностных лиц с приложением копий процессуальных документов. Выявлять причины ошибок и недочетов, допущенных в ходе досудебного производства, обращая особое внимание на роль руководителя следственного подразделения в их своевременном выявлении и предупреждении.

При выявлении в ходе изучения материалов нарушений уголовно-процессуального законодательства инициировать привлечение лиц их допустивших к установленной ответственности.

В срок не позднее 3 суток с момента поступления материалов, составлять и представлять руководителю следственного управления мотивированное заключение о законности и обоснованности ареста.

После утверждения заключения, но не позднее 10 суток со дня принятия процессуального решения направлять его копию в Следственный комитет Российской Федерации, информируя о принятых мерах реагирования при наличии нарушений.

3. Отделу криминалистики:

3.1. Организовать оказание практической помощи по выбору алгоритма производства экспертных исследований, подбору экспертных учреждений для их производства, подготовке и согласованию вопросов, подлежащих разрешению экспертным путем, по всем уголовным делам по запросу следственных отделов.

3.2. Обеспечить контроль за своевременным назначением судебных экспертиз и предоставлением материалов для исследования экспертам, организовав в необходимых случаях взаимодействие с экспертными учреждениями по вопросам внеочередного производства экспертными исследованиями, либо сокращения сроков их производства.

3.3. Контролировать ход производства экспертных исследований по уголовным делам со сроками следствия и содержания обвиняемых под стражей свыше 6 месяцев.

3.4. Проверять достоверность представляемых руководителями следственных отделов и следователями сведений о датах направления ими в экспертное учреждение (экспертам) материалов уголовного дела и объектов исследования, сроков производства экспертиз.

4. Контроль за исполнением приказа оставляю за собой.